Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

№ 268 (25986) ● Понедельник, 25 сентября 1989 года ● Цена 5 коп.

БОЛЬШЕ ОРГАНИЗОВАННОСТИ И ПОРЯДКА В БОРЬБЕ ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ

Встреча в ЦК КПСС

Как уже сообщалось, 21 сентября в ЦК КПСС М. С. Горбачев встретился с большой группой рабочих, колхозников, входящих в состав центральных выборных органов партии. Открывая встречу, М. С. Горбачев сказал, что у него давно было настроение побеседовать с ними, хорошо, что это совпало и с их пожеланием, и сразу пригласил участников встречи к откровенному разговору.

Первым взял слово **К. Н. Панов**, мастер производственного обучения Горьковского профтехучилища № 5. Во-первых, сказал он, что нас беспокоит. Мы, безусловно, за демократизацию, за кооперативы, за перестройку. Скажу прямо, когда прошел январский, а за ним и июньский (1987 г.) Пленумы ЦК КПСС, в народе чувствовался подъем. Я после этих Пленумов выступал в коллективах более 50 раз, народ меня слушал, понимал, вопросы задавали. Сейчас приезжаю — настроение не такое. В парткомах — тоже какая-то растерянность, внимания к людским нуждам не хватает.

Мы, рабочие и крестьяне, находимся в гуще событий, все видим. Непорядок, что идут забастовки, действует преступность. Что, у нас порядок некому навести? Не разгружаются сотнями тысяч вагоны, парализованы дороги, а правоохранительные органы молчат. Это не может не беспокоить людей! В любой семье если нет порядка — не будет и благополучия, а в такой огромной стране — тем более. Обеспечить людей продовольствием, создать им нормальные жизненные условия без наведения порядка трудно. Он должен быть во всем.

На трибуне **Н. М. Ершова**, наладчица Пермского производственного объединения «Машиностроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского». То, что ситуация в стране непростая, отметила выступающая, ясно всем. Но встает вопрос: как изменить ее к лучшему? Правоохранительные органы, на которые мы возлагаем большие надежды по наведению порядка, нуждаются в нашей поддержке и помощи. Недавно я побывала в ряде отделений милиции. И что же выяснилось? Зарплата у милиционеров маленькая, техническое оснащение — на низком уровне. Тяжело с жильем, детскими садами, яслями. Какой же при этом может быть стимул к работе? Только при решении всех этих вопросов мы сможем иметь хороших, достойных защитников правопорядка.

Беспокоит и положение в армии, продолжила выступающая. Нам не безразлично, на каком уровне находится обороноспособность страны. Сокращая военных, мы порой не беспокоимся об их дальнейших судьбах. Впрочем, и о тех, кто остается на боевом посту, заботы мало. Проблемы тут те же: зарплата, бытовая неустроенность. Уже сейчас в некоторых высших военных училищах трудно с набором курсантов.

А разве должны оставаться вне поля зрения общественности люди, освобождаемые сегодня из мест заключения? Я побывала во многих колониях, беседовала с сотнями человек. Выйдя из зон, они остаются вне всякого внимания. У них нет работы, нет жилья. Стоит задуматься, какие меры следует предпринять и в этом отношении.

Далее оратор остановилась на вопросах усиления партийного влияния в трудовых коллективах. Она, в частности, отметила: у нас в городе и области нет забастовок, люди понимают, к каким последствиям ведет оставление рабочих мест. Но почему это не понимают в других регионах? Рабочие справедливо требуют строго спросить с руководителей областей, краев, республик, где допускаются беспорядки. Улучшать жизненные условия одним в ущерб другим — наверное, это не выход из положения.

Необходимо по-новому взглянуть и на сам облик партийного работника, продолжила выступающая. Мало сегодня быть просто хорошим человеком, честным коммунистом, надо еще и обладать богатыми знаниями, быть хорошо подкованным, свободно владеть словом, с тем чтобы достойно давать отпор каждому, кто противится перестройке, мешает продвижению вперед. Не мешало бы в этом смысле и со стороны Центрального Комитета КПСС внести соответствующие коррективы в учебу партийных кадров.

Слово предоставляется **В. С. Чичерову**, бригадиру производственного объединения турбостроения «Ленинградский Металлический завод». В своем выступлении он акцентировал внимание на решениях сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, который, по его мнению, ответил на многие волнующие людей вопросы.

Бывая в трудовых коллективах, сказал оратор, ощущаешь, что сегодняшние встречи отличаются напряженностью. Многих задевает: почему в магазинах нет необходимых товаров, почему не пресекаются факты спекуляции, почему в ряде случаев становится хуже.

Очень большие нарекания вызывает деятельность некоторых кооперативов. Кого бы ни спросил, все за кооперативы, но за те, которые идут от земли, которые что-то производят. Но ведь немало и таких, кто попросту скупает в магазинах продукты и затем торгует ими втридорога. Тот же шашлык стоит 5—6 рублей. Пропадают и нитки, ткани. Женщины возмущаются: почему в кооперативах на прилавках есть все что угодно, а в магазинах пусто? Сшить какую-то вещь самим стало невозможно. Когда это кончится?

М. С. Горбачев. Мне товарищ Гидаспов сказал, что вы наконец завершили дискуссию, которая началась еще во время моего посещения Ижорского завода. Решено перерегистрировать все кооперативы и те, которые встали на спекулятивный путь, закрыть.

Голоса. Правильно.

М. С. Горбачев. Вот вы и передайте всем своим руководителям наш разговор на эту тему. Провести перерегистрацию. Причем в новый Закон о кооперации мы закладываем такой пункт, чтобы вопросы об открытии и закрытии кооперативов решали не зампред или кто-то еще, не просто исполком, а депутатская комиссия на месте.

Далее т. Чичеров заострил внимание на деятельности неформальных объединений. Он, в частности, сказал: скоро предстоят выборы в местные, Верховные Советы республик. Что тут настораживает? Многие рабочие, выдвигавшиеся ранее кандидатами в народные *депутаты, когда их спрашивают*, будут ли они снова вступать в предвыборную борьбу, отвечают: нет, больше мы в подобных кампаниях участвовать не будем. Я думаю, партия упустила из виду ту помощь, которую должна была оказать в этом отношении рабочему классу. Потому у рабочих и возникает апатия к общественной деятельности. Скажем, уже сейчас представители народного фронта активно выступают со своими программами по телевидению, а мы молчим. У неформалов находятся средства, бумага, хорошие печатные станки, чтобы пропагандировать свои программы, а рабочие порой месяцами не могут пробиться к телевизионным экранам, опубликовать статью в газете. В партийном комитете объединения «Кировский завод», например, не устают повторять: у нас нет бумаги, нет печатных станков, чтобы поддержать рабочих депутатов.

В заключение В. С. Чичеров подчеркнул необходимость повсеместной активизации рабочего контроля.

На трибуне **В. М. Малыхин**, бригадир электриков Волжского автомобильного завода. Меня, сказал он, беспокоило раньше и сейчас следующее. Вот возвратимся мы с Пленума и нас спросят: что же дальше? Какие шаги думаете предпринять? Скажу откровенно: ответить на все вопросы будет очень и очень непросто. Сидим вот сейчас мы все в этом зале, погоны у нас, членов ЦК, большие, но — без звезд. Да, без звезд! Пока мало что от нашей позиции зависит, ведь спросить по-настоящему с нерадивого партийного работника на местах мы по сути не можем. Ни в Уставе партии, ни в какой-либо инструкции четко не обозначены наши права, права членов ЦК с мест. Скажем, можем ли мы потребовать освобождения того или иного секретаря горкома или райкома партии за провал в работе? Лично мне это неведомо. В лучшем случае, если тебя уважают, то еще прислушаются как-то к твоему мнению. Не более. Может быть, только у нас так? Не думаю, что у других лучше. Сейчас, когда партию обвиняют во всех грехах, каждое слово члена ЦК должно быть особенно веским и авторитетным.

Ко мне лично многие обращаются с письмами, отметил далее выступающий. Многих принимаю у себя дома. Это даже хорошо, что дома: люди видят, как живу. У многих мнение, будто все члены ЦК живут в хоромах. Приходят — мнение меняется. Но порой и досада берет: мы не имеем под рукой даже самого элементарного. Скажем, бланка: «Член Центрального Комитета КПСС». Те же ходатайства о чем-либо приходится писать на бумажках. Это, поверьте, не мелочь.

Второй вопрос, который бы хотелось затронуть. Народ недоволен послаблением законодательства. Это только на руку тем элементам, которые занимаются подстрекательством и нагнетанием в обществе нездоровой обстановки.

В заключение т. Малыхин поддержал предыдущих ораторов в том, что трудовые споры нельзя решать только методом забастовок. Он, в частности, подчеркнул: к забастовкам в основном призывает тот, кто в чем-то обижен или хочет прорваться к власти. Таким «деятелям» следует давать решительный отпор.

Слово берет **В. Т. Адылов**, токарь Ташкентского авиационного завода. Обращаясь к М. С. Горбачеву, оратор сказал: мне, Михаил Сергеевич, было очень больно, когда я присутствовал на I Съезде народных депутатов и когда два часа шла жесткая и порой бездоказательная, разносная критика партии. И ни один секретарь обкома, горкома партии не выступил в ее защиту. Мы все ждали этого, но не дождались. Получается действительно так, что на сегодняшний день так называемые неформалы оказываются сильнее некоторых наших идеологических работников.

Далее выступающий акцентировал внимание на проблемах экономического характера. Он, в частности, сказал: в Узбекистане с одобрением восприняли решение правительства о снижении посевных площадей под хлопок. Это дает возможность выделять колхозникам по 20, 25, 30 соток земли, чтобы они могли выращивать овощи и фрукты. И было бы правильно и дальше продолжать эту линию. Возможно, я и повторюсь, продолжил далее т. Адылов, но еще раз хочется подчеркнуть: очень трудно стало встречаться с трудовыми коллективами. Все разговоры сводятся лишь к вопросам: почему нет в магазинах мыла, стирального порошка, сахара, других товаров. Я прямо здесь должен заявить: это, как мне кажется, дело рук торговой мафии. Кому-то выгодно создавать нервозную обстановку, чтобы лишний раз обвинить во всем партию, партийных руководителей. И потом уж очень много бездельников, тунеядцев у нас. Этому должен быть положен конец.

Затем слово предоставляется слесарю-сборщику Куйбышевского авиационного завода **Г. И. Ануфриеву.** Хочу коснуться двух моментов, которые здесь еще не прозвучали, сказал он. Первый. На душе делается неспокойно, когда говорят, что, дескать, абсолютно во всем были застойные времена. Как-то обидно слышать это. Мы, например, всю жизнь работали. Всю жизнь старались трудиться так, как на фронте: давали самолеты. Сейчас почти половину пассажиров перевозят нашими самолетами. Какие же застойные времена были в нашем конкретном трудовом коллективе? Непонятно. Сейчас этим «застоем» кое-кто спекулирует. Мы, рабочие, даже стесняемся свои ордена носить.

Второй момент — это поддержание дисциплины, она у нас упала. Это тревожит всех.

Отвечая на вопрос М. С. Горбачева, почему в первые годы перестройки количество нарушений трудовой дисциплины уменьшилось, потом опять возросло, причем возросло в то время, когда управление делегируется вниз, коллективу, выступающий отметил половинчатость решений по использованию хозрасчета на его конкретном предприятии. Здесь только в этом году более или менее предметно почувствовали, что такое хозрасчет.

Далее оратор коснулся проблем Российской Федерации. Да, мы много, справедливо много, сказал он, рассуждаем о Нагорном Карабахе, о Прибалтике... О России же стали говорить только в последнее время, когда начались забастовки. А ведь о России надо помнить всегда. Куйбышевская область в промышленном отношении, если сравнить ее с Эстонией, значительно масштабнее, дает продукции больше. Однако в социальном плане население живет значительно хуже, чем в Прибалтике. Это несправедливо.

Получалось так, пояснил рабочему М. С. Горбачев: где больше было союзных предприятий, отвечающих за выполнение важнейших задач, тому региону отчислений было меньше. Парадокс. В Законе же о местном Совете и местном самоуправлении будет все поставлено на свои места, поправлено, чтобы, начиная от самого низшего звена, все Советы имели бы нормальный процент отчислений для своих нужд.

Завершая свое выступление, Г. И. Ануфриев подчеркнул: мы условий не ставим. Мы хотим работать. Только дайте нам региональный хозрасчет. Других требований у нас нет. Будем все работать на перестройку.

Следующим на встрече выступил звеньевой механизированного звена по выращиванию сахарной свеклы колхоза имени Суворова Украинской ССР **Е. Н. Парубок.** Он рассказал, что в его хозяйстве складывается неплохой урожай. По 45 центнеров зерна на круг. Сахарной свеклы собираемся по колхозу взять по 500 центнеров. Крестьяне верят в перестройку, подчеркнул он, и ждут, что она пойдет быстрее. Большую озабоченность вызывает только то, что, начавшись хорошо, она сейчас как бы на тормоз наткнулась. А тормоз очень простой, сказал выступающий. Вот пример. Сегодня крестьянин, механизатор, я и *мои товарищи на квартал получаем* кусочек мыла. И это при том, что грязь, смола, пыль — все на нашей коже. Воды горячей у крестьянина нет, только холодная или очень холодная. И как этим куском мыла, как этой пачкой порошка «отстирать» механизатора или доярку, которые работают с пяти утра и до десяти вечера? Надо поднять спрос с каждого за порученное ему дело и поднять конкретную заботу о людях — нехватка и тормозит добрые перемены.

Мы понимаем ситуацию, какая сложилась сейчас с продуктами, продолжил Е. Н. Парубок. Продаем сверх плана и мясо, и молоко, и хлеб, и картофель. Но трудно говорить с людьми, когда они спрашивают: а что взамен? Цемента нет, лес — 150 рублей кубометр, кирпич — 100 рублей, гвоздей нет. Своему сыну не могу достать два десятка ученических тетрадей! Уверен: это какая-то мафия все делает, кто-то крепко наживается на этом, высказал свое мнение оратор. Как ей руки скрутить? Ведь что это такое: сейчас, чтобы построить дом для молодого механизатора, доярки или просто специалиста, надо 40 тысяч рублей. 20 тысяч дает колхоз. Но колхоз, он же тоже с каждым годом «тускнеет», беднеет. Если раньше комбайн покупали за 7 тысяч, то сейчас платим 48 тысяч. Вот новые силосные комбайны, хорошие комбайны, но они нам просто не по карману. И все-таки мы хотим как-то молодежь задержать — она охотно идет к нам, нет у нас острой потребности в кадрах, но чтобы удержать ее, надо много строить. А строить сейчас тяжело и самому крестьянину, и колхозу.

Надо как-то поддержать село. Поддержать, и мы накормим страну. Обидно ведь, что мы располагаем такими землями, и люди у нас хорошие, а на прилавках пусто. К слову, в эти дни уборка на Украине продолжается, погода отличная. Механизаторы днюют и ночуют в поле, но если случится так, как в прошлом году, когда весь комбайновый и автомобильный парк остановился в нашем хозяйстве, да и не только в нашем, на две недели — не было бензина, не было дизельного топлива, толку от крестьянского соленого пота не будет, продуктов на столе не прибавится. Значит, поддержка селу нужна конкретная и своевременная: углем, соляркой, стройматериалами. А вместо этого в последнее время все чаще приходят в хлеборобскую хату эмиссары разных фронтов и «рухов» и тянут крестьянина митинговать. В страдную пору — на площадь! Обращаюсь к тем, кто бастует и митингует: словами делу не поможешь, а вот порушить созданное легко.

Пора, думаю, разобраться с некоторыми кооператорами. Хватит им раздевать нашу экономику и вместе с ней — шахтера, механизатора. Ведь закупают, скажем, государственное мыло за 40 копеек, а продают за 3.40. На каждом кусочке «навар» 3 рубля. Вот такая «помощь» трудящемуся человеку, причем узаконенная. В Киеве я всю жизнь покупал шампунь за рубль 60 копеек. Кооператив «Улыбка» наклеил новую этикетку и «гонит» за 4.60. Вот это «Улыбка»!

Выступает прядильщица производственного объединения «Камышинский хлопчатобумажный комбинат имени А. Н. Косыгина» Волгоградской области **В. Н. Черкашина.** Она поддержала своих товарищей в вопросе о дисциплине. Если, заявила В. Н. Черкашина, мы на каждом рабочем месте не будем выполнять свою работу так, чтобы ее не пришлось переделывать, у нас дело никогда не сдвинется с места. И, конечно, нужно повышать ответственность, потому что, посмотрите, сколько у нас принимается хороших решений. Но конкретного лица, кто бы отвечал за то или иное постановление, за его выполнение, — нет. Что у нас получилось с постановлением о трезвости? Кто пил, тот и пьет, а сахар исчез.

Далее выступающая остановилась на роли и ответственности средств массовой информации. Какая-то однобокая политика у нас получается, сказала она. По телевидению, в газетах избивают партийных работников кто как может, и кто сильнее и больнее — тот и «герой времени». А почему не предоставляют страницы газет, экраны телевидения толковым, авторитетным партийным работникам? Ведь мы, на местах, видим, что есть действительно добросовестные трудяги, работники, которые не считаются со временем, не жалеют сил, идут в коллективы, помогают нам. Бывают они и у нас на советах трудового коллектива, где им задают очень острые вопросы, и они не уходят от них.

Все говорят о передаче власти, отметила далее выступающая. Но, поверьте, пока не придешь именно к партийному работнику, пока не вникнет, не возьмется за дело он, вопрос с места не сдвинется. Десяток кабинетов обойдешь, и только партработник может помочь. Это факт. Почему все еще бездействуют исполкомы Советов народных депутатов? Непонятно, или прав у них нет, или просто желания брать эту самую власть.

Далее В. Н. Черкашина подняла острую отраслевую проблему. Я текстильщица, сказала она, работаю уже около 30 лет. И практически все время на одном и том же оборудовании. На XXVII съезде КПСС моя коллега В. Н. Плетнева говорила об оборудовании для легкой промышленности. Прошло четыре года, а ничего не изменилось. Взять нашу прядильную машину. Эта машина даже по своим техническим данным «запрограммирована» на выпуск некачественной пряжи. Наши женщины, да и мужчины хотят ходить в тонких сорочках из облегченной ткани. На этом же оборудовании мы не можем выпускать такую ткань. Мы, текстильщики, ждем именно нового, качественно нового оборудования.

30 лет работаю овощеводом, сказала в своем выступлении бригадир-овощевод совхоза «Детскосельский» Ленинградской области **В. Р. Паршина.** Мы, ленинградцы, первые начали развивать овощеводство защищенного грунта. Но вот условия труда никудышные. Пришла я туда — лом, грабли, вилы, лопата были у наших женщин (в основном это женский труд. У меня бригада 120 человек: 9 мужчин и 111 женщин), и сейчас те же лопата, вилы, грабли, только лома не стало.

В 1982 году на майском Пленуме ЦК так обрадовалась я, что Вы, Михаил Сергеевич, выступая, сказали: будем развивать базу переработки и хранения. Семь лет прошло. А ведь так и теряем овощи, как теряли. А что такое овощи для наших людей? Ведь мы овощей едим очень мало! А теряем так много, что у нас уважение к своему же труду пропадает. Понимаете, какое после этого у нас настроение? Очень затянулась в сельском хозяйстве реорганизация, внизу в это время постепенно наступает расхлябанность.

Я понимаю так: страна у нас общая. А получается, что вот торговля, например, это государство в государстве. Я за тридцать лет работы в сельском хозяйстве убедилась: торговле наплевать, что там у производителей пропадает. То же самое заготовители. Овощи выращиваются круглый год, конвейер мы наладили, значит, и базы должны быть готовы, чтобы взять все. А они сейчас начинают полной мерой вымещать на нас свои ведомственные обиды.

Или вдруг нитратами всех запугали. Сколько раз ходила на то же Ленинградское телевидение, говорила: дайте мне слово, зачем же вы людей подогреваете? Как только не нужны базам овощи, так сразу и телепередача «600 секунд» подключается и говорит: ядовитые, дескать, овощи в совхозе «Детскосельский». Да что это такое?

Пробиться на телевидение рабочему очень трудно. На нашем объединенном пленуме горкома и обкома выступал рабочий Юрий Иванович Арефьев. Говорит: столько бьюсь, прошу, дайте мне сказать, у меня есть что сказать. Пусть не так красиво скажу, но скажу от души, скажу и то, что у нас наболело.

Я бы тоже сказала о том, что наболело: ведь молодежь-то к нам сейчас не идет. Если бы у нас в овощеводстве были машины — технологическая цепочка от посева до уборки, — появилась бы и молодежь, решились другие вопросы.

Слово взяла **Г. В. Касьянова**, ткачиха Красноярского шелкового комбината. Рабочих нашего Красноярского края очень тревожит разгул преступности, взволнованно говорит она. Мафия, спекуляция — эта зараза уже распространилась по всем регионам, поэтому правильно рабочие возмущаются. Надо наводить порядок.

И вот еще о чем хотелось бы сказать. Мне сегодня дважды звонили из Красноярска. Сейчас проходят отчетно-выборные собрания в партийных организациях, и, знаете, уже возмущаются не рабочие, а руководители среднего звена — начальники цехов, мастера. Ведь они тоже тянут на себе такую лямку, если можно так сказать, как и рабочие. А вот возьмите любую газету — все о бюрократии, о бюрократизме. Что ни руководитель, то обязательно бюрократ. Ну какой же бюрократ начальник цеха? До того заклеймили руководителей, что рабочие, имея среднетехническое или высшее образование, не идут в начальники цехов. Вот недавно мы выбирали начальника цеха и не могли найти кандидатуру — никто не хочет, никто не соглашается идти на это место. Поэтому просьба: и в печати надо наводить порядок. Вся страна узнала о Кабаидзе — знаменитом директоре. Но что, у нас один Кабаидзе в стране? Почему не пишут и о других директорах? Ведь есть же заводы крупные, есть у нас хорошие руководители. Не рассказываем о них,

(Окончание на 2-й стр.)

АДРЕСА ОПЫТА

Мончегорская фабрика в Мурманской области создала совместное с финской фирмой «Коивосилта» предприятие по производству обуви. Значительное место среди моделей фабрики займет обувь для рабочих различных профессий. Прогрессивная технология, новое оборудование и доброкачественное сырье позволят уже в ближайшее время наладить массовый выпуск отличной продукции.

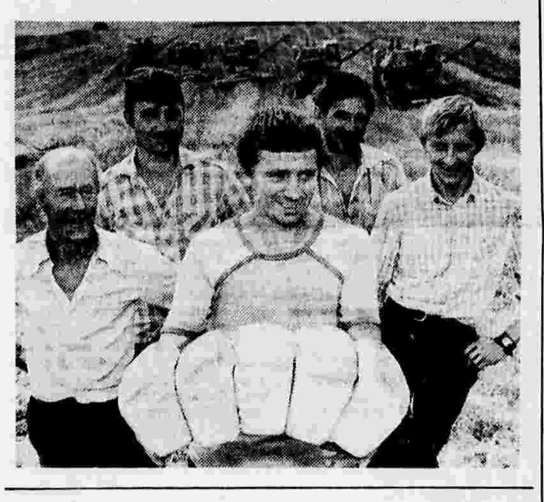
● Инженер-технолог Марина Ямцова.

◇ ◇

В совхозе «Мартыновский» Алтайского края, по-хозяйски организовав дело, сумели в нынешнее засушливое лето вырастить богатый урожай. Около тридцати центнеров с гектара дают зерновые. Чтобы максимально сократить сроки уборки, применили уже забытый, но когда-то хорошо зарекомендовавший себя метод уборки крупными механизированными отрядами. Их посылают на участки созревших хлебов независимо от того, кто какое поле засевал и обрабатывал. Все работы ведутся в комплексе: обмолот, скирдование, вспашка зяби. Результаты впечатляющи — по темпам осенних работ совхоз значительно опережает соседние хозяйства.

● Звено комбайнеров, возглавляемое Л. Рябовым, добившееся наивысшей выработки в районе.

Фото С. Майстермана и В. Садчикова (ТАСС).

РАПС ДАЕТ ШАНС

РЯЗАНЬ, 24. (Корр. «Правды» Н. Киреев). Ранние сроки сева и уборки зерновых позволили земледельцам Рязанщины значительно повысить потенциал пашни. Она «заработала» на корма, а значит, и на продуктивность дойного стада.

В большинстве хозяйств «зеленый конвейер» пополнили озимым рапсом, который до прошлого года на здешних полях не пользовался вниманием.

Под пожнивные посевы рапса выделены солидные площади в Рязанском, Шиловском, Касимовском, Михайловском и других районах. «Зеленый конвейер» будет действовать до начала октября.

— Раньше этот период был очень болезненным, надой падал в среднем на два килограмма молока от коровы, — поясняет директор совхоза «Рязанские сады» Н. Хахликов. — Теперь подобного не происходит. Килограммовая прибавка, которая сейчас достигнута, во многом связана с включением в рацион рапса и люцерны.

К сожалению, не все поверили в эффективность возделывания ценной культуры. Кое-кто, как и прежде, отдает предпочтение традиционной бобово-овсяной смеси. Однако, несмотря на нерешительность специалистов Милославского, Новодеревенского, Ухоловского районов, посевы рапса в целом по области расширяются. По сравнению с прошлым годом они возросли вдвое и составили свыше 15 тысяч гектаров.

Земледельцы понимают, что активное использование высокопитательного корма в осеннем рационе животных позволит повысить отдачу ферм.

Нужны глубокие перемены

Сегодня зал заседаний Верховного Совета СССР в Кремле снова заполнится после каникулярного перерыва народными депутатами СССР. Впрочем, каникулы для большинства депутатов были достаточно деловыми: встречи с избирателями, изучение конкретных проблем, выезды в «горячие точки» страны, чтобы своим авторитетом и знаниями способствовать сглаживанию многих социальных и национальных конфликтов.

Обратная связь с народом — мощнейшая составляющая обновленной политической системы — сработала четко. Об этом свидетельствует и большое количество законопроектов, внесенных на рассмотрение Верховного Совета СССР.

Что нам, гражданам великой державы, предстоит сделать? От чего отказаться, на чем сосредоточить внимание, чтобы положительные сдвиги в рядовой, будничной жизни подтвердили правильность избранного партией политического курса? На эти вопросы будем ждать ответа от второй сессии Верховного Совета СССР и второго Съезда народных депутатов СССР.

— 3 страница.

Об открытии второй сессии Верховного Совета СССР

Открытие второй сессии Верховного Совета СССР состоится на совместном заседании **Совета Союза и Совета Национальностей** сегодня, 25 сентября 1989 года, в 10 часов утра в зале заседаний палат Верховного Совета СССР в Кремле.

БОЛЬШЕ ОРГАНИЗОВАННОСТИ И ПОРЯДКА В БОРЬБЕ ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

поэтому у людей и появляется такое мнение о руководителях — все плохие, все нехорошие.

Я не хотела говорить, но вот эти телефонные звонки заставляют меня об этом сказать. Вы понимаете, когда было землетрясение в Армении, у меня вся семья плакала, честное слово говорю, все у телевизора сидели и плакали. Но вот случилась трагедия в Приморском крае. Там, я знаю, остались без жилья тысячи и тысячи людей. Прошел тайфун, дважды их там топило. И ни слуху ни духу. Ну почему так происходит? Если помогать, так помогать тогда всем. Ведь там тоже такое же несчастье, люди там остались без крова, погиб скот, смыло весь урожай, плодородную землю. А печать молчит. Как же, чем помогли Приморскому краю?

М. С. Горбачев. Необходимые решения по оказанию помощи Приморскому краю приняты. Но сообщать, информировать об этом действительно надо.

Г. В. Касьянова. И еще. В начале пятилетки мы обращались в Верховный Совет. У нас в Красноярске очень серьезная экологическая обстановка. По этому поводу вышло постановление Совета Министров, но о нем у нас что-то ни слуху ни духу до сих пор. Просили бы ускорить его реальное действие.

Выступает **А. Я. Колесников**, бригадир комплексной бригады горнорабочих шахты «Молодогвардейская» производственного объединения «Краснодонуголь».

Проблем в Донбассе тоже очень много, отметил он. Однако сегодня кое-кто пытается решать их языком ультиматумов — то ли в Центральный Комитет, то ли в Президиум Верховного Совета, то ли в Совет Министров: дай мне, и все! Так ведь, только таким образом мы все свои проблемы не решим. Давать-то ведь особо нечего. Надо работать для того, чтобы всем было хорошо. У нас после забастовки сейчас производительность упала, работать многие не хотят, и это не только в угольной промышленности. Я 43 года забою отдал. С 1946 года еще восстанавливал шахты. И у меня душа болит. Надо как-то поставить дисциплину, чтобы она была. Говорят, что ни руководитель — то бюрократ. Нельзя так понимать! Если уж мы пошли на выборы, что же выбирать такого руководителя, чтобы никого не ругал, такого, чтоб ни с кого не спрашивал? Так же нельзя. Руководитель должен быть грамотным, эрудированным, требовательным.

Я рядом с селянами живу и вижу, что не хуже меня, шахтера, *они трудятся.* Надо сегодня помочь и работникам сельского хозяйства — у них такой урожай овощей! Когда-то было так: пришел срок — поехали на помощь. Сегодня же многие горожане заявляют: нет, пусть в магазин готовое привезут.

Надо поднять наши партийные органы. Многие, конечно, растерялись. Я понимаю. Нередко, как только выходит партийный работник на трибуну, находятся различные свистуны и крикуны. Даже рядовому коммунисту трудно, не дают слова сказать. И угрозы можно услышать. Но мы не падаем духом, и думаю, что *переломим ситуацию.*

Сейчас, продолжил выступающий, многие школьники 9—10-х классов, студенты работают в сельском хозяйстве. Но, товарищи, вы видели, чтобы в газетах, на телевидении показали эту молодежь, их работу? Нет — показывают в основном других. Труд вообще отошел на задний план. А молодым очень нужен современный положительный образ человека. Мы показываем, где кто что украл, где кто кого убил, где что подорвал. Почему мы не покажем того же Емельяна Парубка, который сегодня 500 центнеров возьмет свеклы? Почему ткачиху не покажем? Где мы хлебороба показали? Металлурга?

Всемерно развивая демократию, сказал в заключение оратор, надо в то же время и ставить кое-кого на место, создавать условия для спокойных дискуссий. Нужна дисциплина. А сегодня кое-кто требует: вынь мне 25 рублей только за то, что я в шахту спустился и поднялся. Ну так же нельзя, чтобы государство раскидывалось такими деньгами. Деньги надо зарабатывать.

Выступает **В. С. Костин**, бригадир комплексной бригады шахты «Зиминка» научно-производственного объединения «Прокопьевскгидроуголь» Кемеровской области. Я солидарен с товарищем Колесниковым, отметил он, по отношению к тем моментам, которые произошли у нас в Кузбассе и в Донбассе. В Кузбассе создается своего рода общественно-политическая организация. Причем сейчас приезжают к нам гонцы из Донбасса, Воркуты, Караганды, Москвы и будоражат рабочих. На мой взгляд, эти вопросы требуют внимания центральных органов. Думаю также, что и проведение забастовок надо поставить в рамки закона. И как можно быстрее.

Теперь о кадрах. Михаил Сергеевич, Вы извините, но я напрямую скажу. Вот в выступлениях в поездках по стране Вы сказали: не нравится руководитель — убирайте, переизбирайте его... Кое-кто сейчас спекулирует на этом.

М. С. Горбачев. Да. Я знаю, **где это сказал. Хочу, чтобы вы меня правильно поняли. Кто же лучше вас знает, кто** чего стоит? И мы учитываем этот фактор. Неужели мы кого-то откуда-то будем навязывать вам. Ведь, по-моему, социализм и должен отличаться тем, что народ сам же себе избирает руководителя. Другое дело — выбирать надо компетентного, а не угодного. И так уж если избрали, то три—пять лет не трогать, дать развернуться. Тогда человек будет действовать уверенно.

С места. И еще хотелось бы внести предложение. Может быть, это для раздумья. Все-таки, думается, в Политбюро один-два представителя из рабочего класса должны быть.

М. С. Горбачев. Вопрос не праздный. Я лично считаю, что в предсъездовской дискуссии этот вопрос надо обсудить, а именно: об усилении влияния рабочего класса в партии.

Слово берет **А. В. Сторожук**, оператор Криворожского металлургического комбината «Криворожсталь» имени В. И. Ленина.

Хочу сказать о Пленумах ЦК. Я не раз подавал записки для выступления. Но чаще всего предоставляют слово первым секретарям обкомов. И хорошо, что организована эта встреча. Что касается Пленума, регламент выступлений на нем — 15 минут. Но сколько повторений в выступлениях, общих слов! А нам, рабочим, привыкшим к трудовой обстановке, хочется конкретности. Ее мало.

Вчера на Пленуме выступали по поводу того, что действуют какие-то силы — в Закавказье, где-то в Прибалтике, какие-то теневые силы. А почему мы их не можем увидеть? Почему организаторы выступлений, идущих вразрез с перестройкой, остаются в стороне? И вот, Михаил Сергеевич, ехал я на Пленум, прямо из цеха, от огня, у меня и сейчас губы обожженные, рабочие и говорят, передай Михаилу Сергеевичу, передай в ЦК — нам порядок нужен в стране, дисциплина. Демократия — хорошо. Но нужна и дисциплина. Те же «агитаторы»-подстрекатели, чего они ездят по Союзу, на какие средства, какие ценности сами они создают? А ведь все материальные средства зарабатываются рабочими руками.

Или возьмем прессу. Чаще всего печать говорит, пишет хорошо, правильно. Но почему она забывает человека труда? Если и попадется в прессе рабочий, то в лучшем случае — кооператор.

У нас порой нет жизненных ориентиров. Меня-то уже не сдвинешь. Но молодежь? Часть ее хорошо трудится рядом с нами. Но как только где-то на *стороне потянулся за теми,* кто загребает деньги, достает их любыми средствами, — уже не парень, а какой-то прихвостень получается. Или проведем мы пленум профсоюзов. Сейчас модно требования посылать наверх, в вышестоящие органы. Шлют требования любые, на любой этаж. Профсоюз кинулся наверх по своим каналам, администрация предприятия — по своим. Как будто все требования могут быть удовлетворены так: пошел, где-то гора золота, набрал лопату, принес — вот вам на вашу забастовку. Разве это дело? Деньги нужно заработать! И спасибо, что *отозвались на нашу просьбу.* А горкомы и райкомы кое-где оторвались от трудовых коллективов. Это не дело. И позицию рабочего-коммуниста нужно укреплять.

Н. А. Павлов, оператор по добыче нефти и газа управления «Сургутнефть» им. 50-летия СССР Тюменской области. Вы были у нас, Михаил Сергеевич, сказал он, в 1985 году. Хотелось бы, чтобы Вы еще приехали. Зеленых заборов больше не будет. На партактиве приняли решение — никаких приукрашиваний. Как есть, так и есть.

М. С. Горбачев. А молочный завод начал давать продукцию?

Н. А. Павлов. Работает, в этом году ремонт был. Как брали обязательство, так и отремонтировали его. Работает.

М. С. Горбачев. Вагончики остались еще?

Н. А. Павлов. Как раз там, где заборы стояли, там сейчас есть массивчик. Не узнаете, когда приедете. Но сразу же скажу о проблемах. У нас стройиндустрия есть, завод ДСК неплохой. Но возникают перебои с цементом. Под вопросом жилье, программа может нарушиться.

И еще — есть тревоги за Россию. Хотелось бы, чтобы кто-нибудь из членов Политбюро на эту тему по телевидению выступил.

Слово берет **Г. А. Авакян**, оператор Ереванского прижелезнодорожного почтамта. Я хочу с самого начала, сказала она, согласиться с товарищем, который здесь выступил насчет телевидения и прессы, что они показывают слишком много плохого. Как будто у нас хорошего ничего нет. Здесь сказали, что у нас были забастовки и что из-за забастовок другие не могли работать. Я против забастовок. Предприятие, где я работала, ни разу не бастовало, работали как надо. Ну а с другой стороны, можно понять забастовщиков. Забастовки ведь у нас были после Сумгаита.

Второй вопрос, о чем я хотела сказать, — это насчет блокады. Я думаю, что мы после Великой Отечественной войны *должны были забыть это слово.* Но что сейчас у нас творится? Уже сколько времени мы в таком положении находимся! Мы сейчас в таком тяжелом положении, особенно беженцы, что вы даже не представляете. Домов нет, а скоро зима. Приехавшие к нам строители простаивают без работы. Ситуация очень тяжелая.

Слово предоставляется **В. А. Петрову**, токарю производственного объединения «Завод имени Малышева» (г. Харьков). Наше предприятие, сказал он, оборонного значения. Меня многие наши рабочие просили поднять такой вопрос: вот уже скоро будет год, как у нас сократился выпуск продукции примерно в 10 раз. Надо же загружать чем-то нас! Что самое главное — уходят хорошие кадры, молодежь уходит в кооперативы. У нас есть несколько тысяч рабочих, дельные инженерно-технические работники, производственные площади есть. Вы говорите, Михаил Сергеевич, что нужно оборудование для легкой промышленности. У нас все есть — и специалисты, и оборудование, так почему бы наш завод не загрузить этими заказами?

Ну а второй вопрос — идеология. У нас в области, в Харькове неформальные объединения каждый день митингуют, каждый день критикуют обком партии. А отпора нет. И даже народные депутаты в этом участвуют. К слову, ожидали, что все избранные нами народные депутаты будут с большей заботой относиться к насущным нуждам избирателей. Но пока от некоторых особой помощи нет.

Нам, членам ЦК, часто приходится выступать в молодежных организациях, в учебных заведениях. Многие говорят: нет у молодежи идеалов. Это тревожит, вызывает у меня боль. Считаю, что и комсомол нам, нашей партии, надо както вместе укреплять.

Слово берет **Т. А. Сметкова**, сборщица микросхем Ленинградского научно-производственного объединения «Позитрон». Я секретарь цеховой партийной организации, сказала она. Мы много говорим о том, что должны повышать роль и авторитет партии, первичных партийных организаций. Но как? Нам говорят: работайте у себя в коллективах. А как работать? Приезжаем с Пленума, нам задают массу вопросов. Иногда трудно ответить, но мы пытаемся сказать, что было хорошего, что было плохого, как вопросы решаются, а что не решается.

И знаете, люди нам верят. Говорят: побеседовали и как будто на Пленуме побывали. Но здесь встает другой вопрос: надо отчитаться в цехе, надо отчитаться в объединении, в районе, в городе. Сколько же *времени на это уходит?* **А мы ведь рабочие, нам надо работать. И вот я полдня не работаю, а потом мне надо вечером отрабатывать. Моя бригада вечером работает, они выполняют план, зарабатывают деньги, а я отрабатываю то, что не сделала раньше.** Правильно: должна сделать свое, но у меня ведь тоже семья. Как быть?

Партийная организация нашего объединения выходила в Центральную Ревизионную Комиссию с предложением: давайте попробуем хотя бы на нашем объединении, на другом объединении, в районе, в области провести такой эксперимент. *50* процентов партийных взносов оставим областному комитету либо районному комитету, и они сами уже на месте будут смотреть, как расходовать эти деньги.

На Пленуме говорили, что нужно больше самостоятельности республикам, коммунистическим партиям республик, областным комитетам. Вот, я думаю, это и будет как раз одно из тех реальных дел. Мы будем содержать партийный аппарат, секретаря парткома, заместителя секретаря парткома. Мы посчитали, что сможем даже «содержать» секретаря областного комитета партии. Тем более ведь мы говорим о том, что надо крепить связь между нашими руководителями и низовыми партийными организациями.

У нас сейчас мало кто идет работать в советские или в партийные органы. Я знаю много хороших людей, но когда им говоришь: «Почему же ты не идешь?» — в ответ слышишь: «Да зачем мне это надо, там я, кроме неприятностей, кроме болезней, ничего не наживу, а здесь, на старом месте, я более или менее спокойно работаю». Просто обидно, что хорошие люди редко идут в партийные или советские органы.

Мы понимаем, что для того, чтобы был хороший руководитель, он должен отработать как минимум три—пять лет. Ведь не случайно ставится вопрос о том, чтобы и секретари парткомов, и советские руководители работали не меньше десяти лет. А у нас уговорили начальника цеха пойти в заместители секретаря парткома, и он потерял в два раза в зарплате. Думаю, три года выдержит, но больше не сможет.

И еще одно хочу сказать. Мы говорим о том, что должны поднимать авторитет партии, авторитет каждого члена *Центрального Комитета,* каждого коммуниста. Вы понимаете, все-таки есть у нас несправедливость и в партии. На нас многие нападают, что у нас свои санатории, больницы, дома отдыха. Сейчас много сделано для того, чтобы привести это в соответ*ствие. И все-таки мне, например,* обидно: 9 лет была секретарем партийной организации, 5 лет — членом бюро районного комитета партии, работать приходилось много. И знаете, никто ведь ни разу не побеспокоился и не сказал: «Ты хоть и не освобожденный партийный работник, а почему бы и тебе не дать путевку, чтобы съездила отдохнуть?» Нам надо открыть двери всех таких заведений для партийных активистов. Это будет только на пользу.

М. С. Горбачев. Вы очень правильно подняли эту тему, нам надо ее проработать.

На трибуне — **А. М. Максимкина**, регулировщица опытного завода Рижского производственного объединения «Радиотехника». События в Прибалтике, сказала она, всех волнуют. Это самый, наверное, больной вопрос сегодня. Заявление Центрального Комитета о положении в Прибалтийских республиках воспринято далеко неоднозначно. Хотим мы того или не хотим, а у нас есть реальная угроза раскола в партии по национальному признаку. Есть такое. Вы посмотрите, сколько у нас формальных, неформальных общественно-политических организаций, и во главе их стоят *коммунисты.* У каждой такой организации своя программа, свой устав, которые отличаются от Программы и Устава партии. Я так понимаю: если эти коммунисты вступили в общественные организации, то они должны вести в них линию партии. А ведь на деле получается прямо противоположное. Думу Народного фронта, например, возглавляют коммунисты, и они же призывают выйти из состава Союза. Не вяжется как-то.

Говорят, у нас нет морального террора. Нет, есть. Нужно партийное товарищество. Да, нам, членам ЦК, членам Ревизионной Комиссии, надо выходить в коллективы. Но когда начинаешь дискутировать с оппонентами, то зачастую за своей спиной поддержки не чувствуешь. Почему? Да именно потому, что в партийных комитетах однозначно линию партии даже секретари партийных комитетов не держат. Идет нередко шельмование. Поэтому очень многие растерялись и даже испугались. А ведь мы, коммунисты, должны консолидироваться, вместе отстаивать позицию партии.

Слово предоставляется **А. П. Мясникову**, машинисту экскаватора Коршуновского горно*обогатительного* комбината Иркутской области. С каким воодушевлением, сказал рабочий, мы встретили перестройку. Вспоминаю, как шагнули демократия и гласность. Но постепенно они начали перерастать во вседозволенность и безнаказанность. Начали искажаться даже постановления Центрального Комитета.

Вот мы говорим сейчас о кооперативах. Недавно у нас побывал заместитель министра торговли С. Д. Алешин. Я ему сказал, что кооперация нам дает большую пользу, но ведь под кооператоров сейчас подстраиваются и комбинаторы. До чего дошло? Сахар продают по полтора рубля килограмм. Мешками продают. В два-три раза дороже продают овощи. И сделать ничего нельзя, у продавца документ кооператора. Что он, производит эти продукты? Ради бога, тот, кто производит сельскохозяйственную продукцию и про*мышленные товары,* — *продавай* за столько, сколько это стоит. Ты вложил свой труд. Нельзя допускать, чтобы кто-то набивал карман за счет трудового народа.

Для меня было дико, когда услышал, что бастуют шахтеры. Почему, спрашивается, люди труда стали бастовать? Наверное, социальные вопросы — строительство, медицинское обслуживание, Продовольственная программа и ряд других — довели до крайне тяжелого положения. И мне кажется, что в центральных органах, может быть, и не совсем четко знали об этом. Я думаю, что и секретарям обкомов партии не нужно скрывать истинную картину перед центром. Если мы выращиваем 100 тонн зерна, нужно и говорить, что вырастили именно 100 тонн. Не нужна дутая статистика. И о забастовках, считаю, надо разъяснять людям, что каждая забастовка — это потери, наши общие потери в миллионы и миллионы рублей. Ведь если так пойдет, товарищи, мы просто страну растащим. Нет у нас такого отдельного мешка, из которого мы могли взять и дать забастовщикам. Дадим шахтеру, значит, урежем у металлурга. Разве не так? Конечно, тяжело, проблем много, но работать надо. Работать, создавать материальные ценности.

Еще об искажении постановлений наших центральных органов. Переход на хозрасчет, самофинансирование — все это необходимо. Но посмотрите: идет вымывание дешевых товаров. Что это значит? Тот, кто сегодня стоит у руля, т. е. директор завода, прекрасно знает, что порошок или зубная паста, или что другое, выпускающееся у него, необходимо для государства. Но ему невыгодно сегодня выпускать эту продукцию. Он выдает более дорогую, а на эту смотрит сквозь пальцы. Я считаю, что *и в этом случае надо принимать* конкретные меры по отношению ко всем, кто виноват в создании такой ситуации. И это тоже будет забота о народе.

В заключение перед участниками встречи выступил М. С. Горбачев.

Заключительное слово М. С. ГОРБАЧЕВА

Не формально, по существу скажу — я доволен, что мы поговорили так откровенно. Может быть, кто-то из вас считает, что «наверху» не всё знают? Нет, товарищи, знаем. Нынешнее руководство ситуацию знает и воспринимает ее близко к сердцу, переживает вместе с вами за все наши дела.

Уж кто больше всего и желал бы, чтобы перемены и обновление шли к лучшему и быстрее, так это партия и ее руководство. Поэтому здесь у нас с вами не должно быть никаких недомолвок. Да вы, наверное, и сами убедились в этом, находясь в составе ЦК. Мы держим руку на пульсе жизни и хорошо слышим его. Располагая широкой информацией, принимаем на том или ином направлении решения политического плана: в сфере экономики, в сфере идеологической, в том, что относится к политической реформе, деятельности самой партии. Какова их общая направленность? Какова здесь наша позиция? Прямо вам скажу об этом, товарищи, следующее.

Первое и самое главное. От тех подходов, на которые мы встали в революционной перестройке, *мы не откажемся,* хотя и пытаются тут многое нам подбросить. Нашу страну мы будем развивать на основе тех ценностей, которые заложил Октябрь. Отступлений от этого не будет. Будем развивать и обогащать социализм, делать его таким, чтобы он был действительно строем трудящихся и для трудящихся, чтобы каждый рабочий, трудящийся человек чувствовал себя уверенно, знал, что тут он не посторонний, а активный творец всех дел, что он ко всему причастен. Вот — главный смысл, главная философия перестройки: сделать все для того, чтобы человек чувствовал *себя в обществе нужным,* мог полностью раскрыть свой потенциал.

Все как будто бы просто. Но, оказалось, это самое простое часто и является самым сложным. Мы не имели готовых формул и ответов, как кратчайшим путем реализовать задуманное. Поэтому действительно оказались в затруднительном положении с точки зрения того, как политику перестройки перевести в реальные формы жизни. И вот теперь — не без ошибок — набираемся опыта. Приняли в принципе правильный Закон о предприятии. Он направлен на то, чтобы люди сами хозяйничали на своем участке работы. Но ведь получилось так, что и здесь кое-кто развернул этот закон в своих узкоэгоистических, групповых целях. Некоторые хотят побыстрее накрутить доходы и зарплату — даже за счет производственных фондов, — забывая, что на этих фондах, которые следует непременно обновлять, им же надо работать и сегодня, и завтра.

Непросто осуществляется и политическая реформа. В принципе она оздоровляет всю жизнь общества, раскрепощает его духовный потенциал. Но в то же время, попутно, этот здоровый процесс сопровождается и негативными проявлениями, которые нас всех сегодня волнуют. Значит, и здесь нужны коррективы. Прямо скажу: многие сложности происходят оттого, что *мы не имели* готовых ответов на все поставленные жизнью и перестройкой вопросы. Совместно ищем эти непростые ответы. Такова логика жизни и развития любого общества. К примеру, мы не сразу пришли к выводу, что без решения вопроса о собственности, об использовании различных форм социалистической собственности дела не будет.

И, ставя вопросы об экономической самостоятельности республик или других административных образований, о хозяйственной самостоятельности предприятий, мы во всем этом должны глубоко и основательно разбираться. Но должны делать это, имея в виду, что предприятия у нас связаны тысячами живых производственных нитей, которые создавались годами. И поэтому нельзя бездумно, с ходу разрубить, разделить эти связи. Так не могут поступать ни серьезные политики, ни серьезные экономисты. Значит, мы должны решительно продолжать дело, внося необходимые коррективы, своевременно решая возникающие вопросы. Это — во-первых.

Во-вторых. Полностью принимаю и воспринимаю всю вашу информацию, ваши советы и требования, тем более что все сказанное вами — это не только лично ваше — ведь вы принесли сюда настроения тысяч людей. Действительно, все мы сейчас должны поднять дисциплину в стране, чтобы в целом порядка было больше. А для этого надо применять не только экономические механизмы, но и силу закона, партийного и воспитательного воздействия, в том числе — и через прессу, телевидение и радио. Вопросы подняты вами правильно. Справедливо. Они отражают обеспокоенность всего общества тем, чтобы наш корабль шел устойчиво и верным курсом.

Разделяю полностью и вашу обеспокоенность за положение в партии, ее роль в перестройке. Вы знаете, что эта тема всегда присутствует в моих публичных выступлениях *и беседах.* Прежде всего скажу, что тот, кто покушается на партию, тот подрывает и перестройку, и стабильность в обществе. Говорю это не потому, что мы с вами коммунисты, члены ЦК, а я еще и Генеральный секретарь с определенными служебными обязанностями. Нет. Это по существу, товарищи.

Нам крайне нужна сила, которая постоянно помогала бы вырабатывать политические ориентиры. Общество должно их иметь, чтобы знать, куда и для чего идти, из чего при этом исходить. Нельзя жить без одухотворяющей цели, путеводная звезда нужна всегда. И каждому человеку, и обществу в целом. Нам крайне нужна КПСС, как объединяющая сила во имя общественного прогресса. Все это может обеспечить только обновленная партия. Это нужно понимать отчетливо. Находятся силы, которые пытаются подбросить нам другие цели и ценности, расшатать общество. Их не устраивает твердая перестроечная позиция КПСС.

В этой связи должен сказать, что, если мы такую силу, как наша партия, не только сохраним, но и обновим, придадим ей мощный динамизм, успех начатого дела будет обеспечен. Это — тоже ключевой вопрос. Нам нечего стесняться. Позиции и цели наши честные. Надо действовать. Да, в партии были и рашидовы, и щелоковы, и им подобные. Но не они определяли лицо партии, а миллионы честных коммунистов, которые теперь трудом своим двигают дело перестройки. Поэтому нельзя ставить знак равенства между отщепенцами от партии и партией в целом, между отщепенцами от руководства и руководством в целом.

И в конце концов партия все сделает так, чтобы поставить все на свои места. Я думаю, что этот процесс, хотя тяжело и болезненно, но уже идет. Сильный звонок нам дали выборы. Партии надо перестраиваться, если она хочет сохранить роль лидера общества. Мы не можем и не должны от*сиживаться в кабинетах,* действовать по старой колее, когда аппарат крутил всеми, учил всех, даже членов ЦК. Это время ушло безвозвратно. Сейчас — идите к людям, смотрите, что происходит в жизни, что волнует людей, помогайте улучшать жизнь, поворачивайте на это кадры, будьте всегда вместе с людьми: вот какой подход и стиль нужен партийным работникам любого ранга сегодня!

Я уже не раз говорил — мы все родом из Октября. Я категорически против любых попыток менять социальную окраску наших идеалов и ценностей. Другое дело, что мы должны сделать народ настоящим хозяином на предприятии, в районе, городе, стране. Через все демократические процессы добиться того, чтобы народ, и прежде всего рабочий класс, имел реальную власть, управлял страной. Да и народ других ориентиров у нас не примет. Мы должны сотворить и выстрадать свое, социалистическое. Трудно, болезненно, но, я думаю, все сделаем и все выдержим. Поэтому партию надо крепить, и, я думаю, прошедший Пленум в этом смысле дал хороший импульс и Центральному Комитету, и всем коммунистам. И это консолидирующее понимание ответственности того, как действовать, как идти, как решать, должно передаться всем. Уходить всем надо от старого, бюрократичного, идти на постоянный контакт *с народом.* Это главное. Но именно этого нам пока недостает.

Некоторые коммунисты и партработники оказались в обороне, порой тоже пасуют перед новизной проблем, трудностями. Тогда возникает вопрос: что же мешает им действовать активно и наступательно? Может, не хватает способностей? Или нравственного, морального права кому-то недостает? Борьба за умы и сердца людей будет идти, товарищи. Вы, члены Центрального Комитета, должны это понимать. Если мы вызвали революцию, если глубокие перемены уже идут, то не мо*жет и не будет происходить* все примитивно просто. И мы должны отчетливо видеть, что и на каком направлении у нас наметилось или намечается, своевременно предотвращать негативные моменты. Если таких явлений не видеть и давать, как говорят, всему этому раскрутиться, будет большой вред нашему общему делу. Мы не должны этого допустить. Но нельзя допустить и замедление или промедление перестроечного процесса, нельзя допустить топтание на месте. Всякая остановка губительна — это возврат назад, к прошлому, в котором мы уже были.

Согласен, что нам надо действовать решительнее, и сейчас мы, Политбюро и правительство, этим занимаемся. Нам надо решить вопрос с многими дефицитами, ослабить напряженность на рынке. Для решения больших социальных вопросов потребуется время, чтобы развернуться. Это должны хорошо понимать все. Но, с другой стороны, совершенно очевидно, что нам следует обратить самое пристальное внимание и на механизм распределения всего производимого в стране. Согласен — нужен жесткий рабочий контроль над тем, чтобы дефицитная продукция не уплывала к тем, кто спекулирует, наживается на трудностях. Нужно решительно ударить по спекулянтам и перекупщикам, тем, кто, ничего не производя, паразитирует на честном труде других.

В ходе встречи я пометил все наиболее важные, на мой взгляд, вопросы, которые здесь поднимались. И мы обязательно отреагируем на них должным образом.

Здесь правильно говорили о статусе члена Центрального Комитета КПСС. Как показывает практика, вопрос этот у нас не проработан. Коммунисты, вошедшие в состав центральных выборных органов партии, не имеют даже рабочего места, чтобы принять людей, побеседовать с ними. Надо решить и вопрос с транспортом. Здесь правильно говорили об улучшении оперативного информирования членов ЦК на местах, чтобы они своевременно получали необходимые материалы, обзорную информацию по внутриполитическим и международным вопросам, чтобы были всесторонне вооружены для участия в дискуссиях по любому вопросу. В ближайшей перспективе надо продумать и о закреплении в Уставе КПСС ряда новых положений, связанных с правами и обязанностями членов Центрального Комитета КПСС.

Встреча еще раз подтвердила, что всем нам нужно действовать более активно и целеустремленно. Здесь много говорилось о трудностях на местах. Критиковали центр. Принимая эту критику, должен все же заметить, что никакой центр не в силах сделать абсолютно все, во всем подменить работу на местах. Меньше оглядок на центр в ожидании указаний сверху, больше инициативы и самостоятельности в решении любых возникающих вопросов и трудностей. Только при этом условии перестройка будет становиться реальной. Дорогу осилит идущий.

Здесь правильно говорилось о том, что при любой системе управления нужны толковые кадры. Чем они лучше, компетентнее, квалифицированнее — тем успешнее пойдут дела. Это аксиома, рожденная всей нашей практикой, нашей жизнью. Вопрос о другом — нам всем надо совершенствовать механизм отбора кадров. Существовавшая до последнего времени практика келейно-административного назначения кадров обедняла наш кадровый корпус, не раскрывала его неисчерпаемые возможности. И от этого теряла страна. Мы располагаем колоссальным кадровым потенциалом во всех сферах народного хозяйства. Надо его сполна задействовать, дать кадрам больше самостоятельности. Потому что нельзя управлять по команде из центра такой махиной, такой огромной страной, как наша, с ее особенностями.

Здесь поднимался вопрос о нашей армии, обороноспособ*ности. Хочу хотя бы вкратце* об этом сказать. Прежде всего вы должны знать: мы ни на один миллиметр не отступим от того, чтобы надежность нашей обороны и безопасность страны были всегда обеспечены должным образом. Для этого мы должны иметь современную армию, оснащенную всем необходимым, окруженную заботой и поддержкой народа, чтобы офицеры и солдаты чувствовали, что и сегодня, и завтра они будут иметь все необходимое для выполнения своего долга. Об армии вопрос в принципе должен решаться всегда так: делать все необходимое в интересах страны, в интересах ее безопасности. Армия — это народное детище, она — плоть от плоти народа, должна служить интересам народа, и об этом не следует забывать ни при каких обстоятельствах.

Разумеется, в условиях складывающихся в мире новых реальностей мы должны по-новому рассматривать и вопросы обеспечения нашей обороноспособности. Мы пошли на значительное сокращение военных расходов, уменьшение доли национального дохода на нужды вооружения. Сокращая расходы на эти цели, мы концентрируем внимание на качественном перевооружении армии и этим самым ни в коей мере не допускаем ослабления общего уровня нашей обороноспособности. Попутно хотел бы заметить, что ранее по существу закрытая сфера наших оборонных интересов становится все более открытой и контролируемой. А это гарантия того, что и здесь все будет осуществляться в интересах самого народа. Кстати, таким и был ленинский замысел строительства Вооруженных Сил Страны Советов.

Конечно, непростые, а нередко и острые перестроечные процессы коснулись и наших Вооруженных Сил. Но перестраиваются сегодня все. И экономика, и наука, и сама партия. И все это, как я уже не раз отмечал, в той или иной мере задевает людей, затрагивает их реальные, привычные интересы. Преодолевая все и обновляясь, нам надо идти вперед. И тут нужен характер, нужна решительность. Не спасовать, не поддаться трудностям, не поплыть по течению. Надо изменять ситуацию, управлять обстановкой, надо, подчеркиваю, на всех уровнях — от центра до трудового коллектива — решать *практические вопросы.*

На встрече ставился и вопрос о предстоящих выборах в Советы. Это большая работа, и правильно высказано было замечание, что партия несет ответственность за ее исход, как и за ту сложную ситуацию, в которой оказался рабочий класс в ходе предыдущей выборной кампании. Принимая это замечание, вместе с тем надеюсь, что и рабочий класс не будет сидеть сложа руки, извлечет для себя хороший урок из всего происшедшего. Рабочий класс и партия должны и будут действовать совместно. Все лучшее, самое активное, что уже сейчас выкристаллизовалось из рабочего класса, должно передаться, прийти в Советы. Туда должны войти самые авторитетные, самые деятельные представители рабочего класса, крестьянства. Разумеется, и интеллигенции. Только это сможет гарантировать жизненность Советов. Мы из этого исходим.

Заканчивая беседу, хочу еще раз поддержать сказанное вами. Давайте наращивать единство, наводить во всем порядок, поднимать дисциплину и ответственность за дела и поступки. Давайте смелее выходить на народ, на политические дискуссии и действовать уверенно. Мы — на правильном пути, а это главное. Что касается поставленных здесь конкретных вопросов, которые всех нас беспокоят, то мы должны в самое ближайшее время решать их общими усилиями партии и народа.

(ТАСС).

ПИСЬМО В НОМЕР

Если жить интересами партии

На партучете я состою в областной газете «Гомельская правда» и как общественный распространитель печати очень рад за своих товарищей в редакции: большинство из них с удовольствием подписались на партийные издания. Да и как же иначе? Разве в наше время коммунист может не интересоваться жизнью, проблемами КПСС, перестройкой в ее рядах?

К сожалению, с совершенно иной позицией пришлось столкнуться в ряде трудовых коллективов области. Во многих парторганизациях секретари и их заместители совершенно не знают, как идет подписка. Начали хвататься за телефонную трубку, выяснять, а потом сокрушенно разводили руками: плохо идут дела. Более того, в одном парткоме и сам его секретарь не будет получать партийные газеты, журналы. Как же он будет работать, откуда черпать опыт, на чем учиться?

Понятно, что подписка — дело добровольное. Никто не заставляет бегом бежать на почту или к распространителям прессы. Дело того или иного руководителя, коммуниста, что читать, развлекать ли себя или быть в курсе забот КПСС. Но также и дело его партийной совести. Кстати, я задавал вопросы, например, тем, кто не желает получать «Правду»: а чем вас не устраивает газета? Отвечают: «Мало интересных материалов». А потом выясняется — они ее не читали уже несколько лет!

Может, надо просто по-доброму, заинтересованно поговорить с подписчиками? Если, конечно, живешь интересами партии...

Н. НОВИК.
Зав. отделением издательства ЦК КПСС «Правда» в Гомельской области.

Обстановка в Карабахе

СТЕПАНАКЕРТ, 24. (ТАСС). Крайне тяжелая обстановка сложилась в сельском хозяйстве Нагорного Карабаха. Невиданная в этих краях засуха погубила зерновые, выгорели и травы на пастбищах. Но еще более серьезными потерями для экономики оборачивается прерванное автомобильное и железнодорожное сообщение автономной области с другими регионами страны.

— В хозяйствах из-за отсутствия горючего остановлен сбор винограда, госзаказ на который недовыполнен на 60 процентов. Если блокада продлится еще дней 10, погибнет богатый урожай,— говорит председатель агропрома НКАО Л. Петросян.— Еще хуже положение в общественном животноводстве. Мы успели получить лишь десятую часть полугодового фонда концентрированных кормов. Скот стоит некормленный вторую неделю, на свинокомплексах начался внеплановый забой животных. Однако переработать на месте полученное мясо невозможно, вывезти — тоже. Наши машины даже в сопровождении военных не выпускаются за пределы области, нечем заправить технику в дальний рейс. За последние недели мы не сдали государству ни одной тонны мяса. Сейчас решается вопрос о транспортировке этого важнейшего вида сельскохозяйственной продукции вертолетами армейской авиации.

Блокада НКАО несет убытки и народному хозяйству самого Азербайджана. В ТАСС поступила тревожная телеграмма от руководителей Кировабадского мясокомбината о недопоставках из автономной области мяса, особенно свинины. Между тем именно в Кировабаде несколько дней назад многотысячная толпа остановила и вернула в Степанакерт армейскую колонну бензозаправщиков, направлявшихся на военные склады за горючим...

Практически перекрыт въезд автотранспорта в область, третью неделю до Степанакерта не доходят пассажирские и грузовые поезда. В этих условиях жизнеобеспечение населения НКАО вынуждена взять на себя военно-транспортная авиация. С начала сентября ею доставлены свыше 250 тонн муки, более 50 тонн продовольственных и 30 тонн промышленных товаров, медикаменты и другие важные грузы.

Нельзя допустить, чтобы старики, женщины и дети страдали от нехватки продовольствия и товаров первой необходимости, чтобы выращенный урожай пропадал в поле. Комитет особого управления и комендатура особого района принимают меры для деблокирования области.

Ваши акции!

РИГА, 24. (Корр. «Правды» О. Мешков). Работники республиканского инженерного центра мясной и молочной промышленности стали держателями акций, а вручил их — по пятьдесят тысяч каждая — директору центра председатель колхоза «Алауксте» А. Юрциньш.

Условия для инженеров весьма хорошие: колхоз гарантирует им твердые ежегодные 15 процентов с вложенного капитала в течение десяти лет.

ФОТОКОНКУРС «ПРАВДЫ»

● ПРЯХА. (Смоленская крестьянка Татьяна Васильевна Николайчук). Фото А. Лиепиньша.

ЭКСПРЕСС-АНКЕТА «ПРАВДЫ»

НУЖНЫ ГЛУБОКИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Накануне второй сессии Верховного Совета СССР парламентский корреспондент «Правды» Ю. Урсов попросил ряд депутатов ответить на следующие вопросы:

1. Что нового вы почерпнули для себя, встречаясь с избирателями?

2. Что, по вашему мнению, должно отличать ход и стиль работы второй сессии?

3. Какие законопроекты в повестке сессии вы считаете наиболее важными?

А. ЖУРАВЛЕВ,
профессор, доктор экономических наук (Минск):

1—2. Возвращался в Москву на сессию с чувством тревоги. И не только от конфликтов разного рода, потрясающих страну, но и потому, что решения первого Съезда и летней сессии мои избиратели приняли довольно прохладно. Люди оценивают итоги нашей работы гораздо сдержаннее, чем мы. Это серьезный сигнал. Мне приходилось выслушивать упреки в половинчатости намеченных мер, в их непоследовательности. Очевидно, слишком много надежд возлагали на первые шаги нашей демократии, а она оказалась дамой непростой, требующей долгого и кропотливого внимания.

Очень мешает решать конкретные проблемы неопределенность статуса народного депутата СССР. Какими полномочиями и возможностями мы обладаем? Непонятно. Отчасти поэтому с трудом можно найти общий язык с исполкомами. Многое зависит от предстоящих выборов в местные Советы, чтобы «замкнуть» снизу реформу политической системы. Нам в этом отношении придется здорово поработать.

А в целом, считаю, пришло осознание и к депутатам, и к избирателям, что одним рывком в рай не въехать. Работать нужно много, анализировать квалифицированно, обладая и полной информацией, и альтернативными вариантами того или иного законопроекта. Думаю, нас теперь оценивать станут не по красивым фразам и образным сравнениям. Наступает время сухих цифр. Отсюда — и ответ на второй вопрос. Сейчас будем заниматься конкретными проблемами, проектом Государственного плана и Государственного бюджета на следующий год, формами собственности... Здесь надо считать и считать, а подобная работа шума не терпит. Так что, надеюсь, деловитости, сдержанности и результативности прибавится.

3. Бесспорно, одной из главных станет дискуссия вокруг проекта Государственного плана и Госбюджета на 1990 год. Совет Министров уже довольно давно декларирует социальные приоритеты экономики, а в этих проектах социальный раздел снова задвинут куда-то чуть ли не на пятнадцатое место после промышленности, капитального строительства и так далее. Нет ни одного нового показателя, свидетельствующего о социальной переориентации экономики. Таким показателем может стать, к примеру, уровень удовлетворения платежеспособного спроса населения. От него надо строить и приоритеты планирования, и направления расходов государственных средств. Но прежде, конечно, необходимо провести комплекс малоприятных мер финансового оздоровления. В их основе должна лежать триада реформ: цен, доходов и денег, причем последняя — с неэквивалентным обменом. Он нужен, чтобы выбить колоссальные суммы у магнатов «теневой» экономики.

Г. БУРБУЛИС,
научный работник (Свердловск):

1. Мысли после встреч с избирателями, в общем-то, не из самых приятных. Ситуация в стране очень непростая. Мне кажется, что результаты нашей работы весной и летом не смогли остановить не только экономический спад, но и нарастание крайне отрицательных настроений у рядовых избирателей. Хотя не могу не отметить, что они довольно заметно изменились по сравнению с предвыборной кампанией: возросли требовательность, уровень запросов к нам. Чувствуется, что дебаты на Съезде и сессии не прошли даром, многие люди со знанием дела рассуждают об экономике, национальных отношениях. Судя по моим наблюдениям, каникулы стали для ряда моих коллег поводом поразмышлять о двойственности своего положения: с одной стороны, необходимо принимать важнейшие решения, а с другой — не всегда хватает для этого профессиональных качеств. Избиратели же выставляют требования жесткие, доходящие порой до угрозы отзыва. И многие депутаты, пытаясь действовать в интересах своих округов, забывают, что сделать это возможно, лишь разрешив важнейшие проблемы. А именно — изменив систему государственной власти и укрепив экономически и юридически местные Советы.

2. Первая сессия была внешне интенсивной. Но очень часто ее напряженность не была подкреплена изнутри. Боюсь, что подобное может произойти и сейчас. Конечно, мы учимся демократии. Но надо учиться с умом, чтобы качество решений соответствовало нуждам избирателей, было им понятно. Поддерживаю точку зрения многих моих коллег о том, чтобы изменить порядок работы сессии. В основе должны быть заседания комитетов и комиссий — три дня. Нужно отвести два дня для совместных заседаний. И один день — творческий, чтобы можно было, не боюсь этого слова, подучиться, побеседовать со специалистами, проанализировать статистику...

3. Мой избирательный округ охватывает три района (условно говоря): управленческий, рабочий и сельский. Своего рода модель общества. Потому мне совершенно ясно, что из множества законопроектов в повестке сессии важнейшим, несомненно, будет закон о собственности. Именно она — сердцевина всех политических, социальных, юридических изменений в обществе. Но мало признать правомочность разных форм собственности. Необходимо принять и ряд сопутствующих законов о местном самоуправлении, налогообложении и других.

К. МОЛЛАНИЯЗОВ,
мастер бригады нефтяников (Туркменская ССР):

1. Знаете, что было неожиданным для меня? Люди, еще вчера, до Съезда народных депутатов и первой сессии Верховного Совета СССР, ратовавшие за самую полную демократию, после их окончания начали требовать чуть ли не армейского порядка. Почему? Тот образец демократии, который продемонстрировали первый Съезд и первая сессия, от идеала далек. Мы сейчас очень часто приносим государственность в жертву демократии. И люди это чувствуют по разгулу преступности. Поэтому перед второй сессией необходимо подумать о том, что у демократии, у плюрализма мнений должна быть совершенно твердая платформа.

2. Нужно больше деловитости, меньше отвлеченных рассуждений. Один из самых острых вопросов — межнациональный. К сожалению, на прошлой сессии, да и после нее руководители республик, в которых возникали взаимные национально-территориальные претензии, не подавали пример для компромисса, что осложняло решение острых проблем. Думаю, на этой сессии и последующем Съезде их позиция должна измениться.

3. В стране сейчас очень многие конфликты возникают из-за того, что ущемлены права людей, непосредственно создающих материальные ценности. Поэтому при всей важности вынесенных в повестку сессии законопроектов я выделил бы Закон о профсоюзах. Он призван защищать права трудящихся, всех нас. Этот закон важен потому, что он должен гарантировать социальную защиту каждого человека, обеспечивая ему прожиточный минимум. Такие гарантии совершенно необходимы, чтобы разрядить социальную напряженность, возникшую в результате действий кооперативов и неровно проходящей экономической реформы, когда люди сталкиваются с ростом цен при замороженной зарплате.

С. ПИЛЬНИКОВ,
учитель (Карельская АССР):

1. Наиболее часто меня спрашивали на многочисленных встречах с избирателями — есть ли у народных депутатов власть? Есть? Покажите, что она дает... А вот показать было трудно. У меня сложилось впечатление, что при всей декларированной полноте власти мы, народные депутаты СССР, все же остаемся пока чужеродными элементами в действующей системе государственного управления. На второй сессии и последующем Съезде народных депутатов СССР, думаю, эта проблема должна быть наконец разрешена.

2. Очень много людей осталось неудовлетворенными после первого Съезда и первой сессии Верховного Совета. А ведь проблемы там рассматривали краеугольные... Демократия стоит дорого по времени. Его мы тратили без оглядки в предыдущих дебатах. Думаю, что после общения с избирателями мы научимся беречь время, сессия будет деловой и насыщенной.

3. Мне показалось странным, что в повестку сессии не внесен законопроект о молодежи. Спору нет, есть проблемы поважнее, но ведь надо думать и о том, кто их будет решать, нельзя жить только сегодняшним днем. А сейчас крайне важно определить принципы местного самоуправления. Мы очень много уделяем внимания высшим органам власти, забывая о том, что десятки миллионов людей живут на территории сельских, поселковых и районных Советов. Сумеем мы их сделать крепкими — сумеем создать прочную основу для преобразований.

Ю. КОМАРОВ,
генеральный директор ПО «Тувaасбест» (Тува):

1. Приступаю к работе на сессии с хорошим, бодрым настроением. Во время каникул проехал по всем населенным пунктам моего округа. Избиратели оценивают результаты предыдущей сессии положительно, выделяя прежде всего повышение минимального размера пенсий. Это радует: значит, работаем для людей и люди это чувствуют.

2. Вторая сессия — в некотором роде контрольная. Мы приняли много важных и нужных решений, и самое время проанализировать, как они выполняются. Это тем более необходимо сделать, что одним из существенных недостатков административно-командной системы явилось отсутствие действенного контроля. Принимали десятки нужных и важных постановлений, а о том, как они реализуются, забывали. К сожалению, этого не удалось избежать и новому Верховному Совету. Приведу пример. Мы утвердили поправки к Закону о государственном предприятии, согласно которым подтверждается его право выходить из состава ведомств и образовывать какие угодно союзы с другими предприятиями, концерны, ассоциации... Напомню, что эти поправки, утвержденные на летней сессии, предложил Совет Министров СССР. И он же мгновенно нарушил их в перерыве между заседаниями парламента. Как? Более двухсот предприятий стройиндустрии после ликвидации Минстройматериалов СССР решили объединиться в ассоциацию. Шесть из них, где трудятся тысячи людей, несмотря на этот важный шаг, постановлением Совмина СССР были переданы в подчинение Совмина Белоруссии. Этот, на первый взгляд, частный случай свидетельствует о том, что нет четких границ юрисдикции Верховного Совета СССР и Совета Министров. Я могу привести еще много примеров того, что Совмин СССР не собирается отказываться от роли законодателя и вершителя судеб всех промышленных предприятий. Думаю, что на сессии эта проблема станет поводом для дискуссии.

3. В конце концов надо определяться со статусом предприятия. Поэтому выделю из множества документов в повестке сессии законопроект о социалистическом предприятии. Думаю, что если его квалифицированно и последовательно разработать, то отпадет нужда в другом законопроекте — о поправках к Закону о кооперации.

Комментарий отдела социальной политики

Итак, закончился перерыв в работе советского парламента. Но можно уверенно сказать, что депутатские каникулы стали еще одним экзаменом в школе социалистической демократии. Экзаменом на практическую работу народных депутатов СССР, который они сдавали своим избирателям. Безусловно, это еще раз подчеркивает державную ответственность народных избранников за принимаемые решения.

Выделим общий мотив в приведенных мнениях: при всем разнообразии оценок депутаты единодушны в том, что предстоящая сессия Верховного Совета СССР и II Съезд должны пройти по-деловому и дать ощутимые и взвешенные результаты. Верховный Совет СССР обретает не только номинально, но и фактически всю полноту власти в стране. Дело теперь за компетентными и всеобъемлющими законами. Время не ждет!

Три капли в потоке

Где обещанные шедевры? Этот ставший сакраментальным вопрос прозвучал чуть ли не через пару месяцев после пятого съезда кинематографистов, приобретая с течением времени все более разнообразные оттенки — от капризно-недоуменных до откровенно гневливых. А между тем всякому посвященному должно быть ясно, что шедевры не рождаются по приказу, что от замысла картины до ее появления на экране нужно хотя бы три года — как раз столько, сколько прошло после памятного съезда.

ТОЛЬКО сейчас мы можем ждать (именно ждать, а не требовать) лент, отражающих нынешнее состояние общества. Верю, что скоро появятся фильмы, совершающие прорывы в «незнаемое», обладающие внутренней гармоничностью и цельностью (они уже и сейчас появляются, вспомним хотя бы «Маленькую Веру», «Фонтан», «Город Зеро»), но одновременно приходится констатировать, что основной поток выходящих на экран лент несет в себе груз старого мышления, атавистические приметы былой эстетики, причудливо смешанные с новомодными веяниями. Сплошь и рядом традиционные сюжеты оснащаются перестроечным пафосом, старого покроя мелодрамы разбавляются сексуальными мотивами, заезженные конфликты взбадриваются политической риторикой, а бывшие в употреблении коллизии подаются в авангардистской упаковке. За примерами далеко ходить не надо...

● **НАБЕРЕЖНАЯ ТУМАНОВ В ЧЕРТАНОВО.** Фильм нередко уподобляют кардиограмме души художника. В таком случае лента режиссера И. Таланкина с обманчиво элегическим названием «Осень, Чертаново...» отражает серьезную аритмию его творческого самочувствия. Взяв за основу повесть «Ум лисицы» и другие произведения Г. Семенова, режиссер хотел поразмышлять (цитирую) «о сегодняшнем дне, о том, какими мы пришли к новому долгожданному этапу в развитии нашего общества, что дорогое сохранили, что потеряли, на что надеялись, иной раз напрасно, во что верили, в чем заблуждались, порой смертельно, как собирались с силами для будущего движения, как все же пронесли наши идеалы через все периоды застоя...» Что ж, программа столь пафосная, столь и туманная...

Скажу определенно: новую работу известного режиссера не отнесешь к разряду беспросветных неудач. На фоне картин, которые С. Эйзенштейн называл безо́бразными, «Осень...» выделяется хотя бы своеобразной пластикой, поиском особого изобразительного языка. Запоминаются экспрессивно снятые интерьеры, мрачноватая симфония урбанистических пейзажей, воспаленный колорит тяжких снов героя. Сгущенная атмосфера ленты устремляет мысль в заоблачные выси метафорического, притчеобразного кино, благо разговоры в картине идут тоже о вещах нерядовых; то возникнут намеки на библейские сюжеты, то прозвучат фрейдистские мотивы. Эх, если бы изысканной форме еще соответствовало содержание... Впрочем, судите сами.

Поэт Федор любит Марию. Она любит Федора и еще своего мужа физика Святослава. И еще шофера Сашу. И всех до самозабвения сильно. Федора в свою очередь любит его бывшая жена Ирина. Он отвечает ей ровной нежностью. Что же до Святослава, то этот физик-теоретик, как ему кажется, не любит никого. Но после загадочной смерти Марии неподалеку от покрытой туманными испарениями реки покончит жизнь самоубийством. А Федору в облике Ирины станет грезиться Мария. Обо всем этом он и напишет сценарий будущего фильма.

Если бы режиссер рассказал сию историю ясно и без прикрас, получилась бы до жути банальная картина. Но если размыть контуры сюжета «символятиной», если попытаться «покрасивей отуманить все» (И. Северянин), то вполне может показаться, что в этом «что-то есть». Только что?

Добро и зло, тьма и свет, любовь и ненависть, разум и эмоции, мораль и аморальность — картина оперирует только такими крайними категориями, сталкивая их в непримиримом противоборстве. Здесь древнерусское песнопение монтажно стыкуется с музыкой, исполняемой роботом-автоматом. Здесь скалолазы совершают восхождения не на заснеженные пики, а на вершину храма. Здесь лишенному чувств и эмоций прагматику-физику будет противопоставлен стопроцентный лирик, тонкая и нежная душа, неизвестно как проросшая в апокалиптически мрачном мире. И уж все мыслимые и немыслимые противоречия собрала в своей душе Мария, то ли невинное дитя, то ли распутная грешница. «Надо стать развратной, чтобы почувствовать себя святой» — вот ее тезис, который иначе как еще одним пустым парадоксом не назовешь...

Противоречия, контрастные сопоставления, прямолинейные ассоциации. Они длятся и длятся в картине, рождая чувство утомительного бега мысли по замкнутому кругу. К середине ленты замечаешь, что драматургия развивается не вглубь, а вширь, не вертикально, а горизонтально. Впрочем, стоп, стоп... Ведь я уже говорю здесь не своими словами, а пересказываю героиню фильма, кинорежиссера по профессии, которая примерно в таких же выражениях оценивает сценарий Федора, точь-в-точь совпадающий с тем, что мы видим на экране.

Чтобы не пересказывать ее пассаж, лучше процитирую: «Мелодраматическая, пошловатая история. А вы пытаетесь из нее делать трагедию. Характер героини не дает для этого никаких оснований. Ваша Мария поверхностна и легкомысленна. Беспорядочные половые связи и бесконечные разговоры о высоком. Это же взгляд обывателя на интеллигенцию... Только обыватель ждет от фильма страстей, измен, смертей». И дальше: «Вы знаете, ведь у вас нет концепции сценария (читай фильма. — Л. П.) в целом... Неопределенность нравственного чувства и растерянность перед жизнью — это ведь признаки не доведенной до конца работы сознания».

Убийственная авторецензия, с которой трудно спорить...

● **ЧП, НЕ СТАВШЕЕ СОБЫТИЕМ.** В отличие от «Осени...» фильм «ЧП районного масштаба» рассказан языком простым и внятным. Никакой символики, внесюжетной образности, потуг на метафоричность. Повествуя о нескольких днях из жизни комсомольского работника Николая Шумилина и вверенного ему райкома, режиссер извлекает поэзию из прозы повседневности — иногда комичной, подчас мрачноватой, временами гротескно-абсурдной, каковой, впрочем, и была наша жизнь в эпоху махрового застоя — а именно о ней и рассказывает фильм. Как человеку, десять лет проработавшему в комсомольской газете, мне до боли знакомы «картинки с натуры», впечатляюще

Кинообозрение

точно нарисованные фильмом. Это и торопливый, чохом, прием в комсомол сотни-другой новобранцев, и постыдный ритуал всевозможных слетов с пионерскими речевками и «скандирующими группами», и хмельной бедлам молодежных дискотек, становившихся очагами преступности, и, наконец, «развлечения» аппаратчиков в саунах да бассейнах с непременными тостами о комсомоле и послушными девочками на коленях... Обо всем этом мы знали, лучшие из нас — вспомним очерк В. Аграновского «Вольские аномалии» в «Комсомолке» — пытались говорить. Не дали. Объявили «нетипичным». Фильм показывает, до какой степени это было типично. А фамилия консультанта в титрах — бывшего секретаря ЦК ВЛКСМ — сродни грифу на документе: «С подлинным верно».

Почему же в таком случае и этот фильм не вызывает во мне радостного чувства изумления перед свершившимся чудом искусства? Может, потому, что все происходящее на экране слишком узнаваемо, чтобы быть неожиданным, слишком «густо», с нажимом прописано, чтобы стать увлекательным? А может, фильму вредят назойливо демонстрируемые приметы застоя: портреты членов Политбюро на улицах и в учреждениях, бесконечно бубнящий что-то нечленораздельное Брежнев с телеэкрана — слишком легко списать все беды комсомола только на прошлое, иначе как объяснить тот кризис, который переживает молодежная организация ныне?

Но скорее всего мне не хватает на экране открытия героя (или антигероя), что в фильме традиционного повествовательного строя представляется необходимым. Ибо когда Шумилин на двадцатой минуте фильма, во время интимной сцены с женой, думает о ней: «Умерла бы ты, что ли?», а перед этим откровенничает, что в комсомоле работают не только головой, но и печенью, то мне о нем как о человеке, работнике, идеологе все уже ясно, и фильм дальше длить незачем. Позиция режиссера С. Снежкина оказалась реализованной уже в экспозиции, и множащиеся дальше примеры разложения комсомольского аппарата ничего нового в картину по сути не добавляют.

А между тем в одноименной повести Ю. Полякова, помнится, была и более тонкая нюансировка характера, и более многокрасочная прорисовка среды, и уж во всяком случае не было разухабистой эпатажности сексуальных сцен. Но, впрочем, чего не сделаешь, чтобы подстегнуть зрительский интерес, коль скоро резонов собственно художественных фильму не хватает...

Мне довелось присутствовать на обсуждении ленты в Доме кинематографистов. Мнения о картине были разные, в том числе и резко критические, касающиеся художественной стороны фильма. И тогда встал некто и сказал: вот, мол, стало модно ругать острые, критические ленты за якобы художественные несовершенства. На самом деле мы-то знаем, что это очередная уловка врагов перестройки. И сел. И сразу стало тихо. И даже как-то зябко. Потому что вдруг повеяло до боли знакомой терминологией. Этакой «ждановщиной наоборот». Ибо если раньше нельзя было хвалить проблемные фильмы, то сегодня, получается, их нельзя ругать. Не есть ли это вериги новой несвободы, которые кому-то хочется поскорее на нас надеть? И потому, рискуя попасть в ряды антиперестройщиков, все же скажу: увы, «ЧП районного масштаба», на мой взгляд, не стало всесоюзным событием. Событием искусства, событием нашей духовной жизни. Жаль...

● **А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?** Сложные чувства вызывает и фильм «Автопортрет неизвестного», хотя, казалось бы, многое располагает к успеху — скажем, фамилия маститого драматурга В. Мережко в титрах. Да и начинается лента с многообещающих, таинственных кадров: где-то за городом, в наскоро оборудованном кемпинге просыпается пестрое мужское сообщество — это холостяки или экс-мужья, сбежавшие из теплых семейных гнезд. Один из них — Игорь Чернов едет по странной пустынной дороге в странный пустынный город, где все указатели ведут в тупики... Наконец улица, коварная, как судьба, приводит Чернова в захолустный кинотеатр, на экране которого идет фильм с участием актера, подозрительно похожего на Чернова. Перед ним и, стало быть, перед нами разворачивается вариант его прошлой и будущей жизни.

Ставка на условность происходящего заявлена с первых кадров, более того, над фильмом в некоторых сценах как бы витают тени громких, нашумевших лент. Но дело не в стилевых и сюжетных реминисценциях и даже не в том, что заявленный поначалу стиль гротескного абсурда то и дело будет нарушаться «прозаизмами», уныло повествовательными подробностями. Беда фильма в том, что воздух притчи, иносказания существует в нем как бы отдельно от земной тверди сегодняшней реальности. Из фильма изгнаны психологические мотивировки, причинные связи, социальная подоплека событий. Что мы узнаем за полтора часа об этом странном человеке Игоре Чернове, кроме того, что он неудавшийся поэт? Умен он или не очень? Талантлив или так себе? Что привело его в сонм изгоев — внутренний разлад с самим собой или просто размолвка с женой? На что он живет и откуда у него машина?

Эти вопросы можно множить без конца, но все они — сознательно или бессознательно — оставлены авторами (режиссер В. Криштофович) без ответа. И потому в фильме ходит, смеется, плачет бесплотный фантом, олицетворяющий не характер, судьбу, а некую умозрительную идею, недоступную не только нам, зрителям, но, похоже, и самим авторам...

Если помните, лет семь-восемь назад драматург В. Мережко и режиссер Р. Балаян создали фильм «Полеты во сне и наяву», в котором угадали тип интеллигента — «лишнего» человека, выброшенного (а может, добровольно выпавшего) из привычных жизненных и социальных связей. Герой этого фильма был жертвой своего времени и, увы, его достойным отпрыском, этаким вялым бунтарем против удушающей атмосферы застойного безвременья. Что скрывается на сей раз за маской «неизвестного»?..

У меня есть ощущение, что драматург стоял на пороге открытия нового социального явления, нового психологического типа, и сценарий «Автопортрета» — это своего рода набросок, эскиз, пометки в записной книжке к будущему фильму. Но все ли записные книжки есть смысл экранизировать? В случае с «Автопортретом» ответ, мне кажется, должен быть отрицательным.

ИТАК, три фильма из потока, во многом показательных для сегодняшнего состояния экрана. Они несут в себе отчетливые тенденции, в затылок им «дышат» картины схожих достоинств и недостатков. Своеобразный эскапизм — бегство от реальности,— предпринятый в фильме «Осень, Чертаново...», ведь характерен ныне для многих лент — внешне переусложненных, зашифрованных, но на поверку — пустых. А разве откровенная ставка на новый, запретный ранее материал, что мы видим в «ЧП районного масштаба», не подтачивает изнутри десятки лент, которые мы относим к разряду неоконъюнктуры — то есть торопливого и зачастую поверхностного отклика на злобу дня? И, наконец, потеря многими мастерами дара социальной типизации, наблюдаемая в «Автопортрете», — не есть ли это повсеместная болезнь нашего экрана?

Перестройка художественного сознания дается трудно, болезненно. В клокочущей, словно магма, реальности, в обществе, расколотом противоречиями, борьбой старого и нового, не так-то легко найти опору для глубоких и в то же время безупречно выверенных, художественно зрелых произведений искусства. Да, свободы стало больше, да, цензорские ножницы сегодня не щелкают над головой художников, тем труднее бывает преодолеть стереотипы собственного мышления, скованного условностями старых и, увы, новых догм. Вот и рассмотренные ленты соединяют в себе неожиданные прозрения и обидные просчеты, смятенную робость мысли и ростки новых открытий — все то, что отличает текущий кинорепертуар. Что возьмет верх в будущих работах авторов, в будущем нашего кино? Не станем торопиться с ответами...

Л. ПАВЛЮЧИК.

РЕПОРТЕРСКИЙ ТЕЛЕТАЙП

«Дар лозе»

ТЕЛАВИ Грузинская ССР, 24. (Корр. «Правды» Г. Лебанидзе). В этом древнем городе завершился большой музыкальный фестиваль «Дар лозе».

Инициатор великолепного смотра музыки—народная артистка СССР Элисо Вирсаладзе. В фестивале участвовали известные советские и зарубежные исполнители — квартет из Москвы имени Бородина и грузинский ансамбль «Рустави», скрипач из США М. Богач, гобоист из ФРГ Ливью Варколь, кларнетист из Швейцарии Эдуард Брунер и другие.

И старая ферма кормит

ЧЕБОКСАРЫ, 24. (Внештатный корр. «Правды» Ю. Князев). Старая, заброшенная ферма была в пригородном колхозе. Ее-то, к удивлению многих, и приобрел чебоксарский завод «Стройкерамика».

Предприимчивые люди создали здесь хозяйство по откорму свиней. Мясо продается рабочим предприятия по государственным ценам. А затем наладили и производство копченостей и колбас. Цены на них тоже весьма умеренные.

Стоматолог для таежников

ГОРНО-АЛТАЙСК, 24. (Спец. корр. «Правды» Е. Соломенко). Первый передвижной стоматологический и зубопротезный кабинет получили в свое распоряжение труженики Турочакского района Горно-Алтайской автономной области.

Оказание стоматологической медпомощи традиционно было одной из острейших проблем в этом удаленном от областного центра таежном районе. Такая помощь оказывалась только в маленькой районной амбулатории, да крайне редко (реже одного раза в год) — благодаря выезду специалистов из Горно-Алтайска.

Теперь же врач и техник-протезист на автофургоне, оснащенном полным набором стоматологического оборудования, объезжают лесопункты и сплавучастки, центральные усадьбы совхозов и дальние фермы.

Что там, на дозиметре?

СЕМИПАЛАТИНСК, 24. (Корр. «Правды» Г. Дильдяев). Ответ на этот вопрос для жителей городов Семипалатинска и Караганды, близ которых расположен главный ядерный полигон страны, теперь не тайна за семью печатями.

Каждый может подойти к установленному на центральной площади прибору и посмотреть показания, характеризующие радиационную обстановку. Дозиметры показывают 15—20 микрорентген, это фоновый уровень.

Дозиметры коллективного пользования начал изготавливать Институт ядерной физики АН Казахской ССР. Приборы будут установлены в городах и селах республики, жители которых обеспокоены соседством с полигоном.

«Оружейники» из захолустья

КАЛУГА, 24. (Корр. «Правды» Н. Киреев). Мы сейчас с удовлетворением говорим о конверсии. Уже многие предприятия оборонных отраслей приступили к выпуску товаров для народа. А вот на Кировском чугунолитейном заводе Калужской области благодаря действиям сотрудников КГБ и других правоохранительных органов наконец-то был прикрыт подпольный участок по изготовлению огнестрельного оружия.

Освоили выпуск изящного ножа-пистолета и поставили его производство на поток слесари высшей квалификации А. Маркелов и С. Иванин. Кировские «оружейники» несколько лет водили за нос руководство предприятия, мастеря на рабочем месте из высококачественных материалов смертоносные «игрушки», которые легко пробивают доску-«сороковку». Малокалиберные патроны в большом количестве доставали тут же, в заводском комитете ДОСААФ. Укомплектованное оружие продавали всем желающим: по 25 рублей за штуку землякам, с приезжих брали вдвое дороже. Недостатка в покупателях не ощущали. Удивительно, но никого из местных властей это не насторожило.

В ходе следствия изъято семь пистолетов. Маркелов и Иванин осуждены соответственно на три и четыре года... условно. Суд, видимо, учел великолепные характеристики с места работы на мастеров с «золотыми руками» и квалифицировал их действия как «ношение, хранение, приобретение, изготовление, сбыт огнестрельного оружия, боевых предметов без соответствующего разрешения».

Вот вам и «конверсия»...

Иван ВАСИЛЬЕВ

Честность нашего голоса

Размышления писателя о современном журналистском призвании

● Раздумья эти навеяны, можно сказать, самой жизнью. Они вызваны также встречами и беседами в «школе публициста», начавшей действовать в моем родном селе Борки по инициативе Союза журналистов СССР.

НА ПЕРВЫЕ уроки собрались сюда журналисты Российского Нечерноземья. О чем болит душа у всех нас? О судьбе земли, судьбе деревни. И если врачевать эту застарелую боль, то, конечно, не за один сеанс, а так, чтобы с каждого урока-сеанса уходить с разбереженной думой, с новыми тяжкими вопросами, но не с облегченным вздохом: я все понял, слава богу, отлегло. Ведь беда всех и всяких семинаров — в их итоге, когда ведущий заключает: «Надеюсь, теперь всем ясно, вот так и будем действовать, как договорились!» И семинаристы уходят с «четкой линией действия», а не с распухшей от новых вопросов головой.

Так мы нередко постигаем коллективным умом и теорию, и практику. Во всяком случае, верим, что постигаем. Самая большая опасность этой методы: индивидуальный ум подчинен коллективному, надеется не на себя, а на другие, более зрелые, как ему кажется, умы, самоустраняясь от собственного поиска. За чужими умами, как и за чужими спинами, легче живется. А совершенствование в публицистическом мастерстве невозможно на легких путях — только на нехоженых. Журналист-семинарист должен открыть для себя на таком уроке хотя бы один никем не прототоренный до него путь, по которому и захочет пойти, а не повторять то, что найдет заманчивым (или, не дай бог, выигрышным) в опыте старших коллег. К сожалению, таких открытий, как мне кажется, на первых занятиях пока не произошло.

Возможно, и ошибаюсь. Мы ведь все не очень большие охотники делиться сокровенным, предпочитаем вставить конкуренту фитиль. Что ж, соревнование— штука и в нашем деле полезная, но, я думаю, полезно оно более в исполнении, нежели в поиске. Поиск результативнее все же коллективный, открытый, без задней мысли. Скажем, в вопросе, куда идти дальше. Исследователи заметили у публицистов заминку, некоторые считают ее даже кризисом — по аналогии с экономикой. На мой взгляд, это не кризис, а некоторая перегруппировка сил в одном и том же подразделении разведчиков.

До восемьдесят пятого года застрельщиками были «проблемисты», которые на деревенском материале вскрывали жгучие социальные проблемы, затем дружным строем на первый план шагнули экономисты, обратившие внимание общества на кризисное состояние экономики. К ним присоединились историки, философы, социологи, заговорившие о застое духовном, мировоззренческом. Под таким напором публицисты-литераторы оказались потесненными с передней линии, «донесения» от них стали поступать реже, а в тех, что еще поступали, захватывающей новизны уже не было, и создавалось впечатление, что «старики» выдохлись.

Думаю, дело обстоит не так. Не совсем так. У литераторов свое направление поиска, на котором они вне конкуренции. Направление это — живой человек. Не массы, классы, социальные слои — объект исследования обществоведов, а человек-субъект, человек-творец. Надо, конечно, признать, что и на этом направлении «старики» оставили немало белых пятен, тронутых вскользь или совсем нетронутых. Уж на что «деревенщики» народ дотошный, но и они, говоря языком разведки, засекали и изучали более доты, блиндажи, капониры, нежели живую силу. Иначе чем объяснить, что осталось неисследованным несоответствие «боевого духа войск» технической вооруженности? По-другому сказать, почему вне поля зрения публицистов осталось отторжение производителя от собственности? Конечно, на данной теме лежало некое табу, но оно было, по-моему, не столько цензурное, сколько психологическое. Сами себе положили запрет: за разграничительную линию не ходить, там не наша «полоса». В результате что же получилось: об отчуждении первыми сказали штабы, а не разведчики. Но и далее не последовало детальных и глубоких «донесений» от последних, они ограничились общей картиной: земледелец не хочет брать землю.

Или еще: экономисты управленческую сферу окрестили административной системой. В ходе перестройки обнаружилось, что верхи и низы думают одинаково, но контакта меж ними нет, искра не пробивает резиновую толщу аппаратных звеньев, гасится в ней. И опять же мы стараемся охарактеризовать массу и находим причину: аппарат не желает уступить власть. Да, аппарат как система, сцепленная, отлаженная, годная лишь для предназначенного ей места в пирамиде, не хочет перемены ролей, ибо перемена места означает перемену себя. Но ведь масса — это разные способности, разные характеры, разные мысли. Именно она, эта разность, есть источник развития, породивший перестройку.

Следовательно, если исследователю-экономисту достаточно определить характер массы и ее главных составных, то для публициста-литератора это может быть отправной точкой в исследовании людей. Его дело докопаться до личных мотивов, до истоков характера, до душевных терзаний — начала действий и конфликтов. Но мы и тут медлим. Жизнь уже дала массу примеров острой борьбы внутри самой системы, а отображение ее находим пока лишь в газетных статьях да репортажах. Вот, кстати, самые последние сообщения: и в управленческой сфере создаются стачечные комитеты. Что это, переход от пассивной обороны к активному наступлению? Похоже, аппарат начал расслаиваться. И линия расслоения, как я понимаю, проходит между служением и службой: или нести тяжкое бремя служения народу, или отбывать конторскую службу.

ПРОБЛЕМЫ человеческие куда как сложнее проблем производственных. Ну вот констатировали, скажем, это самое явление — искра не пробивает аппаратную толщу. Откуда и докуда она простирается, с какого этажа по какой? На меня за статью «Второй диктат» обрушились хозяйственники — председатели колхозов и директора совхозов: ты чего это, мол, взялся палить по своим, нам и так тошно от команд и понуканий, а еще ты со своими обвинениями. Мы ли не радеем мужику, мы ли не руководствуем им? Сам-то давно ли нас защищал? С чего это вдруг тебя повело не туда? Спрашиваю: а куда меня повело? «Да ведь ты натравливаешь мужика на своего председателя!»

Вот оно как... Когда влезал в председательскую шкуру и чувствовал, как дубасят по ней сверху, честное слово, было больно, словно лупили по мне, и я кричал сквозь кляп во рту: «Да дайте же им волю!» — тогда был угоден. Но стоило влезть в шкуру мужика и ощутить на себе адский пресс пирамиды, и сказать, что ваши конторы, товарищи хозяйственники, не дают ему дыхнуть, тотчас стал вашим противником.

Но если не верите мне, поверьте секретарю Пыталовского райкома Н. Н. Воробьеву. Процитирую его доклад на пленуме райкома: «Командные методы и их носитель— административная система — осуждены, но далеко не сломлены и не побеждены. Пыталовский район отличается от других тем, что здесь ликвидировано административно-командное управление на уровне района, однако оно процветает в большинстве хозяйств и на областном уровне. Несмотря на то, что сегодня в районе работают около тысячи человек с оплатой труда от хозяйственного дохода, весь аппарат управления колхозов и совхозов, обслуживающих предприятий цепко держится за гарантированную оплату своего труда. Тяжелое финансовое положение хозяйств района не помешало областному агрокомитету беззастенчиво, волевым путем изъять в централизованные фонды за 1989 год свыше одного миллиона 750 тысяч рублей прибыли. Мы еще не смогли разорвать всю цепь командной системы управления».

Видите, что получается: райком сумел перестроить второй этаж системы подавления — районный, но первый и третий — деревенские и областные конторы — остаются нетронутыми. И что же, мужику легче? Ничуть! Не областные же на него давят, а свои, колхозно-совхозные. И аренда выдыхается. Так что, не обессудьте, должен сказать прямо: пока не слезете с шеи мужика да не пойдете ему в услужение,— не видать ему волюшки, не развернуться его уму и энергии. А того, кто возвысит в его защиту голос, предадите анафеме и отлучите от своей гильдии? У всякого ли пишущего хватит тогда смелости? Должно бы хватить, время требует.

Оно требует начать исследования третьего диктата, невидимого и, может быть, не столь пока ощутимого, но имеющего давние-давние корни и потому весьма трудно искоренимого. Вспомним Льва Толстого:

«Для того, чтобы помочь крестьянину, нужно одно: поднять его дух, устранить все то, что его подавляет.

Подавляет же дух народа непризнание в нем теми, которые управляют им, его человеческого достоинства, признание крестьянина не человеком, как все, а грубым, неразумным существом, которое должно быть опекаемо и руководимо во всяком деле, и, вследствие этого, под видом заботы о нем, полное стеснение его свободы и унижение его личности».

А кто внушает тем, «которые управляют», что признавать в крестьянине человеческое достоинство вовсе не обязательно? Система? Но у любой системы есть свои идеологи. Так не мы ли, не публицисты ли, столь исправно обслуживали и продолжаем обслуживать ее? Не мы ли превозносили всякого умного, энергичного, разворотистого, кто и поныне является мужику в качестве поводыря и говорит ему: «Ну что же ты, неразумный, доколе ж будешь лентяйничать, вставай с печки, я выведу тебя на свет божий, научу уму-разуму»? Не от нашего ли восторга «сильными» запестрели газеты такими «должностями», как «колхозный вожак», «деревенский вожак», «партийный вожак»? Коль вожак, стало быть, и стадо есть.

Да, личности были и будут, ныне мы их называем лидерами. Но вот чем лидер отличается от вожака, так это прежде всего уважением достоинства ведомых, пожалуй, даже не «ведомых», а сотоварищей. Кто готов из наших нынешних вожаков счесть мужика за сотоварища? Да не посулом высоких благ, а равенством достоинств. Но едва заикнешься о достоинстве крестьянина да еще, не дай бог, упрекнешь лидера в барственности, как тотчас адвокаты последнего, закатив глаза и воздев руки, восклицают: «Господи, как же все это надоело!» Что именно им надоело? Да вот: «И этот уровень мысли. И это стремление натравить одних на других. И эта нетерпимость...» А и в самом деле, как могут не раздражаться адвокаты избранности, если они — о, горе! — живут «...в стране, рабской по психологии. По историческим корням. По уровню страха. По отношению к царям низвергнутым. По способу труда и по отношению к труду. По тому, что веками если не любила, то принимала как должное плеть. И забивала плетьми тех, кто позволял себе усомниться во всесильности плети».

Так если уж страна такая рабская, то кто там осмелился возвысить голос в защиту достоинства народа? Ату его! Заклюем, чтоб и рта не разинул. Он, вишь ли, мужиков призывает к самоустроению жизни. Да что они, дурни неотесанные, могут без вожака-барина? Разворуют все, сопьются, голыми по миру пойдут. У них же исторические корни рабов...

ЭТОТ, третий, диктат пострашнее всех прочих, потому что из «теоретических соображений» не допускает и мысли о «перевертывании пирамиды», мысли, что мужик может сам искать и нанимать себе руководителя, нет, он должен сидеть и ждать явления мессии. Народ — стадо, вот база третьего диктата, «свободный человек в стране рабов» — его идеал. И, представьте себе, это ничуть не мешает «адвокатам избранности» разглагольствовать о народовластии.

Исследование публицистикой «человеческого материала» означает не только переориентировку на объект, но и пересмотр инструментария. Одно дело — изучать технологические, производственные, экономические проблемы, другое — психологические, тут статистическими сборниками не обойдешься, придется влезать в шкуру субъекта. Как это сделать публицисту на расстоянии? Думаю, этот качественно новый этап публицистики принесут с собой те из неравнодушных, которые еще не отлетели от народа. Впрочем, и предыдущие взлеты — заслуга именно выходцев «снизу», прошедших жизненную школу на производстве, в провинциальных газетах, в толще народной. Кажется, это уже закономерность. Народ, который «элита» именует рабским, рождает своих талантливых защитников.

Поэтому и задумывалась школа в Борках как «уединение в народе». Это не комфортабельный дом творчества где-нибудь на взморье или в *дачной местности*, не куча горластых коллег с их горячими спорами, а уединенное напряжение ума, непосредственно окруженного обыденной жизнью. Это — хата в деревне, но при культурном центре с хорошей специальной библиотекой, газетным залом, музеем. Это — сопряжение наших реалий с ищущей мыслью коллег и предшественников.

Оставленная нам в наследство ищущая мысль предшественников постигала народную жизнь, мы же все куда-то уклоняемся, отрываемся от основы, суетимся по «этажам».

Вдруг заговорили о бедности и бездомности, о сиротстве и жестокости, об алкоголизме и опустошенности, о мотовстве и бесхозяйственности и дивимся, откуда все это взялось. А дивиться бы надо самим себе: как проглядели? Оправдываемся: темы, мол, были запретные. Ладно, печатать запрещали, а писать? Было бы исследовано, написано — сейчас бы, глядишь, не лихорадило: как снять остроту этих позорных негативов?

Как бы критика ни пела хвалу «деревенской» публицистике 70—80-х годов, сами публицисты должны признать: народную жизнь отобразили мы все-таки бледно, однобоко, разглядывая ее сверху. Мы были заражены «этажной психологией», да и сейчас еще не освободились от нее, не спешим спуститься вниз, предоставляем разбирать завалы молодым газетчикам.

А представьте-ка положение молодых: надеялись получить наследственный сундук, полный добра, оказался же он пустым и с трухлявым дном. Естественно, наследники недовольны, чертыхаются, а мы: эк, их заносит! Нигилисты! Да нет, никакие они не нигилисты, просто им тяжко разочаровываться. И наследство промотано, и мотов понять надо: ведь отцы же! Если вообще молодежи нелегко, то начинающим публицистам вдвойне, драматизм их положения — в необходимости оценить отцов, критически осмыслить заслуги своих старших коллег. Вот им-то, по-моему, более всего и потребно уединенное напряжение ума в окружении народной жизнью. *А то умозрительность критики* заводит их в такие ниспровергательные крайности, что сами себя отторгают этим от народа. Какому народу может понравиться сплошное очернение прожитой им жизни?

УЧЕНЫЕ-аграрии упрекают сейчас пишущих: вот, дескать, все кинулись прославлять арендатора-хуторянина и ушли от стратегической линии, словно и нет уже надежды на главный, колхозно-совхозный, сектор, вся надежда на единоличника. Мне кажется, ученые не понимают публицистов, они полагают, что мы по старинке «поддерживаем очередную установку». Совсем не в этом дело. Публицистов привлек с а м о с т о я т е л ь н ы й работник. Именно в нем персонифицируется аграрная стратегия. Не в форме хозяйства главная ось, а в человеке: поденщик он или хозяин?

Конечно, как и всякое явление, индивидуализм двояк, в потенциале он грозит ущербом коллективизму. Реалии перестройки уже говорят о том, что центробежные силы ожили, появляется стремление к отделению и замыканию. Но общественное разделение труда, как цепь, неподвластная воле, держит нас в коллективе. Как эта ситуация преломляется в сознании индивида, группы, сообщества? Осознанно, добровольно или под давлением обстоятельств идут они на сложение усилий? От этого зависит их поведение, их воля к преобразованию.

Тут, мне думается, обширное поле для публицистических исследований проблемы «з а б о р а». (В смысле ограждения своего огорода, то есть своего дела, от соседей). Когда, скажем, арендатора обзывают кулаком, то, видимо, подразумевают, что он хочет отделиться, обособиться от колхоза, совхоза или деревни, замкнуться в своем хуторе, ни копейкой, ни трудом не участвовать в социальной сфере, в обустройстве среды. Жизнь показывает обратное: и н д и в и д у а л х о ч е т у ч а с т в о в а т ь, стремится к участию, понимая жизнеустроение расширительно, то есть сознанием он выходит за свой забор, ибо чувствует, как все его благополучие накрепко связано с состоянием окружающей среды — и природной, и социальной. Размышляя над опытом первых, лучших арендаторов и фермеров, я прихожу к выводу, что именно на *своем деле у него скорее формируется*, как мы еще недавно говорили, активная жизненная позиция. Работая в коллективе по наряду, на поденке, он менее всего чувствовал свою зависимость от «общей среды», напрямую она его не касалась, она была не его заботой, а делом управляющей конторы. Став самостоятельным, он хозяйским взором оглядел все вокруг и увидел цепь зависимостей, к звеньям которой оставаться равнодушным уже нельзя.

Этой цепью зависимостей мы связаны все до единого и в то же время каждый сидит за своим забором. Вот сейчас, скинув путы, свободно заглядываем, говоря образно, в чужие огороды, кидаем туда камни, клеймим нерадением хозяев — и это в первую очередь относится к журналистам и публицистам, ведь критиковать-то чужое мы мастера. Но давайте спросим себя: а не пора ли переступить забор и начать собирать камни хотя бы на соседском огороде? Журналисты пребывают в критическом запале, а надо бы уже и руки к чему-то приложить — помочь соседу выйти из нерадения.

Мы называем газету не только агитатором и пропагандистом, но и организатором. Как коллективный организатор она кое-что уже делает, в частности выступает членом-учредителем разных фондов, комитетов, экспедиций, обществ. Явление для *нас новое* и, думаю, *весьма* полезное. Но не прячем ли порой за «органом» личную пассивность журналиста? Сегодня желательно каждому интеллигенту преодолеть свою отгороженность от соседа, а его, к сожалению, влечет к отгороженности. Но кто знает, может быть, и интеллигент, как тот арендатор, огородившись на своем групповом хуторе, в конце концов почувствует цепь зависимостей и поймет, что хутор — еще не вся земля.

Когда я раздумываю над собственным опытом (а также опытом публицистики предшествующего десятилетия) и тем, что происходит в нашем цехе сегодня, то прихожу к выводу: сейчас в чем-то даже сложнее. Нам, как весенней траве на дорожках парка, за которыми наблюдает бдительный садовник, трудно было пробиться на свет, а если и пробивались, то с сильным запозданием, нынче же, когда садовник уволен и в парке все — и цветы, и сорняки — пошло в буйный рост, различить, что есть что, стало нередко труднее, а тут еще нетерпение: не прозевать, оценить, дать ход. Поспешность при непроясненности явления грозит обернуться скороспелками, ориентирующими на ложную цель.

Скажем, как оценить молодому журналисту такое неожиданное для нашего общества явление, как забастовки? Уже года два как возникла эта форма коллективного протеста, и в городах она укореняется, и в селах проявляется, а сколько-нибудь глубокого исследования читать пока не приходилось. Вертимся вокруг бытовых причин, указываем на социальные последствия: мол, страдаем от группового эгоизма... Это, конечно, справедливо. Но вот встряхнула страну шахтерская забастовка, и нам, старикам, стало ясно: это — ягодки, выросшие из тех цветочков, которые распускались на наших глазах. Мы вскользь, иносказательно говорили о них, но вскрыть всю их ядовитость и предостеречь общество не могли: лежало табу.

А «цветочки» назывались морально-нравственным разложением чиновничьего аппарата, который теперь, в пору перестройки, и образовал ту резиновую толщу, которая гасит искру между верхами и низами. Вот и шарахнула искра высокого напряжения снизу, резина оказалась пробитой насквозь, и ее остается только выбросить. Нужна иная прокладка, токопроводящая в обоих направлениях. Революция сверху достигла своей цели. Но это опять же оценка не столько публицистическая, сколько политическая. Публицисту надо лезть в микромир события, то есть проникнуть в революционный переворот личного сознания — тут все пружины дальнейшего развития.

В САМОМ деле, куда поведет человека его проснувшееся сознание? Обобщая свои впечатления после XIX партконференции, я писал: задача момента — превратить разбуженное сознание в энергию созидающего действия. Прошел год. Газетно-журнальная публицистика в силу набранной инерции в самозабвенном упоении гласностью продолжает критику *прошлого*, разрушение догматического сознания, не замечая или не желая замечать, а что же вырастает на перепаханной нами ниве. Вышел ли на нее сеятель с зерном? Меня прямо-таки удивил ответ тридцатилетнего хозяйственника: «Вот вы призываете действовать самостоятельно, а где гарантия, что власть не переменится? Мне тогда головы не сносить». Подумал: вот еще одна возможность хулителям народа порассуждать о рабской покорности, сидящей в генах.

Да нет, уважаемые, не генетический это изъян, а обыкновенное неумение. Неумение стать лидером. Молодой хозяйственник представляет свою роль в виде передаточной шестеренки: его толкнут сверху— он передаст толчок вниз. А настоящему лидеру надо, восприняв импульсы снизу, преобразовать их в идею и генерировать опять же вниз, на ведомых сотоварищей, организуя их на действия. Это понимают более опытные его коллеги, выступающие с протестом против диктата верхних контор не персонально, не от своего имени, а организуя протест коллектива. Рассказывали, например, такой факт: сессия райсовета приняла под давлением нереальный план продажи продукции, а некоторые хозяйства отказались, записав в протокол: сколько чего продать — сами решим, исходя из выгоды. Как видим, перепаханная нива индивидуального сознания реагирует по-разному: одна уже зеленеет всходами злаков, другая еще пребывает в ожидании: кто бы семена привез да кто бы полив включил... Думаю, вот сюда — на разрыв сознания и действия — и направить публицистам свой поиск. Причем безотлагательно. В противном случае сознание, не обращенное на созидание, поведет к разрушительному возбуждению, к утрате здравого смысла, что уже и наблюдается, а это чревато непредсказуемостью.

На одном из семинаров в «школе публицистов» в разных вариантах, но по смыслу единая, звучала мысль: наша сегодняшняя роль в обществе. Вопрос для нас, пожалуй, ключевой. Он не может не возникать хотя бы потому, что публицистика почти всегда вопреки. Вопреки устаревшей идеологической догме, вопреки негодным установлениям, вопреки распространенному мнению. Публицистика — разрушение устоявшегося, а публицисты — баламуты. Это литературные критики именуют нас разведчиками, для «начальства» же мы чаще всего возмутители спокойствия. Ну а «начальство» наше известно — партком и исполком. Следовательно, в каком качестве нам пребывать далее—в качестве подручного или в качестве вольного мастера? Но прежде, чем спорить, ответим на другой вопрос: нам велено быть застрельщиками в общенародном поиске или нас совсем отпустили на безграничную волю? Проще сказать, отказались ли партия и Советы от своей печати?

Абсурдный, по-моему, вопрос! Партия, выпустившая из рук прессу, теряет голос, а безголосый не может быть ведущим. Стало быть, как ни толкуй, а журналист партийной газеты есть партийный работник. Принадлежность к партии, организационная или хотя бы только идейная, и ограничивает ту самую «волю без границ», о которой ныне так много разговоров и под которой подразумевается не что иное, как своеволие.

Партийная дисциплина стесняет творчество не только журналиста, но любого думающего партийного работника тогда, когда сама партия перестает развиваться, превращается в охранительницу собственных догм, не исследует постоянно меняющуюся действительность, а вгоняет ее в готовые схемы. Тогда и возникает конфликт между творчеством и догмa*тизмом, проявляющийся через* столкновения конкретных лиц.

Но вот вопрос: а если партия, осудив догматизм и отказавшись от него, начинает поиск новых путей и решений, мобилизует и свои творческие силы, и все общество, означает ли это, что журналисту предоставлена анархическая свобода и он может писать все, что как говорится, взбредет в голову? По-моему, не должно быть так! Если хочешь «все, что угодно», оставь сообщество единомышленников: прав без обязанностей еще не придумано. Но это вовсе не значит, что отныне исчезает одно из главных свойств публицистики — «вопреки». Всегда будут границы и всегда будут перешагивающие их, это уж зависит от степени прозорливости. Да в конце концов в этом *и состоит закон развития* — в преодолении границ, в вечности конфликтов между старым и новым, между уходящим и нарождающимся. Лишь бы честным и мужественным был при этом наш голос.

с. Борки, Псковская область.

КОЛОНКА СОБКОРА

Опальная «Березка»

Примерно полтора года назад заведующая магазином «Березка» Н. Филиппова получила предписание местных властей — очистить помещение. Дескать, часть первого этажа жилого дома, отданная в свое время под торговую точку, обслуживающую советских граждан, имеющих валюту, потребовалась для поликлиники. Что ж, подумала Нина Сергеевна, здоровье народа — дело святое, и согласилась переселяться. Но при одном условии: новое здание должно быть по крайней мере не меньше прежнего. Ей же упорно предлагали раза в полтора меньше и старались оттеснить подальше от обжитого места.

Не будем оспаривать решений, вынесенных сперва районным, а затем и городским исполкомами, тем паче что с лечебными учреждениями в Краснодаре худо. Зададим иной вопрос: почему такой престижный магазин оказался своеобразным раздражителем?

— Понимаете, — доводилось слышать рассуждения,— эта злосчастная «Березка» пожинает сладкий урожай — валюту, имеющуюся у кубанцев, а местной власти отдать хотя бы частичку — скупится...

— Да мы сами в глаза не видим ни доллара, ни кроны,— смеются работники магазина.

Ситуация действительно необычная. Если вспомнить, до недавних пор «Березки», снабжаемые по спецканалам заморским дефицитом, успешно торговали им на так называемые чеки. Их, эти необычные деньги, имели те, кто работал за границей и получал за свой труд иностранную валюту. По существующим, заметим, весьма спорным законам, вызывающим немало недовольства у граждан, эти зарубежные купюры полагается сдавать немедленно в кассы Внешэкономбанка, а взамен получать чеки, которые и отоваривались в спецмагазинах.

Что тут скрывать: вокруг «Березок» роились толпы разной масти проходимцев, перекупщиков, спекулянтов, а проще говоря, преступников.

Вокруг «Березок» сгустились тучи. По краснодарскому спецмагазину первый удар был нанесен в минувшем году. Но нанесен был рукой то ли неуверенной, то ли неумелой. Магазину запретили продавать товары на чеки, пустив слух, будто бы этот вид услуг вообще прекращается. Часть дефицита, а именно одежду, обувь, галантерею, пришлось сдать на местные торговые базы, где он и «растаял». А это почти на полмиллиона рублей товаров.

Эта «система», предложенная сверху, вскоре получила прозвище «тягучей». В том смысле, что любая покупка вытягивает жилы из владельцев валюты и непомерно растягивает время.

— Порядок у нас теперь такой,— рассказывает директор Н. Филиппова.— Если покупатель облюбовал какую-то вещь, то мы откладываем ее, а он дает телеграмму в московский Внешэкономбанк с просьбой перечислить на счет нашего магазина нужную сумму.

И вот тут начинаются мытарства. *Месяцами мается* владелец валюты, когда же столичный банк проведет операцию по переводу денег и можно будет наконец получить приглянувшуюся вещь.

Неувязки с расчетами дорого обходятся. Филиппова показала мне заваленные дефицитом склады, комнаты, половину торгового зала. На полтора миллиона спецрублей скопилось тут заграничных товаров, да на полмиллиона лежит на базе. Большая часть телевизоров, стиральных машин, холодильников, радиоаппаратуры уже «отложена» покупателями, но продать ее нельзя: банк в Москве не перечислил деньги.

И еще. Торговля идет как бы в стороне от забот большого города. На виду у всех реализуется, хоть и с проволочками, дефицит на миллионы инвалютных рублей, а местные власти не имеют ни гроша. «Березка», арендуя прекрасное помещение в центре Краснодара, платит за это мелочишку, а где-то в центре греют на этом руки неведомые по сути дела ведомства. Между тем валюта городу нужна, что называется, позарез. И если бы хоть малую долю от выручки местные власти имели, они пестовали бы этот магазин, как любимое дитятко.

Судя по документам, поступающим в опальную на местах «Березку», свертывать тут торговлю дефицитом не предполагается. Наоборот, есть распоряжение расширить ассортимент за счет продажи ковров, часов, золота. Поговаривают, что и одежда, обувь, галантерея, прочая мелочь тоже поступят сюда. Но где все это разложить на прилавках, ежели предписано выселение и уже пожарники опечатывают магазин?

Константин АКСЕНОВ.
г. Краснодар.

Совместное заявление министров

Министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и государственный секретарь США Дж. Бейкер 22—23 сентября провели переговоры в Джексон хоул (штат Вайоминг) для обсуждения всего спектра советско-американских отношений. Эта встреча состоялась в ходе официального визита министра иностранных дел СССР в США.

21 сентября Э. А. Шеварднадзе имел беседу с президентом Дж. Бушем в Белом доме, в ходе которой он передал президенту США послание М. С. Горбачева, содержащее новые идеи и предложения по вопросам безопасности. Состоялся широкий обмен мнениями относительно общего направления и перспектив развития отношений двух стран.

Обе стороны придают огромное значение контактам между высшими руководителями СССР и США для развития диалога на этом ответственном и обещающем этапе советско-американских отношений. В развитие достигнутых ранее пониманий между М. С. Горбачевым и Дж. Бушем было согласовано, что следующая советско-американская встреча на высшем уровне состоится в США в конце весны — начале лета 1990 года.

Обе стороны едины в том, что их общая цель заключается в создании более стабильных, конструктивных и прочных отношений — таких отношений, в которых открытость и взаимодействие во все большей степени вытесняют недоверие и соперничество. Хотя по некоторым вопросам сохраняются значительные разногласия, министр иностранных дел и государственный секретарь убеждены в том, что, продолжая предпринимать необходимые усилия, разделяя приверженность откровенному диалогу, направленному на нахождение практических и конкретных решений, стороны смогут ускорить и развить прогресс, достигнутый в последние годы в советско-американских отношениях.

С точки зрения достижения этой цели обсуждения в Джексон хоул были продуктивными и серьезными. Они были также дополнены усилиями рабочих групп экспертов по всем направлениям повестки дня переговоров, состоящей из пяти основных пунктов. Министр иностранных дел и государственный секретарь заключили конкретные договоренности в ряде областей и определили новые направления работы.

I.

Министр иностранных дел и государственный секретарь провели обстоятельное и продуктивное рассмотрение всего круга вопросов контроля над вооружениями и разоружения. Они с удовлетворением отметили, что со времени их майской встречи в Москве были возобновлены переговоры по ядерным и космическим вооружениям, по ядерным испытаниям и двусторонние консультации по химическому оружию.

Министр иностранных дел и государственный секретарь провели детальное обсуждение вопросов переговоров по ядерным и космическим вооружениям, включая идеи, содержащиеся в письмах, которыми обменялись М. С. Горбачев и Дж. Буш.

В отношении вопросов ПРО и космоса советская сторона предложила новый подход, направленный на решение этой важной проблемы. Обе стороны согласились, что советский подход открывает путь к достижению и осуществлению договора по СНВ без заключения соглашения по обороне и космосу. Стороны согласились отказаться от подхода, связанного с обязательством о невыходе, продолжая в то же время обсуждение путей обеспечения предсказуемости развития советско-американского стратегического отношения в условиях стратегической стабильности в целях уменьшения риска ядерной войны. Американская сторона заявила, что она внимательно изучит другие аспекты советского подхода в целом. Обе стороны договорились, что их участники переговоров обсудят эти вопросы в Женеве. Они также договорились, что участники переговоров обсудят приглашение американской стороны советским правительственным экспертам посетить два американских объекта, на которых ведутся стратегические оборонные исследования.

Советская сторона заявила, что, руководствуясь своей давней целью укрепления режима Договора по ПРО, она приняла решение полностью ликвидировать Красноярскую РЛС. Американская сторона выразила удовлетворение этим заявлением.

В то же время советская сторона вновь подчеркнула необходимость устранения имеющихся у СССР озабоченностей, связанных с американскими РЛС в Гренландии и Великобритании. Американская сторона обещала рассмотреть в консультациях с союзниками эти озабоченности.

В интересах содействия прогрессу на переговорах государственный секретарь объявил, что американская сторона снимает свое предложение о запрете на мобильные МБР на переговорах по СНВ в зависимости от решения конгрессом США вопроса о финансировании американских мобильных МБР. Советская сторона выразила удовлетворение по поводу этого заявления, и обе стороны согласились о необходимости дальнейшей разработки положений, касающихся эффективных мер контроля за ограничениями на мобильные МБР. В этой связи они также достигли договоренности по вопросу о дополнительных элементах общего согласия относительно контроля за мобильными МБР в развитие элементов, согласованных на встрече в верхах в Москве и в ходе последующей работы в Женеве.

Обе стороны отметили необходимость решения вопросов крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) и крылатых ракет морского базирования (КРМБ). По вопросу о КРВБ советская сторона выдвинула новую идею, касающуюся ее подхода к тому, как решать проблему КРВБ и тяжелых бомбардировщиков.

По вопросу о КРМБ советская сторона предложила новые подходы к разрешению этой сложной проблемы. Советская сторона подняла вопрос о возможности решения проблемы КРМБ в более широком контексте морских вооружений. Что касается переговоров ЯКВ, советская сторона призвала американскую сторону сосредоточиться на проблеме контроля и заявила, что в контексте системы контроля за КРМБ эти вооружения можно было бы ограничить вне рамок текста договора по СНВ на основе взаимных обязательств. Подтвердив свою готовность изучить эти идеи советской стороны, американская сторона в свою очередь подчеркнула свои сомнения относительно возможности действенной системы контроля за КРМБ, а также отметила свою давнишнюю точку зрения о наличии серьезных проблем, возникающих при любом обсуждении ограничений на морские вооружения.

Советская сторона положительно откликнулась на июньскую инициативу президента Буша о мерах контроля и стабильности. В этом контексте министр иностранных дел и государственный секретарь провели основательный обмен мнениями по деталям данной инициативы и подписали соглашение, нацеленное на разработку таких мер и содержащее принципы их осуществления. Они также завершили разработку и подписали соглашение о заблаговременном уведомлении о крупных учениях стратегических сил. Стороны рассмотрели другие меры контроля и стабильности и согласились подвергнуть их дальнейшему изучению в Женеве.

Стороны также договорились о том, что в контексте уровня в 1.600 носителей баллистические ракеты будут определяться как сочетание ракет и связанных с ними пусковых установок, что, таким образом, позволяет решить давнишнюю проблему.

Участникам переговоров будут даны новые инструкции, учитывающие обмен мнениями по этим и другим вопросам переговоров по ЯКВ.

Министр иностранных дел и государственный секретарь подтвердили цель скорейшего достижения всеобъемлющего, поддающегося контролю и подлинно глобального запрета на химическое оружие. Для наращивания усилий в направлении этой цели и для усиления открытости и доверия между двумя странами они подписали меморандум о понимании относительно двустороннего эксперимента по контролю и обмена данными. Меморандум предусматривает обмен данными о запасах химического оружия СССР и США, а также визиты и инспекция объектов, связанных с химическим оружием.

Стороны приняли специальное совместное заявление по химическому оружию, в котором они подчеркнули необходимость достижения запрета на химическое оружие и выразили свою обеспокоенность в связи с проблемой, связанной с распространением химического оружия.

Министр иностранных дел и государственный секретарь рассмотрели положение дел на переговорах по ядерным испытаниям. Они отметили, что их делегациями был согласован ad-referendum протокол о контроле к Договору о мирных ядерных взрывах 1976 года, и достигли договоренности о включении гидродинамического и сейсмического методов контроля, а также инспекций на местах в протокол о контроле к Договору об ограничении испытаний ядерного оружия 1974 года, а также об уровнях мощности взрывов, выше которых будут применяться эти измерения. С тем чтобы получить статистически значимое количество информации для усовершенствования национальных технических средств обеих сторон, каждая сторона гарантирует другой стороне право осуществить на месте гидродинамическое измерение мощности взрыва по меньшей мере двух испытаний в год в течение первых пяти лет после ратификации этого договора. После пяти лет каждая сторона гарантирует одно такое гидродинамическое измерение в год, если стороны не договорятся об ином. Эти соглашения обеспечивают рамки для заключения протоколов о проверке, что завершит процесс, начатый пятнадцать лет тому назад. Они дали поручение своим делегациям продолжить интенсивную работу, чтобы решить все остающиеся вопросы, с тем чтобы эти два документа могли быть представлены на ратификации в возможно короткие сроки.

Министр иностранных дел и государственный секретарь с одобрением отметили работу, проделанную на переговорах по обычным вооруженным силам в Европе, и высказались за скорейшее заключение соглашения.

Министр иностранных дел и государственный секретарь согласились в принципе с концепцией «открытого неба», выдвинутой президентом Бушем в мае, которая способна внести реальный вклад в дело открытости и укрепления доверия. Они отметили свою готовность принять участие в международной конференции по этому вопросу.

Стороны отметили важность совместных усилий СССР и США по предотвращению распространения ракет и ракетной технологии, условились об активизации двусторонних консультаций по этой актуальной проблеме.

II.

Министр иностранных дел и государственный секретарь провели обстоятельный и откровенный обмен мнениями по региональным вопросам. Стороны подтвердили свою точку зрения о том, что активная поддержка СССР и США политических решений, являющихся всеобъемлющими и основанных на широком национальном примирении, могла бы облегчить достижение мирного урегулирования региональных конфликтов в мире. Они отметили, что между обеими сторонами сохраняются расхождения по некоторым аспектам поставок оружия и их воздействия на возможность политического урегулирования.

Было отмечено проведение цикла обсуждений экспертов в области региональных проблем по Центральной Америке, Афганистану, Африке, Ближнему Востоку, Дальнему Востоку, Юго-Восточной Азии и тихоокеанскому району. Обе стороны сочли эти обсуждения полезными с точки зрения понимания взглядов другой стороны и договорились, что встречи экспертов будут продолжены.

Они выразили свою поддержку усилиям центральноамериканских стран, направленным на установление прочного мира в данном регионе на основе договора, подписанного в Эскипулас, и последующих соглашений, включая обязательство не допускать использования их территорий для поддержки тех, кто стремится дестабилизировать другие центральноамериканские страны. Отметив различия в их точках зрения на некоторые вопросы, включая проблему поставок оружия в данный регион, они призвали все заинтересованные стороны активно поддержать данный процесс путем полного уважения буквы и духа договоренностей, подписанных руководителями пяти центральноамериканских стран. Они также призвали все государства вне этого региона проявить уважение к просьбе центральноамериканских стран о прекращении любой военной помощи нерегулярным или повстанческим силам.

Стороны согласились с тем, что необходимо политическое урегулирование в Афганистане на основе национального примирения, обеспечивающее статус Афганистана как мирного, независимого и неприсоединившегося государства. При сохранении различных подходов относительно путей реализации этих принципов они вместе с тем согласились, что требуется переходный период, а также должный механизм в целях создания правительства на широкой основе. Стороны подтвердили свою приверженность женевским соглашениям по Афганистану.

Стороны подтвердили свою поддержку активизации мирного процесса на Ближнем Востоке. Наряду с другими вопросами они также обменялись мнениями о месте израильско-палестинского диалога в этом процессе, ведущем к всеобъемлющему урегулированию арабо-израильского конфликта, в котором должны участвовать все заинтересованные стороны.

Министр иностранных дел и государственный секретарь в отдельном совместном заявлении выразили твердую поддержку плана Комитета трех Лиги арабских государств в отношении объявления прекращения огня в Ливане, снятия блокады и диалога ливанских сторон, направленного на достижение политического урегулирования. Они осудили практику захвата заложников и выступили за немедленное освобождение всех заложников.

Министр иностранных дел и государственный секретарь высказались за всеобъемлющее политическое урегулирование в Камбодже и за продолжение переговорного процесса в целях его достижения. На нынешнем этапе они считают наиболее важным предпринять усилия, чтобы предотвратить интенсификацию гражданской войны и возвращение к власти полпотовского режима. Стороны заявили о своей готовности вместе с другими государствами объявить мораторий на оказание военной помощи всем камбоджийским сторонам в качестве составной части всеобъемлющего урегулирования.

Министр иностранных дел и государственный секретарь согласились в отношении необходимости реализации полностью и в срок плана ООН по предоставлению независимости Намибии, включая проведение свободных и честных выборов. Они выразили свою поддержку процессу национального примирения в Анголе и усилиям, направленным на обеспечение мира и стабильности в Мозамбике. Стороны высказались также в пользу мирного политического решения внутренних конфликтов в Эфиопии и в поддержку начавшегося переговорного процесса между эфиопским правительством и Народным фронтом освобождения Эритреи.

III.

В рамках идущего между СССР и США диалога по правам человека и гуманитарным вопросам министр иностранных дел и государственный секретарь провели конструктивное обсуждение широкого круга вопросов прав человека и гуманитарных проблем, включая роль международных соглашений и общепризнанных стандартов в области прав человека, а также хельсинкского Заключительного акта и других соглашений СБСЕ.

Особое внимание было уделено политике и случаям в области выезда и въезда, свободе совести и уголовно-правовой практике, относительно которой обеими сторонами поднимались вопросы и будет осуществляться обмен информацией. Министр иностранных дел и государственный секретарь согласились содействовать ряду программ, которые будут способствовать лучшему пониманию сторонами действующих в каждой из них институтов, законодательства и практики, касающихся прав человека и гуманитарных вопросов.

IV.

Министр иностранных дел и государственный секретарь обсудили широкий круг проблем, относящихся к двум другим пунктам повестки дня переговоров — двусторонним и транснациональным вопросам. Министры подписали межправительственные соглашения о взаимных поездках жителей в районе Берингова пролива и соглашение о региональной комиссии в районе Берингова пролива.

Было также подписано совместное заявление СССР и США о едином толковании норм международного права, регулирующих мирный проход через территориальные воды, которое устраняет потенциальный источник трений во взаимоотношениях между двумя странами. Одобрен рабочий документ «Взаимоприемлемые условия, касающиеся признания юрисдикции Международного суда ООН». В развитие этого стороны условились обратиться к трем другим постоянным членам Совета Безопасности ООН с предложением обсудить данный вопрос.

Констатировано, что советские и американские эксперты совместно разработали подход к урегулированию проблемы разграничения морских пространств в Беринговом и Чукотском морях, а также в Северном Ледовитом и Тихом океанах. Министр иностранных дел и государственный секретарь дали указание своим экспертам вновь встретиться в ближайшее время для завершения работы на этой основе.

Стороны договорились начать переговоры по возможному расширению воздушного сообщения между СССР и США.

Наряду с уже фактически подготовленным соглашением о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии решено ускорить разработку предложений, направленных на достижение нового соглашения о сотрудничестве в области энергетики.

Было достигнуто принципиальное согласие о том, что советский и американский культурно-информационные центры будут открыты соответственно в Вашингтоне и в Москве.

Министр иностранных дел СССР и государственный секретарь США одобрили рабочую программу действий в области двусторонних отношений.

Стороны обсудили также вопросы, связанные с реализацией Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, подписанного в январе 1989 года. Они выразили готовность обсудить новые идеи по двустороннему и международному сотрудничеству в данной области. Было условлено, что эксперты обеих сторон проведут до конца 1989 года в Москве встречу для обсуждения конкретных предложений.

Проведено обстоятельное обсуждение вопросов борьбы с международным терроризмом и достигнута принципиальная договоренность о проведении новой встречи экспертов по этому вопросу в начале 1990 года.

Стороны подчеркнули желательность активизации контактов между руководящими должностными и выборными лицами и специалистами в различных областях.

Особое внимание было уделено вопросам продолжения и расширения двустороннего и международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, включая проблему глобальных изменений такой среды и климата, а также проблему различных источников загрязнения.

Стороны подтвердили свое намерение завершить к концу текущего года работу над соглашением о сотрудничестве в области исследований Мирового океана, а также продолжить работу по подготовке соглашения о сотрудничестве в области жилищного и других видов строительства.

Подтверждена договоренность о проведении консультаций и сотрудничестве в целях повышения эффективности ООН.

Министр иностранных дел и государственный секретарь констатировали необходимость продолжения поиска новых сфер взаимодействия, нацеленного на качественное продвижение на двустороннем и транснациональном направлениях советско-американских отношений.

Состоялось, в том числе с участием экспертов, обстоятельное обсуждение целого ряда вопросов экономического характера. Условлено продолжить эти взаимополезные обсуждения.

С обеих сторон была подтверждена полезность проведения регулярных встреч на уровне министров иностранных дел для рассмотрения и решения крупных вопросов советско-американского взаимодействия.

Совместное советско-американское заявление по химическому оружию

В ходе встречи, состоявшейся 22—23 сентября 1989 г. в Джексон хоул, Вайоминг, министр иностранных дел Э. А. Шеварднадзе и государственный секретарь Дж. Бейкер подтвердили решимость СССР и Соединенных Штатов настойчиво добиваться запрещения химического оружия и уничтожения всех запасов такого оружия на основе всеобъемлющего, эффективно контролируемого и подлинно глобального запрета. Стороны считают, что скорейшее заключение и вступление в силу конвенции на этот счет является одной из самых приоритетных задач международного сообщества. Они считают, что при активном и конструктивном участии всех государств представится возможным быстро решить остающиеся вопросы и заключить конвенцию в самое ближайшее время, и призывают все стороны на переговорах присоединиться к ним в достижении этой цели.

Стороны также считают, что большая открытость между ними, а также между другими странами могла бы способствовать улучшению перспектив скорейшего достижения соглашения по эффективному запрету на химическое оружие. В качестве конкретного выражения решимости обеих стран добиться этой цели министр иностранных дел и государственный секретарь подписали меморандум о понимании в отношении двустороннего эксперимента по контролю и обмена данными. Согласованные в меморандуме шаги предназначены для облегчения процесса переговоров, подписания и ратификации всеобъемлющей, эффективно контролируемой и подлинно глобальной конвенции по запрещению и уничтожению химического оружия.

Эксперимент по контролю и обмен данными будут проводиться в два этапа. Первый этап предполагает обмен общими данными о военно-химических потенциалах сторон и серию посещений соответствующих военных и гражданских объектов на их территориях. На втором этапе стороны обменяются подробными данными и разрешат проведение инспекций на местах для проверки точности переданной друг другу информации.

Стороны также договорились сотрудничать по вопросу уничтожения химического оружия. Они договорились о взаимных посещениях с целью наблюдения за операциями другой стороны по уничтожению химического оружия и об обмене информацией о прошлых, настоящих или планируемых действиях и процедурах по уничтожению.

Стороны отметили наличие согласия по некоторым процедурам проведения инспекций по запросу и по положениям, определяющим порядок уничтожения химического оружия и объектов по производству химического оружия. Эти два подхода будут представлены на многосторонние переговоры в Женеве с целью содействовать этим переговорам. Они также подчеркнули необходимость сосредоточить в ближайшем будущем усилия по решению остающихся вопросов, связанных с контролем. Стороны намерены интенсивно проводить двусторонние обсуждения по запрету на химическое оружие, имея в виду содействовать достижению дальнейшего прогресса на многосторонних переговорах.

Министр иностранных дел и государственный секретарь выразили свою глубокую обеспокоенность по поводу растущей угрозы международному миру и безопасности в связи с опасностью незаконного применения химического оружия в условиях существования и расползания такого оружия. Они вновь подтвердили важность заключительной декларации парижской конференции по запрещению химического оружия, состоявшейся в начале этого года, а также свою приверженность этой декларации, равно как и свою приверженность женевскому протоколу 1925 года. Стороны подчеркнули обязательство всех государств не применять химическое оружие в нарушение международного права и призвали к принятию международным сообществом быстрых и действенных мер в случае нарушения такого обязательства. В этом отношении они отметили свою поддержку генеральному секретарю ООН в расследовании сообщений о нарушениях женевского протокола или других соответствующих норм обычного международного права.

Стороны приветствовали созыв Австралией конференции против химического оружия с участием представителей правительств и промышленности, которая только что завершила свою работу в Канберре. Они отметили, что эта конференция создала хорошую возможность для серьезного разговора между представителями правительств и промышленности разных стран мира. Стороны выразили удовлетворение в связи с проделанной на конференции большой и продуктивной работой и позитивными результатами, отраженными в заключительном заявлении председателя конференции.

В заключение стороны выразили мнение, что подлинно глобальный всеобъемлющий и эффективно контролируемый запрет на химическое оружие является наилучшим средством против угрозы, вызванной расползанием химического оружия, на стабильной долгосрочной основе. Тем временем стороны подчеркнули свою готовность пытаться предотвратить распространение химического оружия. Они намерены продолжать консультации по этому вопросу.

Советско-американское заявление по Ливану

Выражая глубокую озабоченность в связи с отсутствием мира и продолжающейся неурегулированностью конфликта в Ливане, Советский Союз и Соединенные Штаты Америки выступают вновь с настоятельным призывом принять все возможные меры, чтобы положить конец страданиям ливанского народа и настойчиво продолжать поиск политического решения кризиса. Они подтверждают свое убеждение в том, что проблемы этой страны не имеют военного решения. Единственным разумным путем к национальному согласию является конструктивный диалог между ливанцами, которые сами должны достичь прочных договоренностей относительно мирного устройства в Ливане на основе баланса интересов.

СССР и США приветствуют возобновление миротворческой миссии Комитета трех Лиги арабских государств по Ливану в соответствии с мандатом, врученным ему общеарабским совещанием в Касабланке, и усилия комитета, направленные на прекращение огня, снятие блокады и завязывание процесса политического урегулирования. Они призывают все стороны, причастные к ливанским делам, позитивно откликнуться на эти предложения и оказывать максимальное содействие усилиям комитета для обеспечения успеха его работы. Они также отмечают важность оказания твердой международной поддержки деятельности комитета и со своей стороны намерены и дальше действовать в этом направлении.

Обе стороны вновь подтверждают свою твердую позицию в пользу сохранения суверенитета, территориальной целостности и независимости ливанского государства.

СССР и США осуждают любые акции захвата заложников и требуют их освобождения, где бы и кем бы они ни удерживались.

23 сентября 1989 г.
Джексон хоул, Вайоминг, США

От взаимопонимания к взаимодействию

ДЖЕКСОН (штат Вайоминг), 24. (ТАСС). Здесь завершились переговоры между Э. А. Шеварднадзе и госсекретарем США Дж. Бейкером. Итоги переговоров подвел Э. А. Шеварднадзе на пресс-конференции. Он сказал:

Рад встретиться с вами в Вайоминге. В таком месте, как Джексон хоул (так называется долина, где проходила встреча.— ТАСС), в таких условиях, как здесь, мы с вами еще не встречались.

Переговоры, которые состоялись в эти дни в Вашингтоне и здесь, в Джексон хоул, вывели советско-американский диалог на новый этап.

Прошедшие восемь месяцев для нас и новой американской администрации были периодом взаимной адаптации. Шел естественный процесс определения политических приоритетов, проработки и выбора вариантов, формирования представлений о возможном и достижимом.

Все это время между Москвой и Вашингтоном поддерживались контакты, в том числе и на высшем уровне.

К нынешнему раунду стороны подошли, уже имея в своем активе немалый опыт общения и понимания того, что они могут и должны идти дальше в развитии своих отношений.

Как вы знаете, мы передали президенту Бушу послание от М. С. Горбачева. В этом послании советский руководитель высказался за то, чтобы приступить к решению вопросов, стоящих в советско-американской повестке. М. С. Горбачев изложил новые идеи и соображения, позволяющие найти взаимоприемлемые подходы, ведущие к согласию и договоренностям по ряду крупных проблем.

Беседа с президентом Бушем показала, что американское руководство также намерено активно работать с целью достижения практических результатов, расширяющих базу советско-американского сотрудничества в различных областях.

Новые позиции сторон, их намерения и политическая ориентация поставили в повестку дня вопрос о проведении очередной встречи на высшем уровне как эффективного средства обеспечения прорывов на основных направлениях советско-американских отношений.

Было условлено, что М. С. Горбачев и президент Буш встретятся в конце весны — начале лета следующего года.

Эта договоренность отражает уверенность сторон и в возможности достижения крупных соглашений, существенного прогресса в целом в отношениях наших двух стран.

Прежде всего речь идет о сфере разоружения и безопасности.

На переговорах с государственным секретарем Бейкером, с которым у меня сложились хорошие деловые отношения, были рассмотрены ключевые аспекты проблемы ядерных и космических вооружений. Стороны констатировали, что с учетом новых компромиссных коррективов, внесенных ими в свои позиции, представляется реальным подготовка и подписание договора о пятидесятипроцентных сокращениях стратегических наступательных вооружений.

Позвольте теперь сделать краткий обзор рассмотренных вопросов.

Разоружение. Мы посвятили ему два раунда бесед. Лейтмотив их — необходимость смелых политических шагов.

На переговорах в Женеве по ядерным и космическим вооружениям остается ряд несогласованных вопросов, препятствующих их скорейшему успешному завершению. Исходя из этого, М. С. Горбачев в своем послании президенту Бушу выдвинул ряд предложений, которые мы и обсудили.

Наиболее крупные расхождения у нас оставались по вопросу о ПРО и космосе. Учитывая, что его рассмотрение зашло в тупик из-за различий в концептуальных подходах сторон, мы сказали, что готовы подписать и ратифицировать договор по СНВ и в том случае, если к завершению его разработки не будет достигнута договоренность по проблеме ПРО. При том, однако, условии, что стороны продолжали бы соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году. Разумеется, должно сохраняться положение о праве выйти из договора по СНВ, если одна из сторон не будет соблюдать Договор по ПРО.

Кроме того, предложено согласовать на переговорах по ЯКВ единое понимание запрещенной и разрешенной договором деятельности.

Как вы понимаете, речь идет о развязке на основе вашингтонской формулы 1987 года главного узла, тормозящего переговоры.

Еще один серьезный шаг касается Красноярской РЛС: мы приняли решение полностью ликвидировать этот объект. Рассчитываем, что и американская сторона устранит нашу озабоченность, связанную с ее радарными станциями в Гренландии и Великобритании.

Мы выдвинули также новые предложения, которые, по нашему мнению, должны способствовать решению проблем крылатых ракет воздушного и морского базирования большой дальности.

У нас вызвало удовлетворение заявление госсекретаря о том, что США снимают свое предложение о запрете на мобильные межконтинентальные баллистические ракеты.

Рассмотрев идею президента США Дж. Буша о мерах контроля и стабильности до заключения договора по стратегическим наступательным вооружениям, мы пришли к выводу, что осуществление таких мер могло бы быть полезно. В ходе встречи подписано соглашение, которое дает хорошую основу делегациям СССР и США на переговорах в Женеве для разработки конкретных мер.

Подписано также соглашение об уведомлениях о крупных учениях стратегических сил.

О ядерных испытаниях. На нынешнем этапе стоит задача подготовить к ратификации советско - американские договоры об

(Окончание на 6-й стр.)

О предстоящем визите Э. А. Шеварднадзе в Республику Никарагуа

В соответствии с достигнутой договоренностью член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе посетит Никарагуа с рабочим визитом в начале октября с. г.

(ТАСС).

«Проблемы мира и социализма» № 10

Вышел из печати и рассылается подписчикам журнал **«Проблемы мира и социализма»** № 10 за 1989 г. на русском языке.

Номер открывается статьей Генерального секретаря Доминиканской компартии Н. Иса Конде «Время масштабных перемен», в которой рассматривается диалектика революционных преобразований в свете нового политического мышления. Проблемам локальных конфликтов и национального примирения посвящены выступления Генерального секретаря ЦК Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЭЛ) Д. Христофиаса, Председателя МПЛА — Партии труда, Президента Анголы Ж. Э. душ Сантуша, бывшего министра иностранных дел Южной Кореи, заместителя председателя Комитета по мирному объединению родины Чве Док Сина (КНДР).

В разделе «На путях развития социализма» опубликованы статьи члена Политбюро ЦК КПВ, Председателя Совета министров СРВ До Мыоя «Рыночный механизм как основа планирования» и члена Политбюро, секретаря ЦК СЕПГ Э. Кренца «Власть, демократия, право». Китайский ученый Чжао Миньи анализирует место рабочего класса в общественно-политической жизни страны. Социолог из Болгарии К. Петков высказывает свою точку зрения на проблему отчуждения личности в условиях социализма.

Взаимоотношения политики и науки анализирует Генеральный секретарь Компартии Испании Х. Ангита.

Глобальные проблемы современности рассматривают в своих статьях академик И. Фролов (СССР), видный деятель американского антивоенного движения У. Коффин, исполнительный директор Программы ООН по окружающей среде М. К. Толба.

Подписка на журнал на 1990 г. принимается без ограничений всеми отделениями «Союзпечати». Годовая цена—2 р. 40 к.

От взаимопонимания к взаимодействию

(Окончание. (Начало на 5-й стр.)

ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о подземных ядерных взрывах в мирных целях, подписанные соответственно в 1974 и 1976 годах.

Здесь были сделаны серьезные шаги навстречу друг другу, согласованы некоторые сложные технические вопросы контроля. Таким образом, дорога к введению в действие этих двух важных договоров теперь открыта.

Они могут быть подписаны в ходе встречи на высшем уровне.

Химическое оружие. В беседе с президентом Бушем и в ходе переговоров с госсекретарем мы уделили большое внимание проблеме его запрещения. Нам удалось продвинуться вперед.

Мы с г-ном Бейкером подписали меморандум о понимании о двустороннем эксперименте по контролю и обмене данными. Главная его цель — содействовать быстрой разработке, подписанию и ратификации конвенции. СССР и США обменяются в два этапа самыми исчерпывающими данными о своих военно - химических потенциалах. В ходе первого этапа состоится обмен визитами на ряд объектов по производству и хранению химического оружия, а также мирных химических предприятий. На втором этапе правильность данных будет проверяться инспекциями на местах, причем не только на объявленных объектах, но и с помощью инспекций по запросу. Причем, и это существенно, инспекции начнутся еще до завершения разработки конвенции.

Кроме того, мы приняли специальное заявление по проблеме химического оружия, в котором заявили о нашей общей решимости добиться скорейшего заключения конвенции.

Обычные вооружения. С президентом Бушем и госсекретарем Бейкером в широком концептуальном плане мы обсудили возможности устранения препятствий на пути к быстрому заключению соглашения о существенном сокращении войск и обычных вооружений.

Президент, как известно, предложил сделать это в течение шести—двенадцати месяцев. Мы этот вызов приняли.

Сейчас, на наш взгляд, нужна своего рода стратегия ускорения венских переговоров. Мы предложили США и странам НАТО провести во второй половине 1990 года совещание глав государств Европы, США и Канады для подписания соглашения по обычным вооруженным силам. Ему могла бы предшествовать встреча министров иностранных дел.

Хочу привлечь внимание к нашей новой позиции. Речь идет о включении в предмет венских переговоров всех самолетов фронтовой (тактической) авиации, т. е. бомбардировщиков, истребителей - бомбардировщиков, штурмовиков, фронтовых истребителей и об установлении на них лимита в 4.700 самолетов для каждого из союзов. При этом мы предлагаем установить отдельный уровень для истребителей - перехватчиков ПВО.

Стержень современной европейской политики — это не только сокращение огромной массы обычных вооружений, которые давят на экономику, экологию и социальные сферы европейской жизни, но и создание новой системы отношений, которые характеризовались бы доверием и сотрудничеством. Поэтому в переговорный процесс мы вводим сейчас обмен информацией о численности, структуре, расположении войск и вооружений во всей Европе от Атлантики до Урала, глубокую всепроникающую проверку, включая инспекции на местах, и стабилизирующие меры, которые ставили бы под контроль любые существенные передвижения и концентрацию войск.

Впервые на таком уровне мы обсудили предложение президента Буша об **«открытом небе»** и выразили к нему свое положительное отношение.

Реализация этой идеи могла бы стать частью будущей глобальной системы укрепления доверия и снижения военной опасности. Пока американская инициатива сформулирована в самом общем виде, и потребуются переговоры, чтобы конкретизировать ее содержание. Советский Союз готов участвовать в конференции, которая могла бы быть созвана для обсуждения этого вопроса.

На наш взгляд, нужно вести дело к тому, чтобы иметь и «открытые моря и океаны», и «открытую землю», и «открытый космос». Тут гласность не может быть выборочной и ограниченной, она должна действовать повсюду.

Региональные проблемы. Были рассмотрены, по существу, все региональные ситуации. Обмен мнениями был конструктивным, нацеленным на поиск точек соприкосновения.

Тема **центральноамериканского урегулирования** заняла заметное место в наших беседах с г-ном Дж. Бейкером. Обе стороны выразили поддержку договоренностям президентов центральноамериканских стран и заявили о готовности оказать необходимое содействие в их претворении в жизнь. Мы подтвердили, что Советский Союз воздерживается от поставок оружия в Никарагуа.

При обсуждении **афганской проблемы** мы в принципиальном плане поставили вопрос о соблюдении Соединенными Штатами женевских соглашений, гарантами которых они являются. Условлено, что стороны изложат письменно свои аргументы, а затем специально рассмотрят ситуацию на встрече своих представителей.

Мы также привлекли внимание американской стороны к плану афганского урегулирования, выдвинутому президентом Наджибуллой на конференции неприсоединившихся стран в Белграде. Подчеркнули, что этот план свидетельствует о серьезном стремлении правительства Республики Афганистан искать пути выхода из нынешней ситуации.

В связи с имевшим место ранее нашим обращением американская сторона информировала нас о принимаемых ею мерах по оказанию содействия в освобождении советских военнослужащих, оказавшихся в руках афганских оппозиционных формирований.

Наше **гуманитарное сотрудничество** давно перестало быть полосой с односторонним движением.

Мы информировали американскую сторону о подготовке в нашей стране новых законов — в частности о въезде и выезде, свободе совести,— соответствующих высоким международным стандартам, венским договоренностям. Результаты дискуссии по этому вопросу отражены в совместном заявлении.

Многое в современных советско-американских отношениях можно охарактеризовать словом «впервые».

Так, впервые в рамках рассмотрения **глобальных или транснациональных вопросов** достигнуты договоренности о совместной разработке конкретных предложений по расширению сотрудничества в сфере экологии, в том числе в плане подготовки к конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 года.

Внося ряд своих предложений, мы поддерживаем некоторые новые интересные идеи американской стороны, особенно о комплексном подходе к изменениям в биосфере.

Мы говорили об использовании рынка, внедрении экономических методов регулирования народного хозяйства, проблем упорядочения денежного обращения.

Нам был интересен рассказ госсекретаря об американской экономике.

Об интенсификации советско-американского диалога свидетельствуют подписанные сегодня советско - американские межправительственные документы.

Это соглашение о взаимных поездках жителей района Берингова пролива — уникальная по своему характеру договоренность, несущая в себе значительный гуманный потенциал.

Это также соглашение о региональной комиссии Берингова пролива, призванное способствовать налаживанию регулярного сотрудничества пограничных властей и местных органов Чукотского автономного округа и штата Аляска.

Подписано совместное заявление СССР и США о едином толковании норм международного права, регулирующих мирный проход кораблей.

Таким образом, число действующих межправительственных соглашений между СССР и США в области двусторонних отношений возросло до 39. Это свидетельствует о многом.

Можно со всей определенностью утверждать: наша пятая встреча с госсекретарем Бейкером определенно удалась.

Здесь, в Джексон хоул, мне вспомнился рассказ Эрнеста Хемингуэя «Вино Вайоминга». Это очень грустный рассказ о людях, которых разделяет непонимание. Они встречаются друг с другом, разговаривают, охотятся, ловят рыбу и все это делают вместе, но каждый живет своей жизнью и в жизнь чужую не желает или не может вникнуть.

Полагаю, что и для политиков в этом рассказе заключен серьезный урок: невозможно ничего сделать для своей и других стран, если вы не желаете или не можете понять друг друга.

Господин Бейкер сделал замечательный выбор, предложив провести нашу встречу в этих местах.

Во-первых, потому что у нее был прекрасный фон. Своей красотой и сохранностью природы Джексон хоул явил нам образ того, уже почти утраченного во многих местах земли мира, который мы обязаны повсеместно восстановить и сохранить для будущего. Во-вторых, нас окружали здесь удивительно гостеприимные и дружелюбные люди, и их отношение к нам как бы устраняло преграды, которые еще разделяют нас. Наконец, все это создало такую атмосферу, которая располагала к откровенности, рождала желание преодолеть непонимание.

Во многом это удалось. Теперь мы лучше понимаем друг друга, а значит, с большей вероятностью успеха сможем осуществлять формулу «от взаимопонимания — к взаимодействию».

Это — главный итог встречи вблизи Гранд тетон. Постоянно находясь перед глазами, она напоминала о вершинах, которые нам предстоит одолеть. В эти дни на пути к ним сделано несколько энергичных шагов.

Сердечное спасибо всем, кто содействовал нам в этом.

Затем Э. А. Шеварднадзе ответил на вопросы корреспондентов.

Вопрос: Г-н министр, насколько я понимаю ваше предложение по договору СНВ и Договору по ПРО, Советский Союз попрежнему настаивает на полном соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году. А это, как считается, означает узкую традиционную интерпретацию договора. Но разве не в этом проблема и как вы предлагаете ее решать?

Ответ: Мы намерены придерживаться такой линии, что и нам, и американской стороне следует соблюдать Договор по ПРО, как он был подписан в 1972 г. Мы сейчас приняли очень важное решение, которое имеет большое значение для практического продвижения вперед на переговорах по ядерным и космическим вооружениям. О чем идет речь? Договор о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений будет подписан, если он будет подготовлен, даже в том случае, если мы не успеем найти общий язык с американской стороной по проблеме ПРО. Но Договор по ПРО все равно должен будет строго соблюдаться.

Вопрос: Вы рассказали о новых идеях и предложениях, которые содержатся в письме М. С. Горбачева президенту Дж. Бушу и могут помочь решению многих трудных проблем. Как прореагировала американская сторона на эти предложения?

Ответ: В принципе об этом надо спрашивать американцев, но у нас сложилось впечатление, что у администрации сейчас имеется большой интерес к нашим предложениям. Как нам говорили, идет углубленное изучение внесенных нами соображений и предложений. В целом, если не ошибаюсь, реакция положительная.

Вопрос: Г-н министр, есть ли договоренность с американской стороной выработать понимание относительно того, что в плане испытаний запрещено и что разрешено в космосе в рамках Договора по ПРО?

Ответ: Мы предлагаем договориться о том, что все же можно делать в космосе. Мы сейчас допускаем, что в космосе могут быть проведены исследования и связанные с ними испытания. Только это не относится к компонентам и системам ПРО и их прототипам космического базирования. В этом состояла новая идея, новая подвижка, с которой мы выступили в ходе этих переговоров. И я думаю, что эти идеи будут оценены должным образом.

Повторяю, впечатление таково, что реакция американской стороны в целом позитивная. Правда, они говорят — и это закономерно,— что надо сначала все изучить и потом сформировать соответствующую позицию.

Вопрос: Вы сказали, что Европе нужен новый этап доверия. Какую роль здесь играют перемены в Восточной Европе, в частности в Польше и Венгрии?

Ответ: Если судить по заявлениям руководителей Польши и Венгрии и руководителей других государств, я думаю, что у нас единое отношение к тем процессам, которые происходят сейчас в Европе, в частности к переговорам по сокращению обычных вооружений, проблеме тактического ядерного оружия и к тому, какие принимать дальнейшие меры для укрепления доверия. Государства Восточной Европы, в том числе Польша и Венгрия, являются членами Организации Варшавского Договора, и, как указывают их руководители, они намерены придерживаться этого.

Вопрос: Нам здесь говорили, что советская сторона согласилась не включать в договор по СНВ крылатые ракеты морского базирования. На каких условиях вы изымаете эту категорию?

Ответ: Наше предложение состоит в том, что договоренность по крылатым ракетам морского базирования необязательно включать в текст договора по СНВ, если это поможет его скорому заключению. В этом случае можно было бы пойти на то, чтобы взять взаимные обязательства в отношении количественных пределов крылатых ракет морского базирования вне текста договора, но в связи с договором.

Вопрос: А эта договоренность должна предусматривать контроль?

Ответ: Без системы контроля невозможно добиться серьезной договоренности. Контролировать надо соблюдение любого соглашения.

Вопрос: Хотелось бы уточнить вашу новую позицию по увязыванию договоров по СНВ и ПРО. Можно сказать, что вы, в общем-то, не сняли стыковку ПРО и СНВ, а просто толкуете ее както иначе?

Ответ: Мы говорим, что Договор по ПРО надо и дальше строго соблюдать. Когда же будет подписан договор по СНВ и если какая-либо из сторон, говоря гипотетически, будет нарушать Договор по ПРО, то за другой стороной остается право выйти из договора по СНВ, который будет заключен.

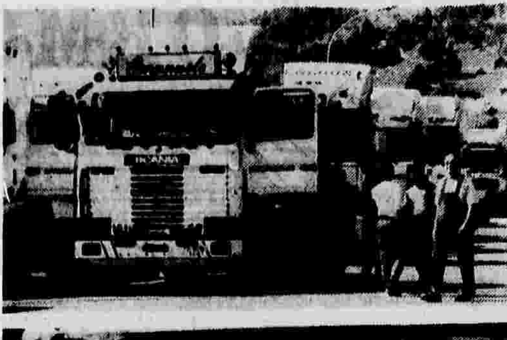
Вопрос: Как вы считаете, могла бы администрация Буша сделать еще что-либо для успеха перестройки? Или перестройка, как говорит администрация, чисто внутреннее дело Советского Союза?

Ответ: Перестройка — наше кровное дело. Никто за нас не будет работать. У нас есть свои планы, своя концепция, свои резервы и возможности. Планы перестройки, наша программа пользуются всенародной поддержкой. Перестройка состоится. Тут не должно быть никаких сомнений. Конечно, мы ценим моральную и политическую поддержку здравомыслящих деятелей, в том числе и в США. Они поддерживают перестройку, потому что понимают — реализация планов перестройки отвечает интересам всей современной цивилизации. Мы в этом убеждены, в этом духе действуем и будем так действовать и в будущем.

СТОП-КАДР

● Учебный рейс парусника «Мир», который отправился в плавание по Балтийскому морю, стал одновременно и круизом мира. Судно побывает в Хельсинки, на Аландских островах, в Стокгольме, Осло, Копенгагене. В составе делегации Ленинградского Дома дружбы — ученые, врачи, писатели, артисты, они встретятся с общественностью стран Северной Европы.
Фото А. Медведникова.

● Между Италией и Австрией разразилась настоящая «транспортная война». Она вызвана решением австрийских властей резко ограничить транзит автопоездов через свою территорию. Тысячи трейлеров, осуществляющих международные перевозки, скопились на итало-австрийской границе. Итальянские водители в течение нескольких дней блокировали автострады.

● Не спадает напряженность в зоне Панамского канала. США дополнительно перебросили сюда несколько эскадрилий истребителей-бомбардировщиков F-16. Едва успев приземлиться, самолеты были задействованы в очередных военно-воздушных маневрах на базе ВВС США Говард.

Телефото Рейтер—ТАСС.

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Перевернута важная страница

Важный шаг на пути урегулирования конфликта

26 СЕНТЯБРЯ последний вьетнамский солдат покидает территорию Камбоджи. Подразделения Вьетнамской народной армии из западных районов проходят через Пномпень, где тысячи и тысячи жителей столицы тепло прощаются с ними. Отсюда воины-интернационалисты по шоссейным дорогам, на катерах по Меконгу, на самолетах из аэропорта Почентонг отправляются на родину. Вывод проходит организованно и спокойно, в точном соответствии с графиком, в чем убеждаются многочисленные зарубежные представители.

Итак, перевернута важная страница истории. Завершена миссия вьетнамских интернационалистов по спасению камбоджийского народа от гибели в аду полпотовского геноцида. Благодаря помощи социалистического Вьетнама, и об этом говорится на проходящих здесь митингах прощания, сохранена нация, восстановлена экономическая и культурная жизнь Камбоджи, укрепилось государство, выражающее интересы и чаяния большинства камбоджийцев.

Вряд ли кто сейчас сомневается, что правительство Пномпеня способно самостоятельно решать сложные социально - экономические задачи, защищать мирный труд народа, проводить независимую внешнюю политику. О силе народной власти говорит в целом стабильная, деловая атмосфера, в которой живет сегодня население Камбоджи. Бурлят пномпеньские рынки, светятся по вечерам рекламные огни гостиниц, ресторанов, кафе. Ни на один день не прерывается трудовой ритм республики.

Вывод вьетнамских добровольцев создает качественно новые условия для окончательного урегулирования данного регионального конфликта. Снята значительная доля внешнего фактора. Теперь ни у кого нет оснований говорить, что решению камбоджийской проблемы мешает присутствие вьетнамских солдат. Через несколько часов ни одного из них не останется в Камбодже. Достижение национального согласия и прочного мира с этого момента зависит от самих кхмеров, становится их внутренним делом. Тем ответственнее роль внешних сил, особенно тех, которые связаны с различными камбоджийскими фракциями. Только отказ от военной помощи враждующим сторонам, невмешательство в переговорный процесс могут создать предпосылки для справедливого решения судеб многострадальной страны.

Это тем более важно, что оппозиция, особенно самая агрессивная ее часть — «красные кхмеры», трубит о своем намерении сразу же после ухода вьетнамских добровольцев прибегнуть к военной силе и свергнуть правительство Хун Сена. Фактически отвергая политические средства урегулирования, они даже не задумываются, какие новые жертвы и страдания принесет их авантюризм народу Камбоджи.

Мало кто верит в успех происков воинственной оппозиции. Несмотря на помощь извне, у нее практически нет шансов добиться чего-либо существенного на поле боя. Да, противники Пномпеня обладают ощутимой военной силой. Говорят, что у них под ружьем 40 тысяч человек. Но им противостоят вооруженные силы Государства Камбоджа, важной составной частью которых стали сейчас 300 тысяч народных ополченцев. Это надежный заслон на пути реставрации режима геноцида, прочный щит на границах страны.

Новые условия «послевьетнамского» периода требуют от мирового сообщества по-новому взглянуть на отношения с Камбоджей и Вьетнамом. Многие наблюдатели считают, что изменить свою позицию по камбоджийскому вопросу должна Организация Объединенных Наций. Принимавшиеся на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН резолюции, равно как и представительство полпотовцев в этой Организации, выглядят анахронизмом. У Запада и стран АСЕАН нет оснований продолжать блокаду Камбоджи и Вьетнама. Это начинают понимать многие. Представители ряда стран, например, таких, как Индонезия, Австралия, Филиппины, Таиланд и другие, высказываются в пользу установления новых отношений с Государством Камбоджа.

То, что происходит в эти дни в Камбодже, безусловно, скажется на политическом климате всей планеты. Сделан еще один важный шаг по пути урегулирования многолетнего сложного регионального конфликта, а следовательно, и к укреплению всеобщей безопасности.

М. ДОМОГАЦКИХ,
П. ЦВЕТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Пномпень.

Когда верстался номер...

ПНОМПЕНЬ, 24. (ТАСС). В связи с окончательным выводом вьетнамских войск из Камбоджи мы призываем правительства всех стран и международное сообщество в целом предпринять ряд конкретных шагов для обеспечения подлинного мира в стране и ее продвижения по пути независимости, нейтралитета и неприсоединения. Об этом заявили на состоявшейся сегодня здесь пресс-конференции представители международной ассоциации, оказывающей помощь Камбодже.

В документе отмечается также, что международное сообщество могло бы принять меры, направленные на прекращение боевых действий в Камбодже и военной помощи конфликтующим сторонам.

Ход конем

Как Токио наводит тень на ясный день

ХОРОШАЯ японская пословица «Близкий сосед важнее дальнего родственника» часто упоминается в прессе, когда речь идет о советско-японских отношениях и о стремлении Советского Союза установить с Японией широкие и прочные добрососедские связи. Руководствуясь этим стремлением, Советское правительство, а также местные власти Сахалинской области в последнее время сняли ряд ограничений на поездки иностранных граждан, и в том числе граждан Японии, на Курильские острова, включая и южную часть этого архипелага. Минувшим летом на Курильских островах побывало несколько японских журналистов, представляющих как центральную печать, так и прессу острова Хоккайдо.

Их репортажи о повседневной жизни советских людей дали возможность общественности Хоккайдо и всей Японии получить более полное представление о мирном созидательном труде жителей Южно-Курильска и других населенных пунктов восточного края нашей страны.

Оказалось, однако, что поездки журналистов на советские Курильские острова, как и опубликованные затем репортажи, вызвали сильный переполох среди руководящих чиновников японского министерства иностранных дел. Более всего, как сообщает здешняя печать, руководителей МИДа Японии встревожил тот факт, что японские журналисты, направляясь на Курильские острова, испрашивали для этих поездок в посольстве СССР советские въездные визы. Спохватившись, руководители японского министерства иностранных дел обратились к правительству со следующим паническим предостережением: такая практика подрывает «юридические основы» территориальных притязаний Японии к Советскому Союзу. Это может быть истолковано японцами, советскими властями, да и зарубежной общественностью как косвенное признание самой японской стороной советского суверенитета над указанными островами, а этого допускать нельзя.

И вот тревога, поднятая в стенах японского министерства иностранных дел не в меру бдительными поборниками незаконных территориальных притязаний к Советскому Союзу, не желающими считаться с действительностью нашего времени, возымела свое действие. На днях кабинет министров утвердил на очередном заседании текст обращения к японцам, который расценивается токийскими комментаторами как «необычная политическая мера».

Содержание обращения сводится к тому, что японским гражданам, включая представителей прессы, впредь не рекомендуется, а по сути дела запрещается, посещать Курильские острова, поскольку-де эти острова «незаконно оккупированы Советским Союзом».

Принятый японским кабинетом министров документ — это не просто дань антисоветским капризам мидовских чиновников. Первейшая цель его состоит, судя по всему, в том, чтобы не допустить разброда в рядах так называемого «движения за возвращение северных территорий», упорно пестуемого многие годы правящими кругами страны. Но увы: составители этого документа не проявили на сей раз ни достаточной находчивости, ни большой политической мудрости. Ведь уже сам факт принятия правительством столь «необычного» решения красноречиво говорит о шаткости правовых позиций поборников территориальных притязаний к Советскому Союзу, об их скрытых опасениях—как бы посетившие Курилы японские граждане не разуверились в правомерности этих притязаний.

Достойно сожаления другое: пронизанное недобрыми чувствами к Советскому Союзу обращение кабинета министров Японии к гражданам страны направлено по сути дела на недопущение дружественных деловых контактов японских граждан с советскими людьми, проживающими на Курильских островах. Остается только недоумевать: неужели руководители недавно сформированного правительства Японии и впрямь считают, что такими запретительными мерами они способствуют позитивному развитию японо-советского диалога?

И. ЛАТЫШЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Токио.

Прекрасная «нероскошь»

Что показала автомобильная выставка в Дюссельдорфе

ИЗВЕСТНО — автомобиль не роскошь, а средство передвижения. Но в павильонах 53-й Международной автомобильной выставки, которая завершилась в это воскресенье во Франкфурте-на-Майне, от роскоши и блеска болят глаза. Что же касается передвижения, то, прежде чем попасть в эту автомобильную страну чудес, десятки тысяч автолюбителей выстаивают в долгих пробках, а затем, найдя где-нибудь в городе стоянку, добираются до желанной цели общественным транспортом. Но ни одна другая экспозиция не собирает в ФРГ такие толпы посетителей, как устраиваемый раз в два года автосалон.

Без малого 2 тысячи фирм из 36 стран. Тон задают, конечно, гигантские автоконцерны ФРГ, США, Франции, Англии, Японии, Италии, на долю которых приходится основная часть мировой автопродукции. Олимпийская чемпионка по теннису Штеффи Граф представила публике «Калибру» фирмы «Оппель». Автомобиль сияет лаком. Но я бы не сказал, чтобы его спортивный дизайн захватывал воображение. Аэродинамика — явно господствующая линия в современном автомобилестроении. Тут даже наша «Лада» вполне вписывается в общую картину, несмотря на отдельные недостатки. Пожалуй, более всего поражала на этой выставке вакханалия компьютерно-, лазерно-, телевизионных устройств.

Большое внимание привлекло уникальное детище концерна «Фольксваген». Его назвали «Футурой». Автомобилестроители из Вольфсбурга задумали показать технические новации, ожидающие автомобиль как таковой в предстоящие десять — пятнадцать лет. Часть «Футуры» сделана из нового стекломатериала. Форма машины каплевидная, что-то вроде знаменитого «Жука», но только перевернутого наоборот. Двери не открываются, а поднимаются. Главная сенсация — двигатель с новой системой прямого впрыскивания. Специальная сенсорная система позволяет нажатием кнопки автоматически, без участия водителя запарковать «Футуру» в самом малом пространстве.

Когда и как подобные новшества приобретут распространение, сказать трудно. Пока наиболее остро ставится вопрос о серийном выпуске машин с катализаторами, которые резко уменьшают выброс отработанных газов в атмосферу. Полагают, что даже к 2000 году не все автомобили будут обладать таким устройством. Проблема катализаторов чрезвычайно важна и для нашего автомобилестроения. И еще одно. Если не ошибаюсь, я где-то читал, что у нас в стране ведется разработка двигателей на водородном топливе. Так вот, дорогие конструкторы, конкуренция поджимает, поскольку на франкфуртской автовыставке был показан опытный образец водородного двигателя и в технико-экологических дискуссиях водород называется как альтернативное горючее.

Девизом 53-й Международной автомобильной выставки было «Автомобиль — техника для человека». И в самом деле, разве это не так? Говорят, что на земном шаре насчитывается более 400 миллионов легковых автомобилей. И еще, наверное, десятки миллионов людей (взять хотя бы в нашей стране) хотели бы стать обладателями «средства передвижения». Без автомобиля невозможно представить себе ни современную, ни будущую жизнь человечества. Однако вопросов, связанных с этой стороной технической цивилизации, тоже становится все больше.

Е. ГРИГОРЬЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бонн.

Марш бездомных

Протест американцев, не имеющих жилья в самой богатой стране мира

СОТНИ ЛЮДЕЙ — белых, черных, «цветных»—собрались в это дождливое утро в Бэттэри-парк, на южной оконечности Манхэттена. Из Нью-Йорка в американскую столицу стартовал марш бездомных, в котором принимают участие сотни человек, представляющих три миллиона американцев, не имеющих сегодня жилья в Соединенных Штатах.

Ливень загнал их под крышу здания паромной переправы, но настроение у собравшихся было боевым. Яростно скандировали они «Жилье немедленно!», подбадривали возгласами местных политических и театральных знаменитостей, которые в ходе короткого импровизированного митинга «благословляли» участников марша в поход.

В программе, которую я взял накануне в расположенном возле здания ООН пункте по сбору средств в фонд марша, обещали присутствие и известного негритянского лидера Дж. Джексона в день отправления бездомных в поход. Но его заменили другие: черный кандидат от демократической партии в мэры Нью-Йорка Д. Динкинс, председатель национальной коалиции бездомных в США М. Снайдер, сын нью-йоркского губернатора А. Куомо.

«Годами о ваших проблемах говорили политики,—сказал кандидат в мэры.— Сегодня вы делаете то, что нужно было сделать давно: сами заявляете о себе Вашингтону. Надо, чтобы там, в столице, услышали: жилье не привилегия, а неотъемлемое право каждого американца».

250-мильный путь в Вашингтон займет две недели. Участники марша, скорость движения которого расписана с военной пунктуальностью, будут ночевать в пути в школах, палатках, в домах тех американцев, которые сочувствуют доле бездомных соотечественников.

«В этот поход на Вашингтон мы поднимаем людей по всей Америке, — говорит мне Р. Фреймер, один из активистов национальной коалиции бездомных и организаторов марша.—Наши требования просты: федеральное правительство должно снова начать выделять деньги на жилищное строительство, которое стало жертвой рейганомики. За последние восемь лет мы были свидетелями невиданного роста числа бездомных в стране. В США нет округа, который не испытывал бы нехватки жилья.

Сотни жителей Нью-Йорка отправляются в столицу, чтобы привлечь внимание всей Америки к беде бездомных. На этот кризис федеральное правительство должно обратить внимание и пересмотреть приоритеты в своей бюджетной политике. Это — наша цель».

Несколько сотен участников похода — представители примерно 90 тысяч бездомных Нью-Йорка, которых нельзя не заметить в этом городе. Они устраиваются на ночлег в парках, возле церквей, под мостами, на вентиляционных решетках для отопления. Нет сомнения в том, что поход обратит на себя внимание, — я видел десятки представителей средств массовой информации на этом митинге под дождем. Изменит ли поход что-то в социальной политике американского правительства — вот это большой вопрос.

...На обратном пути, пробираясь вдоль забитой машинами набережной имени Франклина Рузвельта, нельзя было не заметить великолепную белоснежную трехпалубную яхту, горделиво покачивающуюся на мутных от дождя волнах Ист-Ривер. Эта яхта, а скорее целый лайнер, наверное, легко могла бы вместить всех тех, кто начинал в этот день свой поход в американскую столицу. Принадлежит эта яхта одному человеку — известному в Нью-Йорке мультимиллионеру Д. Трампу, купившему недавно часть авиакомпании «Истерн эйрлайнз» за 350 миллионов долларов.

В. ЛИННИК.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Нью-Йорк.

На родине Дон Кихота

▲ Старая столица Испании — Толедо, будто в летаргическом сне, сберегла в неприкосновенности свой древний облик. Века и культуры соседствуют здесь на каждой улице. Это и влечет в Толедо миллионы туристов. На площадях, где когда-то шли рыцарские турниры, состязались поэты, пылали костры инквизиции, звучит ныне беспечная разноязыкая речь.

▲ Гойя встречает посетителей Прадо в Мадриде. Вряд ли художнику понравился бы сей монумент — надменно парадный. Не та была у него жизнь, не тот характер. Свой идеал Мастер выразил в «Автопортрете». Пропотевшая блуза, небрежно распахнут ворот. Наготове кисти и краски. Испытующий взгляд. Гений-труженик в разгаре работы. В галерее запечатленных им современников он остается человеком на все времена. И пророческие слова его вечны: «Сон разума рождает чудовищ».

▲ А такие люди строят новую Испанию. Рабочий Валенсии, бетонщик. Жизнь в стране нелегка, внатяг, как мы говорим. Но рабочие своего достоинства не теряют, хватает воли и стойкости противостоять трудностям. При всем при том видно, что стройки, даже самые малые, обеспечены современной техникой. Как часы — точно, в строгом технологическом режиме — действует бетономешалка. Краном управляет рабочий с земли, как телевизором, с помощью электроники. Слаженная, безукоризненная работа.

▲ Хорошо, когда близкие с детства герои сходят со своих пьедесталов. Можно стать рядом, поздороваться: «Буэнос диас, Санчо! Здравствуйте, благородный идальго Дон Кихот».

О. МАТЯТИН.
(Спец. корр. «Правды»).
Фото автора.

Мадрид — Толедо — Валенсия.

Обыкновенный расизм

«Никто никого не бил...»

НЬЮ-ЙОРК, 24. (Соб. корр. «Правды»). «25-летний негр Генри Хьюз умер после того, как он оказал отчаянное сопротивление полицейским, пытавшимся арестовать его после совершения уличного грабежа» — таково официальное заявление представителя полицейского участка номер 41 нью-йоркского района Бронкс.

Свидетели, однако, утверждают другое. Согласно их утверждениям, Г. Хьюз был убит прямо на улице двумя полицейскими, которые в течение получаса избивали его дубинками и ногами. «Он лежал на земле в наручниках, а они били его,— говорит жительница близлежащего дома Мария Хименес, которая наблюдала сцену убийства из окна своей квартиры.— Это длилось 20—25 минут. Избиваемый то и дело кричал: «Помогите! Помогите мне!», но полицейские продолжали наносить ему удары. Я хотела было позвонить в полицию, но ведь это и была полиция. Я понимала, что надо хоть чем-то помочь, но боялась выйти на улицу. Мне было очень страшно...»

Другой свидетель, проходивший мимо, хотел вмешаться, но один из полицейских закричал ему: «Убирайся! Мы знаем, что делаем». «Спустя какое-то время избиваемый замолчал,— рассказывает он.— Тогда полицейские прекратили его бить и велели негру встать на ноги, но тот был уже мертв».

На пресс-конференции журналисты спросили заместителя начальника полицейского участка Джона Холмса, считает ли он, что смерть наступила от нанесения серьезных увечий. «Я абсолютно не верю в то, что кто-то кого-то бил»,— ответил Дж. Холмс.

В. СУХОЙ.

Законы отражают реальность

СИДНЕЙ, 24. (Соб. корр. «Правды»). В штате Новый Южный Уэльс, самом крупном в Австралии, с 1 октября вступают в силу законы, направленные на обуздание расовой ненависти.

Тот, кто будет изобличен в публичном оскорблении личности на национальной почве либо в распространении материалов оскорбительного характера, подлежит наказанию штрафом в одну тысячу долларов и тюремному заключению на шесть месяцев. Если же в подобном уличена целая организация, штраф составит 10 тысяч долларов (последнее относится в основном к средствам массовой информации).

Штат Новый Южный Уэльс стал в Австралии первым, принявшим такое законодательство. Естественно, законы отражают реальность. В последние годы здесь особенно участились случаи проявления расизма.

А. ИВКИН.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Край вечного лета

● Трудно представить себе более «экваториальную» страну, чем Эквадор. «Нулевая» параллель, пересекая ее относительно небольшую территорию, казалось бы, должна обдавать ее своим испепеляющим дыханием. Да, в Эквадоре солнце стоит над головой, в зените. Но океан в двух шагах и обилие дождей не дают ему превратить эквадорскую землю в пустыню. Наоборот, равнина в любой точке страны покрыта пушистым изумрудным ковром, что не может не удивлять жителя северных широт, впервые оказавшегося в этих краях.

Не составляет исключения и эквадорская сьерра с ее пологими склонами и округлыми вершинами гор, похожая в лучах заходящего солнца на театральные декорации из папье-маше. Днем те же горные склоны напоминают серо-зеленое лоскутное одеяло. Зеленые лоскутья — не что иное, как возделываемые поля: крестьяне здесь и на высоте более трех тысяч метров ухитряются выращивать пшеницу, маис, овощи.

У ГУАЯКИЛЯ, нашей первой остановки в Эквадоре,— свой, как у любого портового города, шарм. «Морские» запахи смолы и пенькового троса на набережной, силуэты белоснежных прогулочных яхт и катеров. И кишащий до поздней ночи людской муравейник на шумных улочках.

А стоит выбраться за город по дороге, тянущейся вдоль побережья, и взору тут же предстанут банановые плантации с тысячами тяжелых гроздьев, затянутых — для ускорения созревания — в целлофановые пакеты, ровные шпалеры кофейных деревьев, рощи кокосовых пальм. На обочине дороги то и дело попадаются фруктовые мини-базары.

— Кантоны Ягуачи и Милагро, по которым мы сейчас едем,— это западная провинция Гуаяс,— втолковывает нам наш гид и опекун Пепе. Вообще-то его зовут Хосе Регато, но «Пепе» здесь — прозвище каждого мужчины, носящего имя Хосе. Пепе работает в гуаякильском отделении компартии. За дни, проведенные в Гуаякиле, мы сдружились и с ним, и с его старенькими беленькими «Жигулями», напоминавшими порой норовистого ишачка, которого с трудом можно заставить тронуться с места. Только наш беленький «ишачок» никак не хотел двигаться задом: что-то заедало в коробке передач.

— Оба кантона известны своим рисом и сахарным тростником,— продолжает Пепе после паузы.

И действительно, по обе стороны дороги тянутся рисовые чеки, заполненные водой, из которой пробивается нежная зелень молодых всходов.

— Второй урожай,— лаконично поясняет Пепе.— Первый был снят в мае. Порой случалось, что в здешних краях брали и три за год. Правда, редко...

А потом узкий асфальт дороги ныряет в джунгли — именно так выглядит зеленое, уходящее к самому горизонту море сахарного тростника. Его высохшими стеблями, расплющенными автомобильными колесами, густо устланы обочины. То и дело обгоняем дряхлые грузовики. Каждый из них напоминает ощетинившегося ежа — это торчащий на несколько метров над кузовом ворох только что срубленного тростника.

— Характерная деталь,— замечает Пепе.— Тростником занята львиная доля территории кантонов Ягуачи и Милагро. А принадлежат все эти плантации одному семейству Вальдес. Проблема огромных латифундий, как и раньше, остается в стране острой...

Хозяева крупных асьенд, специализирующиеся, как правило, на выращивании экспортных культур,— говорит Пепе,— практически не испытывают конкуренции. Они, например, могут себе позволить не использовать часть принадлежащих им земель. А на тех, что используются, им нет необходимости применять технику. Куда дешевле, скажем, во время страды нанять, как это делает Вальдес, рабочих из числа окрестных бедняков. За гроши они уберут весь урожай вручную. Производительность труда? Она меньше всего беспокоит латифундистов. Ведь у них нет конкурентов.

Антипод хозяйств, подобных асьенде Вальдесов,— крохотные, как пчелиные соты, крестьянские наделы. Здесь техники тоже нет и в помине, хотя и, понятно, по совершенно иным причинам. Да и развернуться ей на таких микроскопических площадях негде. Крестьяне обрабатывают землю дедовским способом — волы и деревянная соха в эквадорской деревне по-прежнему заменяют трактор и плуг. Тут уж тем более не до товарности — прокормить бы себя и семью! Нередко крестьянин решает бросить все и податься на заработки в город. Но и там «чолос», облаченных в традиционные пончо и почему-то необычайно популярные среди андских индейцев старомодные черные фетровые шляпы, вовсе не ждут с распростертыми объятиями. Найти постоянный заработок непросто — в отдельных районах страны фактический уровень безработицы доходит до 40 процентов.

Простому люду здесь живется ох как нелегко. На фоне сочных красок эквадорской природы мрачные картинки крестьянской нищеты особенно режут глаз. Угрюмые, вросшие в землю лачуги побережья так же, как и прилепившиеся, словно ласточкины гнезда, к почти отвесным склонам ветхие строения без оконных стекол, во всем несут на себе отпечаток нужды. Безуспешно пытались мы завести беседу с их обитателями. Разговор всякий раз не клеился. Как видно, иностранцы, «гринго», не внушают местным жителям доверия. Как-то раз один из нас достал было фотокамеру в надежде заснять крестьянина-индейца верхом на маленькой, облепленной репейником лошадке и едва не получил удар плетью за свою дерзость: фотографироваться, да еще не получив вперед несколько десятков сукре — так называется эквадорская денежная единица,— индейцы тоже не любят.

СТОЛИЦА Эквадора — чистенький и спокойный, даже какой-то заторможенный, Кито совсем не похож на пульсирующий Гуаякиль. Это и понятно: все-таки лежит столица на высоте под три тысячи метров над уровнем моря. Для сравнения: наш Крестовый перевал на Кавказе — около 2.400 метров. С высотой же, как известно, шутки плохи. Разреженный воздух дает себя знать через каждый пяток ступеней любой лестницы, и акклиматизация равнинного жителя проходит здесь порой не так уж гладко. Вот почему с таким любопытством смотрели мы на местных марафонцев, отмеряющих в выходные дни или после работы километр за километром на горных дорогах в окрестностях столицы. Высота дает себя знать и резкими перепадами ночной и дневной температуры, и практическим отсутствием пыли в городском воздухе.

После Гуаякиля — с его почти полным отсутствием полиции на городских улочках — полицейские в Кито, пожалуй, одна из достопримечательностей. Во-первых, они здесь на каждом шагу, особенно на центральных улицах. Во-вторых, этими загорелыми, сухими и мускулистыми парнями можно просто любоваться. Они с видимым удовольствием и даже со щеголеватостью носят свою униформу — темно-зеленые куртки, белые каски, тщательно отутюженные светло-бежевые брюки в обтяжку и надраенные до зеркального блеска высокие хромовые сапоги.

Особенно эффектно они смотрятся на фоне внушительного здания Национального конгресса — местного парламента, в котором довелось бывать неоднократно. На его седьмом этаже находится представительство в парламенте одной из основных политических партий страны — партии Народная демократия — Христианско-демократический союз (НД—ХДС). Здесь нас принял ее председатель, депутат национального конгресса Владимиро Альварес, которого мы попросили изложить свою точку зрения на первоочередные, наиболее острые проблемы, стоящие сегодня перед Эквадором.

— Проблемы эти главным образом экономического характера,— считает наш собеседник.— Внешний долг страны постоянно вызывает отток за рубеж валютных средств, которые крайне необходимы для внутреннего развития. Конечно, меры, которые вынуждено предпринимать правительство с тем, чтобы быть в состоянии выполнять свои международные обязательства, дабы не допустить парализации внешней торговли Эквадора, ложатся тяжелым грузом на плечи наименее обеспеченных и средних слоев, на плечи большинства эквадорцев.

Правда, нельзя не учитывать, что нынешнее правительство, приступившее к исполнению своих обязанностей в августе прошлого года, приняло страну в состоянии глубокого экономического, социального и политического кризиса. Значительная часть усилий как правящей партии, так и НД—ХДС, которая в 1988 году приняла решение поддержать правительство президента Родриго Борхи, была направлена на то, чтобы вывести страну из этого кризиса. Сейчас государство вновь обрело контроль над экономикой, которая при предыдущем режиме была полностью открыта для игры рыночных сил...

На следующий после нашего разговора с Владимиро Альваресом день в Национальном конгрессе, оцепленном усиленными нарядами полиции, проводились выборы председателя и вице-председателя и обсуждались политические итоги прошедшего года.

Любопытное это зрелище — эквадорский парламент. Первое, что бросается в глаза в полукруглом зале, где работают депутаты,— это огромная, во всю лицевую стену, мураль — аллегорическое изложение эквадорской истории. Автор — известный эквадорский художник Освальдо Гуаясамин закончил работу над ней в прошлом году. Любопытно, что один из ее фрагментов едва не вызвал серьезного обострения отношений между Эквадором и США. Этот фрагмент — зловещее лицо в черной каске, на которой отчетливо выведено «ЦРУ»,— по словам самого художника, символизирует вмешательство империализма США в дела страны. Из Вашингтона раздалось ультимативное требование — убрать фрагмент или по крайней мере надпись. Однако ни художник, ни правительство Эквадора на это не пошли.

Выборы руководства парламента проходили под скандирование лозунгов, свист и аплодисменты, то и дело раздававшиеся с балкона для посетителей, который заполнили активисты различных политических партий. Прихватив с собой партийные флаги и транспаранты, они пришли от души поболеть за своих кандидатов. Шум стоял, как на хорошем футбольном матче, и в разговоре с депутатом от правящей партии Демократическая левая Антонио Родригесом, который через каких-нибудь сорок минут был избран вице-председателем национального конгресса, и нам, и депутату приходилось просто кричать.

— Пожалуй, главным достижением правительства стало восстановление уважения к конституционным нормам, к правам человека, которые при предыдущем режиме нарушались! — прокричал в диктофон Антонио Родригес, отвечая на наш вопрос.— Надеемся, что в течение второго года пребывания у власти, когда экономические дела несколько стабилизировались, нам удастся предпринять кое-что существенное для разрешения социальных проблем.

Поинтересовались у собеседника, каким образом правящая партия намерена решать проблему внешнего долга, обязательства по которому словно мощный насос выкачивают из страны средства, обкрадывая ее социальные программы.

— Внешняя задолженность,— считает А. Родригес,— это не только экономическая проблема. У нее есть аспект и социальный, и политический. Я согласен с мнением тех, кто называет долги развивающихся стран аморальными из-за тех больших социальных издержек, которые влечет за собой их выплата. Но верно и то, что, если мы не выработаем, пусть медленно, шаг за шагом, механизм выплаты этого долга, Эквадор может остаться без кредитов, а значит, и без возможностей дальнейшего развития.

Здесь же, в зале, у невысокого деревянного барьера, отделяющего ложу прессы от кресел депутатов, беседуем с Рене Може Москерой, Генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Эквадора. Он тоже депутат конгресса.

— Я считаю,— говорит Рене Може,— что политика правительства Борхи противоречива. Демократическая левая — это буржуазная партия, обладающая влиянием в массах и имеющая социал-демократические, реформистские основы. В результате, когда они пришли к власти, оказалось, что в одних вопросах она проводит последовательную политику, в других — наоборот. В первый год президенту Родриго Борхе удалось укрепить демократический строй, вернуть уважение к государственным институтам. Он восстановил отношения с Никарагуа, активизировал участие Эквадора в Движении неприсоединения. Некоторые важные шаги были предприняты и в социальной области, такие, например, как национальный план борьбы с неграмотностью, а также некоторые другие.

В то же время, считает Рене Може, экономическая политика правительства не смогла вывести страну из тупика, в котором она находится. Правительству пришлось принять условия международного финансового капитала, оно не смогло осуществить реальные преобразования и переориентировать национальное производство. В результате выросла инфляция, падает уровень жизни трудящихся. Таким образом, существует разрыв между результатами в политической сфере и ухудшением экономических условий существования для эквадорского народа.

В КИТО — ясный, теплый полдень. В густой тени магнолий центральной городской площади на массивных, высеченных из цельного темного гранита скамьях — группы горожан. Чаще всего это целые семьи, отдыхающие в тишине. Нам же сказали, что примерно в это время на площади собираются местные старички пенсионеры, обожающие потолковать о политике. Что ж, это любопытно.

Старички, как и персонажи Ильфа и Петрова, за словом в карман не лезут и, думается, не положили бы палец в рот самому президенту Борхе. На все у них есть готовый ответ. Итоги деятельности правительства? Разумеется, отрицательные. Что делать, чтобы вывести страну из кризиса? Разумеется, развивать находящийся в полном упадке железнодорожный транспорт. Почему? Конечно, потому, что это дешевле, чем строить автодороги.

...Накануне отъезда обратились к нашим местным провожатым Глории Альборнос и Саломону Осорио с вопросом, который давно вертелся на языке: что в эти дни было в Кито — зима или лето? Поскольку город находится чуть южнее экватора и, следовательно, в южном полушарии, то в августе здесь зима, утверждали мы, руководствуясь сведениями из курса географии средней школы. Глория и Саломон не соглашались. Почему? А просто потому, говорили они, что зимы в этой стране не бывает никогда — ни в августе, ни в январе. И получается, что Эквадор — это край вечного лета. Разве не так?

А. ЗАГОРСКИЙ.
Б. ОРЕХОВ.
(Спец. корр. «Правды»).

Гуаякиль — Кито — Москва.

ВОКРУГ СВЕТА

Им грозит вымирание

БРАЗИЛИА, 24. (Соб. корр. «Правды»). Конфликты подобного рода, увы, не редкость в бразильской Амазонии. Ввиду отдаленности этих территорий и отсутствия у индейцев средств связи с цивилизованным миром тревожные сообщения попадают на страницы газет и журналов с большим опозданием, а то и вовсе не доходят. На сей раз вестником беды стал миссионер Карлус Уббиалли, викарий прихода Бон-Жардин, затерянного в джунглях штата Мараньян. Не без труда добравшись до столицы штата города Сан-Луис, он поведал о бесцеремонном вторжении фермеров, старателей и дровосеков на земли индейского племени гуажа.

Незваные пришельцы уничтожают джунгли, и теперь племени гуажа грозит вымирание, ведь оно живет исключительно охотой и сбором диких плодов, стараясь избегать контактов с белым человеком.

Положение осложняется тем, что указ министерства внутренних дел от мая прошлого года, согласно которому для проживания индейцев была выделена площадь 147 тысяч гектаров, впоследствии был «поправлен» другим, сократившим территорию до 65 тысяч гектаров. А вскоре верховный федеральный трибунал и вовсе отменил его. Гуажа таким образом оказались даже без формальной юридической защиты. Между тем «цивилизованные пришельцы» уже уничтожили 40 тысяч гектаров девственного леса.

С. СВИСТУНОВ.

Почему исчезли динозавры?

РИМ, 24 (Соб. корр. «Правды»). Действительно, жили себе динозавры в течение десятков миллионов лет, а в конце мезозоя по неизвестной причине вдруг вымерли.

Ученые выдвигают различные предположения. В Соединенных Штатах еще лет десять назад возникла полемика между двумя университетами — Беркли и Дартмута. Профессор из Беркли В. Альварес утверждал, что рептилии исчезли в результате столкновения с Землей астероида или какого-то другого небесного тела диаметром, по его оценке, не менее десяти километров. Коллега же из Дартмута Г. Джонсон доказывал, что причиной было медленное изменение климата, вызванное вулканической деятельностью. Дискуссия стала настолько бурной, что газеты даже метко окрестили каждую из «команд» ученых — «бомбардиры» и «детонаторы».

Для доказательства своей гипотезы В. Альварес еще в 1978 году привез в США горсть красноватой глины, где обнаружили большую концентрацию иридия — редкоземельного элемента, который в значительных количествах присутствует в метеоритах и астероидах. Глина была добыта в кратере близ Губбио в Центральной Италии. Это место давно привлекало палеонтологов и геологов, так как отложения на дне древнего океана лежат четкими временными слоями. Научные противники Альвареса тогда не сдались: по их утверждению, иридий присутствовал и в других геологических пластах того же кратера.

И вот теперь спор двух гипотез должен решиться на очной встрече. В Губбио прибыли две бригады ученых — из Беркли и Дартмута. Под наблюдением «арбитра» — представителя университета Майами — они вместе добывают образцы породы, которую тут же укладывают в пластиковые пакеты и опечатывают. Эти образцы будут посланы в десять различных лабораторий США для нового тщательного анализа. Список лабораторий «арбитр» держит в строгом секрете: объективность прежде всего. Результаты, как ожидают, станут известны к концу года.

А пока... Профессор Альварес хотел было отмахнуться от репортеров, сославшись на то, что в Губбио приехали специалисты «впервые за 66 миллионов лет», вплотную занявшиеся проблемой гибели динозавров. Поэтому им нужно хоть немного времени на раздумье. А потом миролюбиво закончил: «Не исключаю, что обе гипотезы связаны между собой: падение астероида на Землю могло вызвать резкую активизацию вулканической деятельности».

Где же истина?

Н. МИРОШНИК.

Ограничили рождаемость

Подведены итоги проводимой в Китае с 1970 года политики ограничения рождаемости. Как заявил официальный представитель, в результате того, что в стране не родилось 200 миллионов человек, Китай смог сэкономить на обучении и продуктах питания около 800 миллиардов долларов. В настоящее время население страны составляет 1,1 миллиарда человек.

Однако ограничения не распространяются на малочисленные народности Китая. Гражданам, проживающим в сельских районах, также разрешается иметь второго ребенка, если первой родилась девочка.

Спасем ли Антарктиду?

Известный исследователь Жак Кусто предпринимает активные усилия с целью заблокировать подписание договора о возможной эксплуатации природных ресурсов Антарктиды. По его мнению, это может нанести непоправимый ущерб флоре и фауне Шестого континента.

«Теоретически можно уже сказать, что борьба увенчалась успехом,— отметил ученый.— Четыре государства: Австралия, Франция, Индия и Бельгия согласились не подписывать международное соглашение. А этого достаточно, чтобы его заблокировать».

(По сообщениям агентства Рейтер составил С. Черемин).

Капитолий глазами депутата

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Каникулы американского конгресса и Верховного Совета СССР пришлись в этом году практически на одно время. И, надо сказать, были эффективно использованы законодателями обеих стран для налаживания контактов, знакомства с работой друг друга. В СССР побывали солидные делегации американских конгрессменов, в США был целый ряд народных депутатов СССР.

Одной из самых продолжительных и насыщенных стала поездка трех членов Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка К. Лубенченко, А. Себенцова и Н. Федорова. Цель состояла в том, чтобы ознакомиться с законодательным процессом, реализацией принципа разделения власти как на общенациональном уровне, так и на местном — в масштабах штата, крупного и небольшого городов.

Немаловажный штрих: советские парламентарии были представлены американским коллегам прямо в зале заседаний сената во время сессии. Это — проявление исключительного почтения и гостеприимства. Были встречи с такими известными деятелями, как лидер демократического большинства в сенате Джордж Митчелл, его заместитель Алан Крэнстон, председатель сенатского комитета по иностранным делам Клейборн Пелл, сенатор Эдвард Кеннеди.

— Принимали нас хорошо, показали все, что мы желали,— рассказывает народный депутат москвич А. Себенцов. Он, кстати, привез с собой 40 килограммов пресс-релизов, брошюр, книг и иного справочного материала, касающегося всех сторон деятельности органов власти в США.

Андрей Евгеньевич по профессии электрик. Памятуя об этом, я попросил его рассказать о техническом оснащении конгресса.

— Начну с того,— говорит народный депутат,— что информационные потребности Капитолия обслуживает огромный штат — около 20 тысяч человек. Только на эксплуатацию компьютерной системы уходит 15 миллионов долларов в год.

Посмотрели мы практически все службы. Начиная с телевизионной студии и хранилищ пленки. Все заседания записываются и материалы хранятся. Помимо телезаписи в ходе заседания в зале работают стенографы. Они меняются каждые десять минут и закладывают записанную информацию в компьютер. Впоследствии она становится доступна любому потребителю в виде бюллетеня «Конгрешнл рекорд», который можно купить. Легко выяснить, как голосовал или о чем говорил тот или иной законодатель. У нас же на Съезде выступления считывались с магнитофонных пленок. При этом были и потери: не всегда ясно, кто что сказал, иногда запись неразборчива. Да и материал со стенограммой запаздывал.

— Были ли вы в знаменитой Библиотеке конгресса?

— Да. В ней можно быстро получить информацию по любому вопросу, который когда-либо освещался в англоязычной прессе или литературе. Глава нашей делегации Константин Дмитриевич Лубенченко поинтересовался, что имеется в компьютерной системе на него. Высветили на экране фамилию, и выяснилось, что в памяти компьютера хранится семнадцать сообщений об этом народном депутате. В штате Орегон находится мощнейший компьютерный центр конгресса США, который позволяет хранить колоссальный объем информации и в течение секунд выдавать искомые данные. А у нас попробуйте выяснить что-либо в этом роде. Боюсь, потребуется немало народу и несколько дней работы.

— У Верховного Совета пока своей библиотеки нет?

— Всерьез о ней говорить нельзя. Библиотека секретариата Верховного Совета неплохая. Но это уровень библиотеки какого-либо района или крупного предприятия

Кстати, быстро отыскиваются в компьютерах библиотеки конгресса любые законы. Все занесено в память. И если, скажем, вас интересует, какие законопроекты будут рассматриваться на ближайшей сессии, то достаточно нажать несколько кнопок. Можно получить полнейшую информацию о судьбе того или иного законопроекта — начиная от того, кто и когда его внес, и кончая мельчайшими изменениями в процессе прохождения.

Конечно, у нас нет таких технических мощностей. Но обязательный минимум хотелось бы иметь. Вот, например, сейчас, работая над законом о печати, мы буквально замучили машинисток. Ведь приходится перепечатывать массу материала.

— Известно, что Капитолий силен своей исследовательской службой.

— Да, исследовательская служба позволяет сенаторам и членам палаты представителей иметь полную информацию практически по любому вопросу. Скажем, кто-то хочет прояснить для себя ту или иную проблему. Например, проблему озоновых дыр. Он делает соответствующий заказ. И исследовательская служба конгресса, состоящая из первоклассных специалистов, готовит доклад, при этом освещает законодательную сторону вопроса (какие законы существуют на сей счет), систематизирует мнения ученых, общественное мнение, возможные решения проблемы, стоимость таких решений, их последствия. Эта служба ни от кого не зависит. Исполнительная власть имеет свои исследовательские службы. Таким образом обеспечивается независимость решений законодателей.

Еще одна интересная служба — Бюро технологических оценок. Оно осуществляет экспертизу крупных проектов. Скажем, СОИ. Работает в основном по заказу руководителей конгресса. Например, председателей комитетов.

Или возьмем вопрос выработки законопроектов. При конгрессе существует специальная группа профессиональных юристов, которая по заказу сенатора или конгрессмена готовит соответствующий проект закона. Группа выдает квалифицированный документ, который затем законодателем изучается, дополняется, обсуждается. Делается это солидно, не любительски.

— Как осуществляется финансовый контроль за расходованием средств конгресса?

— Существует должность главного финансового контролера. Он не член конгресса, а профессиональный чиновник. Но избирается конгрессом. Срок полномочий — 15 лет. Получает более высокое жалованье, чем сенаторы и конгрессмены (кстати, в американском конгрессе у всех членов одинаковые оклады, независимо от степени старшинства и места в иерархии палат). По окончании службы в конгрессе главный финансовый контролер получает пенсию, равную его жалованью. Эти немаловажные детали — гарантии его независимости.

— Не все из американского опыта,— замечает А. Себенцов,— применимо на нашей «территории», но многому не грех поучиться.

Интервью взял
А. ЛЮТЫЙ.

ИЗ ПОЧТЫ ВОЕННОГО ОТДЕЛА

«Кто вас звал?..»

В прошлом году весной я уволился в запас, прослужив 24 календарных года, а с учетом выслуги — более 30 лет в пограничных войсках. Уволился по состоянию здоровья. Вся офицерская служба проходила на Дальнем Востоке. За период службы занимал разные должности, уволился с должности командира части.

В течение всего срока службы всецело отдавался честному служению Родине, никогда не жаловался на тяготы и лишения, хотя их хватало с избытком. Имею более 100 различных поощрений, правительственные награды.

И вот служба закончилась, я с семьей приехал в Новополоцк. Это мои родные места. И моей жены тоже. Тут проживают престарелые родители, отсюда призывался на службу Витебским облвоенкоматом.

Естественно, встал вопрос о жилье. Я представил все документы о том, что по месту службы квартиру сдал, что в семье — четыре человека. Был я на приеме у первого секретаря горкома партии, у других ответственных товарищей. Все ссылаются на застойные времена, на хозрасчет, отсутствие средств. Спрашивают: «Кто вас звал в этот город?» Короче говоря, разговор сытого с голодным.

Служил я долго, никогда не жила семья в нормальных условиях, и теперь тоже никому нет дела до нас.

Прошел год в мытарствах. За это время сменили четыре частные квартиры (а вообще уже в 20-й раз). Я не могу жить с семьей на вокзале, когда и так двадцать пять лет «вокзала» позади.

Подполковник запаса
А. БЕЛОУСОВ.
г. Новополоцк.

Кого сокращать

Не сочтите за кокетство, но думаю, что вы не напечатаете мое письмо, ибо оно идет вразрез с официальным мнением.

Принято решение не призывать студентов в Вооруженные Силы. А кого призывать? Рабочих и крестьян? Правильно, наше государство рабоче-крестьянское, пусть они его и защищают! А студенты будут учиться и митинговать.

Это решение еще более углубит расслоение нашего общества. Ведь не секрет, чьи дети идут в институты, а чьи в ПТУ и т. д.

И еще. Абсолютно правильное решение об одностороннем сокращении наших Вооруженных Сил тоже пошло, видимо, по кривой дорожке. Мы посылаем своих детей в армию учиться Родину защищать, а не дороги строить. Сокращать надо стройбаты, дорожные части. Тогда и численность уменьшится и боеготовность не понизится. Вот и не будут Русты садиться в центре Москвы.

С искренним уважением
И. ГАНАПОЛЬСКИЙ.
Член КПСС с 1943 г., ветеран войны и труда.
г. Киев.

Уволиться по-человечески

Обратиться к вам меня вынудили следующие обстоятельства. В январе этого года написал рапорт об увольнении из рядов Вооруженных Сил. Собрал необходимые документы и, когда они были отправлены в Одессу, уехал в отпуск. Вернувшись, узнал, что все вернулось в часть: в кадрах не понравился мой рапорт. Только в апреле были отправлены документы из Одессы в Москву. Прошло много времени, и никаких изменений. Куда только не обращался, везде один ответ: «Ждите!»

20 апреля меня вывели за штат. Офицер отдела кадров заверил: скоро будет приказ. Но кончился срок пребывания за штатом. За июнь я получил половину денежного довольствия. Временно меня поставили на другую должность, но деньги выплатят лишь за август, а как же жить? Жена не работает, двое детей. Какая была необходимость выводить меня за штат?

Почему, когда идет сокращение армии, нельзя уволиться по-человечески? Десять лет отдал я армии, не имел ни одного взыскания и вдруг сейчас я должен уйти из рядов по дискредитации офицерского звания.

Капитан
Д. ПЕТУНИН.
Молдавская ССР.

Понижение в отместку...

На выборах в Верховный Совет СССР воины-избиратели воинской части, в которой я служу, отдали предпочтение кандидату в депутаты Е. Гаер, а не командующему войсками Дальневосточного военного округа.

Прошло время, и командование, по всей видимости, решило наказать меня и моего заместителя по политической части понижением в должности. Чтобы, наверное, на нашем примере показать другим офицерам необходимость более активной работы по агитации за «свою» кандидатуру.

Другими мотивами решение начальника объяснить невозможно, так как часть считается лучшей в соединении.

Между тем документы были оформлены как при назначении на равнозначную должность. А реально назначают на должность с меньшим объемом работы и с дальним прицелом: через полгода предстоит сокращение. Мне, прошедшему службу в Афганистане и имеющему выслугу лет, сокращение не страшно, имею право на пенсию. Для моего же заместителя по политической части такое перемещение означает лишение всех перспектив по службе.

Считаю этот случай социальной незащищенности офицеров типичным для Вооруженных Сил. Другого способа борьбы за правду как через партийную печать не вижу.

Подполковник
Н. ЛУКЬЯНОВ.
Дальневосточный военный округ.

Не пропал без вести

До недавнего времени Алексей Федорович Шмаков считался без вести пропавшим. Теперь, после сорока трех лет поиска, стало известно: он героически погиб, защищая Родину.

Осенью 1941 года на дальних подступах к Москве, используя реку Западную Двину как естественный барьер, наши войска задержали наступление фашистов. Вот тогда-то в городе Западная Двина Калининской области и появилась одинокая могила погибшего советского воина. На деревянном обелиске была сделана надпись, свидетельствовавшая, что в середине октября 1941 года А. Ф. Шмаков героически погиб, пошел на самопожертвование в интересах нашей обороны в этом месте фронта.

Вскоре памятник исчез. Говорят, кто-то унес его на дрова. С годами сровнялась с землей и могила.

Много времени прошло, но свидетелей всего этого мне удалось найти. И 15 октября 1988 года останки воина со всеми полагающимися почестями были перезахоронены в мемориал Славы на привокзальной площади моего родного города Западная Двина. Имя его наряду с именами других геройски погибших за Родину всегда будет на полированном граните мемориала.

Военные архивы говорят, что А. Шмаков ушел на войну из деревни Гондатинка Омской области. Там у него оставалась семья, в том числе супруга Елена Васильевна Шмакова. Семья постоянно делала неисчислимые запросы, а ей неизменно отвечали, что он пропал без вести.

Теперь, когда установлено, что он погиб в бою, надо, чтобы родные узнали об этом. Но, к сожалению, деревня Гондатинка с 1970 года перестала существовать.

В. ПУШКИН.
Ветеран Великой Отечественной войны.

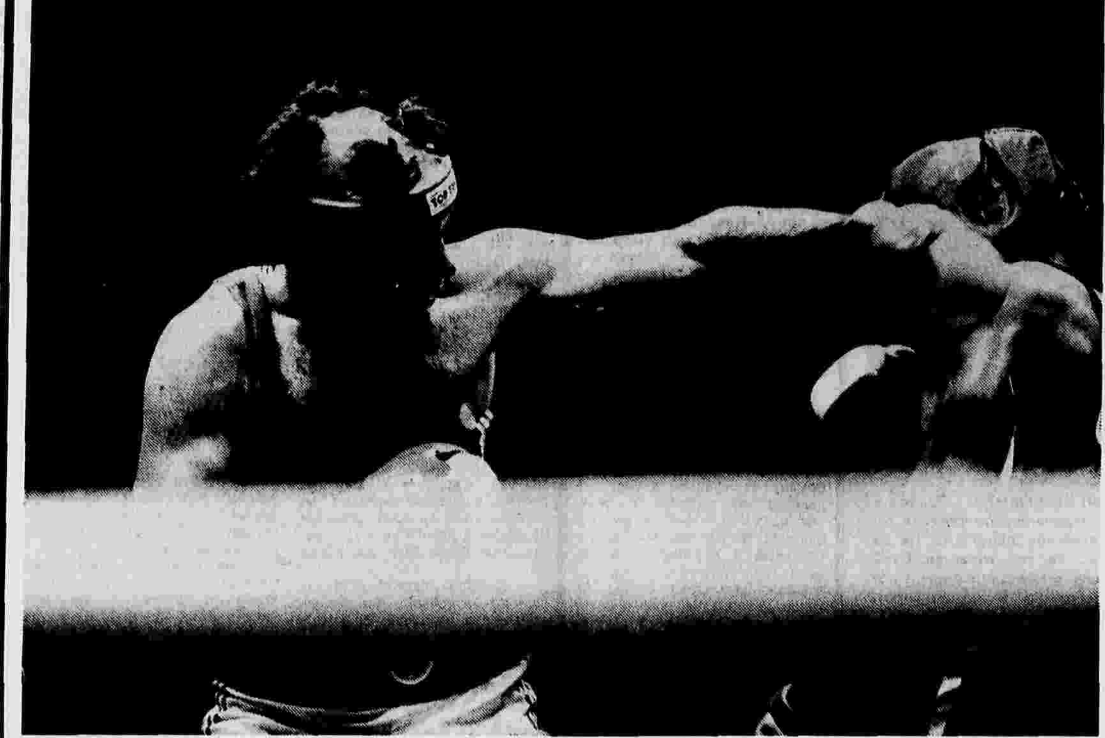
УЛЫБКА ХУДОЖНИКА

— Глупые животные — чистую воду ищут!

Без слов.

Рисунки В. Шварца и Ю. Черепанова.

Спортивная арена

● УДАР ЛЕВОЙ.

Фото А. Худасова.

БОКС

Перешли экватор

Московский чемпионат мира по боксу миновал свой экватор.

К сожалению, на этом этапе понесла потери и наша команда. Из числа соискателей наград выбыл Тимофей Скрябин, бронзовый призер сеульской Олимпиады. А вот поддержать репутацию советского бокса довелось Константину Цзю (60 кг) и Нурмагомеду Шанавазову (81 кг). Они представляют «Динамо». В соперники Цзю жребий выбрал англичанина Марка Рамсея. Все три раунда хозяином положения был наш мастер. Да и датчанин Нильс Мадсен ничего серьезного не смог противопоставить Нурмагомеду.

Полагали, что на этом первенстве сборная США не будет играть роль одного из лидеров. Действительно, состав американской команды заметно обновился. Но вот «сырыми» новичками боксеры этой страны не кажутся. Что они и подтвердили тремя победами подряд. Сделали это Тони Гонзалес (54 кг), Терри Мекгрум (81 кг) и Тонга Макклейн (60 кг). Удачливы были и мастера ринга с Кубы.

М. ГУСЕВ.
Мастер спорта.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ ●

В стиле чемпионов

На последнем этапе розыгрыша Кубка мира по шахматам тон задавали фавориты — чемпион мира Г. Каспаров и его предшественник А. Карпов.

Г. Каспаров — В. Корчной. Английское начало: 1. c4 Кf6 2. Кc3 c5 3. Кf3 d5 4. cd К:d5 5. e4 Кb4 6. Сb5+ К8c6 7. d4! cd 8. a3 dc 9. Ф:d8+ Кр:d8 10. ab cb 11. С:b2 f6

Чаще встречалось 11... e6 12. 0—0 f6

12. e5! Сg4

Ведет к серьезным затруднениям. Но путь отнюдь не усыпан розами у черных и после 12... Сd7 13. Сc4!

13. С:c6 bc 14. Кd4 fe 15. К:c6+ Крc7

В партии Ульман — Шимчак (Варшава, 1983) было: 15... Крe8 16. 0—0 с явно лучшими перспективами у белых.

16. К:e5 Сh5 17. 0—0

Можно констатировать, что черные проиграли дебютное сражение в актуальном варианте.

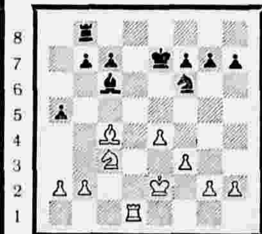
17... Сc8 18. Лfc1 + Крb7

19. Кc4! e5 20. С:e5 h5 21. Кa5+ Крb6 22. Сc7+ Крa6 23. Кc6+ черные сдались

После 23... Крb7 24. Кd8+ Крc8 25. Сa5+ Крb6 26. Кe6 Сd6 27. Сc7+ позиция черных беззащитна.

А следующая позиция возникла в партии А. Карпов — Я. Сейраван после 16 ходов.

На первый взгляд, шансы сторон примерно равны. Но во втором приближении оценка выглядит не столь однозначной. Дело в том, что у белых заметный перевес в пространстве. В то время как центральная пешка белых e4 стесняет действия противника (а при случае может решительно двинуться вперед), черным очень непросто найти встречную активную игру.

17. Крe3 g6 18. Сb3 Лa8 19. Лd4 Кd7 20. Сd5 Лa6 21. f4 f6 22. h4 h6 23. g3 С:d5 24. К:d5+ Крd8 25. Кc3 Лb6 26. Лd2 c6 27. h5! g5 28. Крf3

В лагере черных обозначилась серьезная слабость — пешка h6. Задача белых — добраться до нее.

28... Крe7 29. Кe2

Казалось бы, короче путь после 29. Кd1 (угроза Кe3 — f5, но тогда после 29... gf 30. gf Лb5 31. Крg4 f5+! 32. ef Кf6+ черные вырывались из тисков (указано Карповым).

29... c5 30. Кc5 Лd6 31. Лd5 Л:d5 32. К:d5 + Крe6 33. Кe3!

Наконец-то найдена «зеленая улица». Вторжение белого коня на f5 неотвратимо.

33... b5 34. Кf5 Кb6 35. К:h6 Кc4 36. Кf5 Крf7 37. b3 Кd2+ 38. Крe3 Кf1+, и черные просрочили время.

А. СУЭТИН.
Международный гроссмейстер.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ТЕМЕ

Сто первое предупреждение

● «Бегом от покупателя» — так называлась корреспонденция, опубликованная в «Правде» 8 января прошлого года. Вернуться к теме производства спорттоваров побуждает ее актуальность.

ПОЧЕМУ среднестатистическому жителю Российской Федерации больше чем на 22 копейки спорттоваров в год купить не удается? Причин тому несколько. И неповоротливость снабженцев, и хроническая нехватка материалов. Например, в ответе на публикацию «Бегом от покупателя» начальник объединения «Союзрезинобувь» Ю. Глубокий объяснял срыв плановых заданий тем, что Минхимнефтепром СССР недодал 6,3 тысячи тонн поливинилхлорида, а Минлегпром СССР большое количество кирзы. Главная же беда — многопрофильность предприятий, выпускающих спортивную одежду и обувь, медленный переход на узкую специализацию. Скажем, кроссовки гораздо хлопотнее сшить, чем обычные зимние сапоги. Но последние дороже более чем вдвое. Мудрено ли, что, перейдя на хозяйственную самостоятельность, коллективы предпочитают выгодную продукцию?

С учетом вот этих «тонкостей» и принималось в 1987 году Советом Министров страны постановление № 101 «О мерах по дальнейшему развитию экспериментальной производственной базы Госкомспорта СССР». Согласно этому документу в 1990 году должны вступить в строй оснащенные по последнему слову техники десять фабрик, специализирующихся на изготовлении спортивной одежды и обуви.

К слову, постановлений на подобные темы принималось немало. В частности, лет этак с десяток, а то и более назад Минхимнефтепрому СССР предписывалось в срочном порядке наладить выпуск полиуретана для кроссовочных подошв. Три тонны осилили в «экспериментальном» порядке. Тысячи тонн по-прежнему везем из-за границы. Не окажется ли новое постановление «сто первым» в том смысле, что за ним последуют сто второе, сто третье?..

Развеять опасение подобного рода нелегко. И все же, когда Ю. Шубов, начальник отдела Главспортпрома, раскрыл «карты», предубеждения поубавились. Оказывается, с 1985 года капитально реконструировано более дюжины заводов спортиндустрии, принадлежащих разным ведомствам. Это дало возможность увеличить «вал» почти вдвое. Десять новых заводов, которые строятся, станут выдавать продукции на полмиллиарда рублей в год, а к 1995 году общая мощность предприятий Госкомспорта СССР достигнет миллиарда. Если приплюсовать сюда продукцию других отраслей народного хозяйства (а спортизделия выпускают предприятия 70 ведомств), то к концу следующей пятилетки физкультурники и спортсмены за год получат товаров почти на 30 миллиардов рублей.

Что же касается десяти госкомспортовских новостроек, то тут виден принципиально новый подход. Целых два года удалось сэкономить благодаря решению возводить эти заводы «с листа», по рабочим чертежам. Авантюра? Раздавались и такие голоса. Но стоит, видимо, вспомнить, что так же точно, параллельно с проектированием, строился спорткомплекс «Олимпийский» в Москве.

Объективности ради уточню: сегодняшняя ситуация сложнее. Заводы строят под... несуществующее пока оборудование. Подтолкнула к такому решению безвыходность ситуации. Когда принималось постановление о строительстве, контрольные цифры пятилетки были уже утверждены, и на незамедлительную покупку машин и технологии средств не оказалось. Договорились строить по типовым схемам швейных и обувных предприятий, а оборудование со временем завозить уже в готовые цехи. Но в то же время ясно, что госкомспортовские смельчаки заведомо поставили себя в рискованное положение. Поясню на примере.

Завод по производству двух миллионов пар спортивной обуви в год возводит в Белозерске, что под Брестом, 25-й трест Минстроя Белоруссии. Строит ни шатко ни валко. Пока претензий у строителей к заказчику нет, но где гарантия, что они не потеряют интерес к малопрестижному объекту и не заявят: пока не дадите график поставки оборудования, стройку сворачиваем?.. Вот и вынуждены госкомспортовцы спешно искать валюту в долг, чтобы оплатить технику. Расплачиваться же придется... готовой продукцией. То есть поначалу ботинки для фигуристов, велосипедистов, фехтовальщиков будут «утекать» мимо отечественного прилавка — прямехонько за рубеж.

Тут надо бы разъяснить, что каждое из десяти строящихся предприятий по сути дела не имеет аналога в стране. Каждое ориентировано на использование самых современных зарубежных технологий. Так, в поселке Берестовица Гродненской области при посредничестве западногерманской фирмы «УнионМатекс» наладят выпуск ткани «гортекс», которая отталкивает пыль и влагу и пропускает воздух. Здесь же, а также на фабрике в Чернигове из этой чудо-ткани станут шить комбинезоны, костюмы, куртки, штормовки, шорты по модным выкройкам. В молдавском городке Резина создается совместное советско-болгарское предприятие, где по технологии и моделям фирмы «Руен» намереваются шить фуфайки, купальники, брюки, куртки, трико. С «Будапешт Банк РТ» подписан договор о создании совместного предприятия по производству кожаных и меховых изделий в закарпатском Мукачеве. С одной из зарубежных фирм ведутся переговоры о создании аналогичного предприятия по пошиву разнообразных перчаток — для боксеров, велосипедистов, горнолыжников...

При содействии испанской фирмы «Келме» в рамках смешанного предприятия «Совкелме» создаются сразу четыре завода спортивной обуви — в упоминавшемся Белозерске, Севане в Армении, молдавском Оргееве и Мелеузе в Башкирии. О мелеузском комбинате стоит сказать особо. Здесь на площади 14 гектаров раскинутся не только корпуса обувного производства, но также крупные цехи по изготовлению надежных обувных клеев и разнообразных комплектующих изделий — заготовок верха, стелек, задников — для всех заводов «Совкелме».

Многое примечательно на этих стройках. Например, ряд цехов возводится из легких металлических конструкций полной заводской готовности. В Мелеузе уже в будущем году военные строители обещают сдать объект «под ключ». В Оргееве удалось отвоевать у одного забывчивого «почтового ящика» с десяток лет назад «замороженные» недостроенные цехи, что также позволило существенно сэкономить время и деньги. Наконец, все десять предприятий возводятся одновременно с учреждениями социально-бытовой сферы — магазинами, детскими садами, школами, стадионами, поликлиниками.

Словом, Госкомспорт СССР взялся за дело по программе-максимум. И ситуация высвечивает как плюсы, так и минусы неординарного подхода, подсказывая, где именно не удалось еще избавиться от стереотипов времен застоя.

В оперативной сводке выполнения заданий под номером «13» значится опытно-экспериментальный швейно-трикотажный комбинат в Москве. В соответствующих графах приведены суммы ассигнований по кварталам, на год. А в колонке «исполнение» — прочерк. И вовсе не магическая цифра «13» в этом повинна. Предприятие планируется к вводу в строй через год, а его нет даже в плане проектирования: замминистра легкой промышленности О. Потеряхин дал отбой в связи с перегруженностью проектного института. Обратились к предполагаемому партнеру — западногерманской фирме «Консортекс». Там обещали помочь.

Другая закавыка: Мосочиствод разрешает строительство лишь при условии, что сточные воды красильного цеха чистотой не уступят питьевой. Нашлись бизнесмены в Швейцарии: платите три миллиона марок — и очистное сооружение ваше. Но активированный уголь для него годится только заграничный. Стало быть, надо дополнительно выложить валюту. Договорились с МИСИ имени Куйбышева — наши ученые готовы разработать нужную установку, но согласится ли на нее Мосочиствод?..

Но посмотрим в корень. А, собственно, из-за чего сыр-бор? Вернемся к названию фабрики: опытная, экспериментальная. Да, на новейшем импортном оборудовании здесь планируется за год шить 10 тысяч парадных костюмов, 200 шапочек, пять тысяч пар гетр... Всего этого хватит только для удовлетворения нужд выдающихся спортсменов...

Не хочется заканчивать рассказ о новостройках спортиндустрии на пессимистической ноте. В целом картина иная. На строительство и оснащение производств отпускается около двухсот миллионов рублей. Столько же уйдет на возведение сопутствующих объектов соцкультбыта. Много! Зато уже в первый год выхода на проектную мощность эти фабрики выпустят продукции на полмиллиарда рублей. Прибавка серьезная, даже если учесть, что часть товаров уйдет за рубеж в возмещение валютных кредитов.

Физкультурники и те, кто еще только собирается приобщиться к здоровому образу жизни, вправе надеяться, что не охладится пыл у энтузиастов.

В. СУДАКОВ.

ПОД ПАРУСОМ

Ладья победителю

Искусно выполненная сканью ладья — древний корабль русских землепроходцев — стала главным призом издания газеты «Правда» — журнала «Родина» победителю всесоюзной парусной регаты во Владивостоке.

Действительно, белые паруса яхт, украсившие на несколько дней залив Петра Великого, напоминали о тех, кто столетия назад, полагаясь на свое умение ладить с волнами и ветром, изучил и нанес на карты эту далекую землю. К счастью, наука ходить под парусами не умерла вместе с парусным флотом. Яхтсмены доказали свое мастерство и сумели справиться и со штилем, и с небольшим штормом, захватившим регату возле Находки.

Приморцы на «своем поле» казались сильней гостей. Однако, к общему удивлению, яхтсменам из Владивостока досталось лишь второе место. Любопытно, что команды, занявшие первое место (капитан Я. Кливер) и третье (капитан М. Петрига), были организованы новым московским совместным советско-западногерманским предприятием «Микрокомпьютер».

В Приморье заканчивается парусный сезон. Яхты становятся на зимнюю стоянку у клубных причалов, а серебристая ладья, уехавшая с капитаном Я. Кливером в Москву, будет ждать теперь новой, надеемся, уже международной регаты в следующем году.

Б. УТЕХИН.
г. Владивосток.

Турнирная орбита

◆ ШАХМАТЫ. В Одессе стартовал 56-й чемпионат СССР по шахматам. В составе шахматной дружины участники матчей претендентов на первенство мира А. Белявский, Р. Ваганян, А. Соколов, участники межзональных турниров, молодые гроссмейстеры.

◆ ХОККЕЙ. Результаты матчей чемпионата страны по хоккею, сыгранных 24 сентября: «Торпедо» (Усть-Каменогорск) — «Динамо» (Москва) — 2 : 4, «Крылья Советов» — «Сокол» — 2 : 2, «Автомобилист» — «Торпедо» (Ярославль) — 6 : 0, «Трактор» — «Химик» — 0 : 4.

◆ ВОЛЕЙБОЛ. Чемпионы континента — волейболисты сборной СССР победили в стартовом матче нынешнего первенства в шведском городе Эребру команду Голландии — 3 : 1.

◆ ГАНДБОЛ. Победители чемпионата мира-87 гандболисты юниорской сборной Югославии завоевали бронзовые медали на нынешнем первенстве, выиграв у команды ФРГ — 23 : 22. В матче за «золото» четырехкратные победители чемпионатов советские гандболисты встречаются с серебряными призерами последнего первенства — командой Испании. Обладатели Кубка европейских чемпионов гандболисты Минского СКА вышли победителями международного турнира «Кубок чемпионов».

(«Правда»—ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

25 сентября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Мультфильмы. 9.05 — «Прямая связь». Художественный телефильм (Польша). 9.55 — Футбольное обозрение. 10.25 — Премьера телевизионного документального фильма «Рота имени Шевченко». О судьбах добровольцев, сражавшихся на стороне Испанской республики (Киев). 10.55 — «Мимолетности». Фильм-балет. 11.25 — Дом для мадонны. 16.05 — Документальный телефильм «Арендаторы». 16.35 — Мама, папа и я. 17.05 — Мультфильм. 17.15 — Во что я верю. Телеочерк о народном депутате СССР, секретаре Гродненского обкома КП Белоруссии В. М. Семенове (Минск). 17.45 — Детский час (с уроком французского языка). 18.45 — Сегодня в мире. 19.00 — Мультфильм для взрослых. 19.10 — Художественный телефильм «Цена». 21.00 — Время. 21.40 — По оперативным сводкам (МВД СССР сообщает). 21.50 — «Песня-89». 22.55 — Сегодня в мире. 23.10 — Д. Шостакович — Концерт № 1 для скрипки с оркестром.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15, 11.20 — «Природу на помощь природе». Научно-популярный фильм. 8.35, 9.35 — История. 9-й класс. 9.05 — Итальянский язык. 10.05 — Мама, папа и я. 10.35, 11.40 — Астрономия. 11-й класс. 11.05 — Новости. 12.10 — «Соседа полюбить сумей». Документальный телефильм о межнациональных отношениях (г. Орджоникидзе). 13.00, 17.00 — Новости. 17.10 — Служу Советскому Союзу! 18.10 — Бокс. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. В перерыве (20.00) — «Спокойной ночи, малыши!»

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — Добрый вечер, Москва! «Джаз-курьер».

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Школьный час: Литература. Н. В. Гоголь «Тарас Бульба»; История. Якобинская диктатура. 20.00 — История и современность. Встреча с редколлегией журнала «Вопросы истории». 20.45 — Научно-популярный фильм «Искусство быть счастливой». 21.00 — Итальянский язык. 21.30 — Перечитывая Ленина. В. И. Ленин «О нашей революции». 22.15 — Импульс. 23.00 — «Ваграм Папазян». Документальный телефильм.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 19.05 — Программа передач. 19.10 — Телестанция «Факт». Телетайп. 19.15 — Реклама. Объявления. 19.20 — Чемпионат СССР по хоккею. СКА — ЦСКА. 2-й и 3-й периоды. В перерыве (19.55) — Телестанция «Факт». 20.45 — «Большой фестиваль». Передача для малышей. 21.00 — Время. 21.40 — Телестанция «Факт». «600 секунд». 21.50 — «Пятое колесо».

РАДИО

25 сентября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.04, 6.04, 8.00, 10.00, 13.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 6.30, 20.45, 0.47 — «Международный дневник». 6.40 — «Земля и люди». Радиожурнал. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 7.35 — «Трибуна народного депутата». 9.00 — По страницам центральных газет.

9.15 — «Писатели у микрофона». Ю. Грибов «Знаменитый курорт». 9.35 — «Радиослушателям о народной песне». 10.15 — Радиостанция «Смена». Выпуск для малышей. 11.15 — «Композитор Д. Гершвин». 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «На сессии Верховного Совета СССР»; «Обсуждаем итоги Пленума ЦК КПСС». Интервью академика Е. П. Челышева (г. Москва). 12.30 — «В рабочий полдень». Концерт. 13.10 — Ю. Казаков «Свечечка». Рассказ. 14.00 — «Голоса друзей». Передача из МНР. 14.30 — Д. Шостакович — Симфония № 9. 15.15 — Поет Государственный академический русский народный хор им. Пятницкого. 15.45 — «Будет ли газ на селе?» Радиоперекличка (Тульская, Свердловская, Оренбургская области). 16.00 — Радиостанция «Смена». 17.15 — «Юность». В выпуске: Репортаж с заседания Комитета по делам молодежи Верховного Совета СССР; «Земля чукотская». Радиорассказ. 18.00 — Концерт из произведений Р. Газизова. 18.40 — «Человек и закон». Радиожурнал. В выпуске: «Все они — наши дети». Репортаж из воспитательно-трудовой колонии (г. Алма-Ата). 19.00 — Последние известия. На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Земля и люди». 21.00 — «Кружатся диски». Эстрадная программа. 21.30 — Г. Х. Манро «Открытая дверь». Рассказ английского писателя. 22.30 — С. Есенин. Стихотворения. Читают В. Качалов, В. Аксенов, Н. Першин, С. Балашов. (Из фондов радио). 23.35 — «Юность». «Вечерний курьер».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 8.20 — Полевая почта «Юности». 9.15 — «С добрым утром!» 10.00 — «Юность». Программа «Беседы о джазе». 10.45 — Ф. Абрамов «Две зимы и три лета». Спектакль Архангельского областного драматического театра им. М. В. Ломоносова. 13.10 — Музыкальная передача из Бухареста. 13.40 — «По странам и континентам». 14.00 — Музыкальная программа радиостанции «Союз». 15.30 — А. Толстая «Младшая дочь». Страницы книги. 16.20 — «Музыкальный глобус». 17.00 — Радиостанция «Смена». В выпуске: «Час досуга». 19.30 — «Россия — Франция: взаимообогащение культур». Музыкально-литературная программа Французского радио. 21.45 — В мире слов. 22.15 — «Добрый вечер!» 23.00 — Ф. Искандер «Сандро из Чегема». Страницы романа.

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА. 16.03 — Концерт солистов Государственного академического театра оперы и балета им. М. Джалиля Татарской АССР. 18.26 — Т. Олах — Симфония № 2. 19.44 — С. Прокофьев — Концерт № 3 для фортепьяно с оркестром. 20.14 — «Оперы В. Моцарта». «Директор театра». 20.43 — «Вечера камерной музыки». 22.50 — «Советские дирижеры». Ю. Домаркас.

ПОГОДА

В Москве и Московской области 25 сентября без осадков, ночью и утром местами туман, ветер слабый, максимальная температура днем 18—20 градусов, по области 16—21 градус.

«СПОРТЛОТО»

Результаты 39-го тиража лотереи «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36», состоявшегося 24 сентября 1989 года:

«6 из 45»: 15, 17, 25, 27, 31, 41.

«5 из 36»: 8, 11, 19, 21, 34.

(ТАСС).

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29.

● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 00099. Тип. № 11774.